

МОСКОВСКАЯ ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ

Самосохранение русского народа

Новая эпоха – новые войны

**Москва
«Социум»
2001**

Читателю представляются стенограммы пятого и шестого заседаний Русского интеллектуального клуба, посвященные темам «Самосохранение русского народа» и «Новая эпоха – новые войны». Материалы дискуссий подверглись в основном литературной правке при полном сохранении оригинальности идей и мыслей, живости языка и образности выражений авторов. В Приложении к материалам дискуссий даны статьи И.М.Ильинского, В.П.Федорова и Ю.В.Беляева, пожелавших дополнить и расширить свои выступления. Сложнейшие глобальные проблемы человечества и развития России представлены в изложении, доступном самому широкому кругу читателей. Книга адресована также государственным и политическим деятелям, исследователям, учителям школ и преподавателям вузов.

МОСКОВСКАЯ ГУМАНИТАРНО-СОЦИАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ

Самосохранение русского народа

Новая эпоха – новые войны

**Москва
«Социум»
2001**

СОДЕРЖАНИЕ

I. Русский интеллектуальный клуб

II. Состав Русского интеллектуального клуба

III. Пятое заседание: «Самосохранение русского народа»

1.	А.А.Зиновьев	сс.
2.	А.Н.Севастьянов	
3.	И.М.Ильинский	
4.	И.А.Михайлов	
5.	П.Ф.Алешкин	
6.	Ю.Ю.Болдырев	
7.	А.М.Иванов	
8.	В.В.Селиванов	
9.	В.И.Толстых	
10.	В.П.Федоров	
11.	А.И.Фурсов	
12.	И.С.Шишкин	

IV. Шестое заседание: «Новая эпоха – новые войны»

1.	А.А.Зиновьев	сс.
2.	В.В.Серебрянников	
3.	И.М.Ильинский	
4.	И.А.Михайлов	
5.	П.Ф.Алешкин	
6.	Ю.Ю.Болдырев	
7.	Ю.В.Данилин	
8.	О.А.Бельков	
9.	С.Я.Лавренов	сс.
10.	И.М.Попов	
11.	С.П.Расторгуев	
12.	Е.С.Сенявская	
13.	М.Н.Шахов	
14.	Л.И.Шершнева	

V. Приложение (статьи)

1.	И.М.Ильинский. Мировой терроризм: явление и сущность	с.
----	--	----

2. В.П.Федоров. Необязательный федерализм в России:
опасности для страны с.
.....
3. Ю.В.Беляев. Россия: границы выживания с.

Русский интеллектуальный клуб (РИК) создан 2 сентября 1999 года на первом учредительном собрании в Московской гуманитарно-социальной академии (в то время – Институт молодежи).

Инициаторами создания РИК были выдающийся русский мыслитель и ученый, академик Российской Академии наук Никита Николаевич Моисеев и ректор Института молодежи профессор Игорь Михайлович Ильинский. Идеей создания РИК И.М.Ильинский поделился с всемирно известным русским ученым и писателем А.А.Зиновьевым, который горячо ее поддержал и согласился войти в состав клуба. В июне того же года И.М.Ильинский пригласил Н.Н.Моисеева и А.А.Зиновьева в Институт, где они обсудили цели, задачи, состав РИК, договорились о главных принципах формирования клуба. В состав клуба могут входить известные интеллектуалы и специалисты в различных областях науки и практики, патриоты России, личности добропорядочные, высоконравственные. При вступлении в клуб двое его членов должны знать кандидата и поручиться за него.

В тот момент Н.Н.Моисеев рекомендовал в клуб Ю.Ю.Болдырева, Ю.В.Данилина, И.А.Михайлова, Д.С.Львова. И.М.Ильинский высказался в пользу П.Ф.Алешкина, В.Б.Ломейко, И.Н.Родионова. 2 сентября 1999 года названные кандидаты присутствовали на организационном собрании Русского интеллектуального клуба и подписали Учредительный договор о его создании. Президентом клуба был избран академик Н.Н.Моисеев, вице-президентами – профессор И.М.Ильинский, профессор А.А.Зиновьев.

С сентября 1999 по март 2001 года прошло шесть заседаний клуба.

1-е заседание. 2 сентября 1999 года. Организационное заседание.

Повестка дня:

1. О целях и задачах Русского интеллектуального клуба.
2. Выборы президента и вице-президентов клуба.

2-е заседание. 21 октября 1999 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение Концепции общественной безопасности «Мертвая вода». Сообщение доктора философских наук, члена-корреспондента Международной Академии информатизации Иванова Михаила Николаевича.

2. Обсуждение проекта Устава Русского интеллектуального клуба.

3-е заседание. 12 ноября 1999 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение совместной предвыборной программы Движения Ю.Ю.Болдырева и «Союза русских общин» (сообщение Ю.Ю.Болдырева).

4-е заседание. 14 апреля 2000 года.

Повестка дня:

1. Избрание нового президента Русского интеллектуального клуба в связи со смертью Н.Н.Моисеева.

2. Обсуждение проекта «Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке». Сообщение доктора философских наук, профессора А.Г.Дугина.

5-е заседание. 21 ноября 2000 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение темы «Самосохранение русского народа». Сообщение президента Лиги защиты национального достоинства А.Н.Севастьянова, одного из авторов законопроекта «О разделенном положении русской нации».

6-е заседание. 20 марта 2001 года.

Повестка дня:

1. Обсуждение темы «Новая эпоха – новые войны». Доклады президента РИК А.А.Зиновьева «Новый тип мировой войны», генерал-лейтенанта, доктора философских наук В.В.Серебрянникова «Классификация современных войн».

По материалам первых четырех заседаний под редакцией И.М.Ильинского вышла книга «Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний» (М.: Институт молодежи, 2000. 228 с.).

**СОСТАВ
РУССКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА**

ЗИНОВЬЕВ Александр Александрович

Президент Русского интеллектуального клуба.

Родился в 1922 году в Чухломском районе Костромской области. Окончил философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. С 1955 по 1976 год работал в Институте философии АН СССР, в МГУ имени М.В.Ломоносова, где заведовал кафедрой логики. С 1978 года по 1999 год находился в вынужденной эмиграции в Германии. В 1999 году вернулся в Россию.

Участник Великой Отечественной войны. Награжден боевыми орденами и медалями.

Доктор философских наук, профессор. Член академий наук Финляндии и Италии, член Баварской академии искусств, член Российских академий социальных наук и Российской словесности, член Международной академии наук Евразии. Награжден рядом европейских и международных премий, среди которых – Премия Медичи за лучшее европейское эссе (1978), Премия Алексиса де Токвиля за социологические исследования (1982) и Премия Тевере за лучший социологический роман (1992). В эмиграции читал лекции в университетах стран Европы и США. Опубликовал более 40 книг и около 200 статей по логике и социологии, а также литературные сочинения с изложением своих социологических идей. Романы: «Зияющие высоты» (1976 г.), «Светлое будущее» (1978 г.), «Желтый дом» (1980 г.), «Иди на Голгофу» (1985 г.), «Пара беллум» (1987 г.) «Живи» (1988 г.), «Смута» (1992 г.), «Глобальный человек» (1997 г.); повести: «Гомо советикус» (1982 г.), «Нашей юности полет» (1983 г.); памфлеты: «Евангелие для Ивана» (1984 г.) и «Катастрожка» (1990 г.); автобиографическая повесть «Исповедь отщепенца» (1999 г.); социологическое исследование «На пути к сверхобществу» (2000 г.) и другие.

Научное творчество А.А.Зиновьева шло и продолжается по двум тесно связанным линиям: 1) логика и методология науки; 2) социология. А.А.Зиновьев разработал логико-методологическую теорию, в которой радикально переосмыслил основные разделы традиционной математической логики, ввел общую теорию знаков, теорию доказательства, эмпирическую геометрию, логическую физику и другие разделы. До изгнания из России создал логическую школу в Москве и Берлине, получившую мировую известность. Имел десятки аспирантов из стран Советского Союза и советского блока, многие стали кандидатами, докторами наук, профессорами. Имел также многочисленных последователей в капиталистических странах.

А.А.Зиновьев разработал свою социологическую теорию как приложение своих логико-методологических идей – логическую социологию. Построил научную теорию советского общества как образца общества реального коммунизма, которая была признана на Западе как первая научная работа о реальном коммунизме. Начал разработку теории западнизма в духе своих идей и методов. В настоящее время работает над проблемами постсоветской России и глобального сверхобщества. Опубликовал на эту тему несколько монографий и десятки статей. В последней книге «На пути к сверхобществу» изложил основы своей теории коммунизма, западнизма, перехода человечества в стадию сверхобщества, глобализации. Все основные работы были прогностическими. Главной темой научных исследований в социологии в настоящее время является будущее России и стратегия исторического выживания России.

В настоящее время А.А.Зиновьев – руководитель Исследовательского центра А.А.Зиновьева Московской гуманитарно-социальной академии, главный научный сотрудник Института философии и Института социально-политических исследований РАН, профессор МГУ и Литературного института имени М.Горького.

ИЛЬИНСКИЙ Игорь Михайлович

Вице-президент Русского интеллектуального клуба.

Родился 28 июня 1936 года в Ленинграде. В июле 1942 года после фашистской блокады семья была эвакуирована в Новосибирскую область. Отец погиб на фронте в 1944 году.

В 1956 году окончил Новосибирский строительный техникум. Два года учился в Омском танкотехническом училище. В 1964 году (заочно) окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (инженер-механик). В 1977 году – Дипломатическую академию Министерства иностранных дел СССР (специальность – дипломат).

Работал рабочим и мастером на стройке, начальником цеха на заводе, на освобожденной комсомольской работе, в том числе в ЦК комсомола, главным редактором журнала «Комсомольская жизнь». С 1977 года занимался профессиональной научно-исследовательской деятельностью. Заведовал отделом, затем работал заместителем директора и в течение 10 лет – директором Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе (с 1990 года – Институт молодежи). С февраля 1994 года по настоящее время – ректор Московской гуманитарно-социальной академии.

Возглавляемая И.М.Ильинским Академия является одним из престижных высших учебных заведений России, в котором уровень обучения и воспитания студентов соответствует лучшим образовательным стандартам.

Кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор. Действительный член Академии гуманитарных наук, Российской академии естественных наук, Академии менеджмента и рынка, Международной кадровой академии, Академии российской словесности, Академии военных наук.

Область научных интересов: глобалистика и глобализация, философия и социология образования, теория и социология молодежи, молодежная политика. По инициативе, под руководством и при авторском участии И.М.Ильинского в 1986 году в СССР были разработаны научно-теоретические и правовые основы государственной молодежной политики, подготовлен и в 1991 году принят закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Идеи тех перестроечных лет по поводу молодежной политики в значительной мере используются в нынешней практике государственной работы с молодежью России, стран СНГ. Под научным руководством и при активном авторском участии И.М.Ильинского

подготовлены и представлены в Правительство России три доклада «Положение молодежи в РФ» (1991, 1993, 1995 гг.). И.М.Ильинский – автор доклада «Глобальное положение молодежи мира: тенденции и перспективы до 2000 г.» (1991 г.) для Генерального секретаря ООН.

В России и за рубежом опубликовано более 450 работ общим объемом свыше 500 печатных листов, в том числе 17 книг и 12 брошюр. Основные работы последних десяти лет: «Куда идти России» (М., 1995 г.), «О «культуре» войны и Культуре мира» (М., 1999 г.), «О молодежной политике политического центризма» (М., 1999 г.), «Молодежь России: проблемы и перспективы» (М., 1993 г.), «Молодежь: будущее России» (М., 1995 г.), «Молодежь и общество на рубеже веков» (М., 1999 г.), «Молодежь планеты» (М., 1999 г.), «Образование России (политические заметки по поводу новой реформы высшей школы)» (М., 2000 г.), «Молодежь и молодежная политика» (М., 2001 г.).

Публицист и литератор. В серии «ЖЗЛ» вышла книга И.М.Ильинского «Василий Алексеев» (М., «Молодая гвардия», 1986 г.), сборник очерков и стихов «Так живу, так люблю» (М., 1998 г.). Автор сценариев и нескольких теле- и радиоспектаклей.

Общественный деятель. Президент Союза негосударственных учебных заведений Центрального федерального округа, Президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, Президент Национального института бизнеса, директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии», вице-президент Академии менеджмента и рынка.

Член Палаты по вопросам образования, науки и здравоохранения Консультативного совета при Президенте РФ. Член Совета по делам молодежи при Президенте РФ. Член Коллегии Государственного комитета РФ по молодежной политике (1995-2000 гг.). Член Научно-консультативного Совета при Совете Федерации РФ. Член редколлегии газеты «Вузовские вести». С 1989 по 1995 г. был вице-президентом Исследовательского Комитета-34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации.

Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки. Награжден орденом Почета (2001 г.), орденом Дружбы (1996 г.), медалями СССР, России и зарубежных стран, знаком К.Д.Ушинского «За заслуги в области педагогической науки» Министерства просвещения РФ (1996 г.). знаком «Почетный работник образования РФ» Министерства образования РФ,

Почетными грамотами Государственной Думы РФ, Правительства Москвы (1999 г.). В 2001 году удостоен почетного звания и знака «Рыцарь науки и искусств» Российской Академии естественных наук.

МИХАЙЛОВ Игорь Алексеевич

Вице-президент Русского интеллектуального клуба.

Политолог и публицист.

Родился в 1949 году в Красноярском крае. В 1976 году окончил факультет «Экономики и права» по специальности Международное право Университета дружбы народов. После окончания университета работал в международном отделе ВЦСПС. С 1979 по 1990 год – специальный корреспондент международного отдела газеты «Труд». За время работы в этой газете И.А.Михайлов опубликовал материалы, посвященные многим внешнеполитическим проблемам, неоднократно награждался за свои публикации различными журналистскими премиями. В 1990 году переходит на работу первым заместителем главного редактора газеты «Россия». После избрания Секретарем Союза журналистов Москвы И.А.Михайлов много внимания уделяет защите прав журналистов.

В 1992 году с группой политологов приезжал в Кишинев и Тирасполь, где участвовал в переговорах и дискуссиях с представителями Молдавии и Приднестровья. Целью этих поездок был поиск политического диалога и предотвращение разрастания вооруженного конфликта в регионе. Этой теме он посвятил немало статей. Вскоре И.А.Михайлов вновь приезжает в Тирасполь и снимает документальный фильм, в котором показана истинная причина вооруженного конфликта в регионе. Кинофильм «Кому нужна эта война?» в 1995 году был награжден премией «Золотой витязь». В 1992 году, в разгар вооруженного конфликта, И.А.Михайлов принимает предложение руководства Приднестровской Молдавской Республики и занимает пост ее Специального представителя в России. Неоднократно принимая участие в переговорах и дискуссиях, внес немалый вклад в становление государственности ПМР.

В 1994 году И.А.Михайлов приглашен на телеканал МТК в качестве политического обозревателя. Им были подготовлены серии политических передач на актуальные темы. Он также снял документальные фильмы, которые получили известность как в России, так и за ее пределами. Телефильмы: «Париж Хемингуэя» и «Кто он – барон Фальц-Фейн?» В своих публицистических передачах он много внимания уделял российско-

американским отношениям. Неоднократно бывал в США, публиковался и в американской прессе, стремясь разрушить многие устоявшиеся стереотипы и представления о России.

В 1996 году И.А.Михайлов приглашается на должность советника по политическим вопросам вице-преьера правительства России. В своей работе в аппарате правительства он делал все возможное для быстрой выработки окончательного текста Договора между Россией и Белоруссией, участвовал в разработке концепции стратегического развития СНГ, много внимания уделял проблемам защиты прав и свобод россиян за пределами России.

По причине принципиальных расхождений с позицией руководства правительства подал в отставку и возвратился в журналистику. С марта 1997 года работает политическим обозревателем Государственной радиостанции «Голос России». Во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 году подготовил серию передач из Белграда, которая была отмечена Федеральной службой телерадиовещания специальным дипломом.

В последние годы И.А. Михайлов публикует статьи и интервью в «Независимой газете», «Русской мысли», «Литературной газете», журналах «Огонек», «Новый мир». Много раз участвовал в международных конференциях и симпозиумах. Член Союза писателей РФ.

АЛЕШКИН Петр Федорович

Писатель. Секретарь Правления Союза писателей России. Председатель Совета директоров издательства «Голос». Директор издательства «Голос-Пресс». Член Президиума Литературного фонда России. Член Правления Ассоциации книгоиздателей России. Член Правления Ассоциации книгораспространителей России.

Родился в 1949 году в деревне Масловка Тамбовской области. Заочно окончил филологический факультет Тамбовского педагогического института и сценарный факультет ВГИКа. Писать литературные произведения начал еще в раннем детстве. Приступил к профессиональной литературной деятельности в 23 года. Романы, повести и рассказы П.Ф.Алешкина печатались в журналах «Октябрь», «Наш современник», «Знамя», «Русский архив», «Нива», «Литературная учеба», «Подъем» и др. В издательствах Харькова, Киева, Москвы опубликовано 16 книг, в том числе 3-томное собрание сочинений. Труды П.Ф.Алешкина переведены на иностранные языки, опубликованы во Франции, в Германии, США и Китае.

Произведения П.Ф.Алешкина посвящены современным взаимоотношениям людей. Больше всего он пишет о любви (романы «Заросли», «Трясина», повесть «Костер у дороги», рассказы «Мой брат», «Ада», «Лагерная учительница», «Скоро свидимся» и др.). Вместе с тем быстро и страстно откликается на политические события, происходящие в нынешней России (повести «Я – убийца», «Я – террорист», рассказы «Убить Ельцина», «Смерть генерала Рохлина» и др.). В некоторых произведениях сатирически показывает современную действительность (повесть «Судороги, или Театр времен Горбачева», рассказ «Спасители России»). Опубликовал также исторический роман «Время великой скорби».

Издательской деятельностью начал заниматься в 1982 году в качестве редактора издательства «Молодая гвардия». В 1989 году учредил кооперативное издательство «Глагол» и стал руководить им. В том же году был избран директором вновь учрежденного издательства московских писателей «Столица». В 1990 году возродил и несколько лет руководил редакциями журналов «Русский архив» и «Нива», а также новых газет «Воскресенье» и «Глашатай». В 1990 году основал и возглавил акционерное

общество «Голос». Через три года издательство этого общества «Голос» вышло на третье место в России по количеству выпущенных экземпляров книг и на первое – по их среднему тиражу. В основном это издательство выпускает классику мировой и русской литературы, новинки современных писателей. С издательством сотрудничает большинство крупнейших писателей России.

БОЛДЫРЕВ Юрий Юрьевич

Родился в 1960 году в г. Ленинграде. В 1983 году окончил Ленинградский электротехнический институт имени В.И. Ульянова (Ленина) по специальности «инженер-электрик». Второе образование – «социолог» (1989 г.), получил в Ленинградском финансово-экономическом институте имени Н.А.Вознесенского. Третье образование – незаконченное (факультет психологии Ленинградского государственного университета).

С 1983 по 1989 г. работал в Центральном научно-исследовательском институте судовой электротехники и технологии (ЦНИИ СЭТ) г. Ленинграда. В 1989 г. был выдвинут коллективом этого предприятия и избран народным депутатом Верховного Совета СССР. Член Комитета, затем председатель подкомитета Верховного Совета СССР. В 1990 – 1992 гг. – член Высшего Консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, затем – при Президенте России. В феврале 1992 г. был назначен советником Правительства России. С марта 1992 г. по март 1993 г. работал Главным государственным инспектором России – начальником Контрольного управления Администрации Президента России.

С июля 1993 по февраль 1995 г. – ведущий научный сотрудник Центра экономических и политических исследований «ЭПИЦентр». С декабря 1993 по декабрь 1995 г. – депутат Совета Федерации России от Санкт-Петербурга. В январе 1995 г. назначен Советом Федерации на должность заместителя Председателя Счетной палаты РФ.

Основные профессиональные интересы и публикации Ю.Ю.Болдырева лежат в сфере государственного управления и контроля, экономической и социальной политики.

В декабре 1999 года Русский биографический институт и журнал «Кто есть кто» присвоили Ю.Ю.Болдыреву диплом и знак «Человек года» в номинации «Политика»: «за последовательность в борьбе с коррупцией, за работу по созданию институтов ответственного государства, подконтрольного обществу, а также за защиту национальных интересов России в вопросе доступа иностранных компаний к российским природным ресурсам». Справка: диплома и знака «Человек года» в области политики в 1999 году также удостоены Е.М.Примаков, В.В.Путин, Г.Н.Селезнев.

ДАНИЛИН Юрий Валерьевич

Родился в 1948 году в г.Степняк (Казахстан). Окончил Уральский государственный университет имени А.М.Горького, Академию общественных наук по специальности «журналистика». Работал в молодежных газетах Омска и Новосибирска. В семидесятые годы был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Западной Сибири. Это были годы наиболее интенсивного развития новосибирского Академгородка. Просветительская миссия академика М.А.Лаврентьева и его научного десанта в Сибирь достигла апогея. Благодаря публикациям Ю.В.Данилина читатели многомиллионной «Комсомолки» как бы и сами участвовали в научном поиске, в захватывающих воображение экспериментах, в духовной жизни Академгородка. Очерки об академиках Михаиле Лаврентьеве, Дмитрие Беляеве, Сергее Соболеве, Юрии Косыгине, Владимире Тихонове и других выдающихся ученых России вошли в многочисленные публицистические сборники, изданы в библиотеке «Комсомольской правды». В эти годы сложилась профессиональная специализация Ю.В.Данилина – проблемы образования, науки и искусства стали в ней определяющими. Он руководил в «Комсомолке» отделом науки, а затем студенческим и школьным отделами. Благодаря ему, на страницах газеты утвердились знаменитые рубрики «Клуб любознательных», страничка «Алый парус». Много лет Ю.В.Данилин был членом редколлегии «Комсомольской правды», первым заместителем главного редактора газеты.

Ю.В.Данилин работал редактором газеты «Известия» в отделе науки, был членом редколлегии этой газеты. Возглавлял научно-популярную газету «Эврика». Был членом редколлегии «Новой ежедневной газеты», заместителем главного редактора «Литературной газеты».

Ю.В.Данилин – член Международной ассоциации научных публицистов (Нью-Йорк). Отмечен многочисленными премиями за пропаганду науки. В 1999 году вышла в свет подготовленная им книга «Фаина Раневская: дневник на клочках», получившая высокую оценку отечественной и международной прессы.

Много времени Ю.В.Данилин посвящает педагогической работе – преподает и ведет спецсеминар во ВГИКе.

ЛОМЕЙКО Владимир Борисович

Директор Секретариата ЮНЕСКО. Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических и политических наук, журналист и писатель.

Родился в 1937 году в городе Новороссийске (Краснодарский край).

В начале Великой Отечественной войны, в пятилетнем возрасте вместе с родителями оказался в Ленинградской блокаде. Позже был эвакуирован на Северный Кавказ и затем, вместе с другими беженцами, спасавшимися от наступавших войск германского вермахта, оказался в Грузии. Тяжелые испытания военного времени наложили отпечаток на всю его жизнь, сформировав глубокое неприятие войны и насилия в любом их проявлении.

После войны в школе, а затем в вузе В.Б.Ломейко изучал немецкий язык и германистику. С тех пор много сил и времени отдает развитию российско-германского диалога. В 1959-1962 гг. работал атташе по связям с молодежью советского посольства в Германской Демократической Республике (Берлине).

В 1963 году был избран заместителем Председателя Комитета молодежных организаций СССР и в течение нескольких лет принимал активное участие в международном молодежном движении. Одновременно начал заниматься журналистикой, публикуя статьи в «Комсомольской правде» и других молодежных изданиях.

В 60-е годы под воздействием многочисленных встреч с молодежными лидерами разных стран, участия во Всемирных фестивалях молодежи и студентов и различных международных конгрессах формировалось его мировоззрение как сторонника международного взаимопонимания и диалога различных политических сил ради мира на Земле. Отражением этих взглядов явилась публикация в 1965 году в «Комсомольской правде» его концептуальной статьи «За сотрудничество молодых коммунистов и молодых социалистов». Статья вызвала в СССР дискуссию и резкую критику со стороны противников сотрудничества с социал-демократией.

В 60-е и 70-е годы В.Б.Ломейко занимался научной и журналистской деятельностью, защитил диссертацию о правом радикализме в Западной Германии, преподавал на факультете журналистики в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Работая с 1968 года в Агентстве печати «Новости» (с 1972 года главным редактором), печатается в изданиях многих стран. С 1977 по 1984 годы в крупнейшей газете Финляндии «Хельсингин саномат» был постоянным кolumnистом.

В эти же годы он работал международным обозревателем «Литературной газеты» и продолжал принимать активное участие в общественном движении за европейскую безопасность, в том числе как член Берлинской академии за безопасность и сотрудничество в Европе.

В октябре 1983 года на Международной конференции в Институте международной политики и экономики «Хаус Риссен» (Гамбург) В.Б.Ломейко выступил с докладом «Необходимость нового мышления в ядерный век», а в 1984 году в соавторстве с Анатолием Громыко написал книгу «Новое мышление в ядерный век», которая была удостоена премии имени В.Воровского за лучшую политическую книгу 1984 года.

Книга была издана более чем в 10 странах мира и широко комментировалась в международной печати. Выдвинутая в ней концепция была использована при формировании новой внешнеполитической доктрины СССР после марта 1985 года. В 1984-1986 годы Владимир Ломейко возглавлял Пресс-центр МИД СССР, ввел в практику регулярные брифинги и пресс-конференции для советских и иностранных журналистов.

В 1986-1988 годах был Послом по особым поручениям и Представителем СССР в Комиссии ООН по правам человека в Женеве. В 1989-1994 годах В.Б.Ломейко был Чрезвычайным и Полномочным Послом, Постоянным Представителем СССР, а затем Российской Федерации при ЮНЕСКО в Париже. В этот период по его инициативе была разработана и принята программа «ЮНЕСКО-Чернобыль» и проведена международная акция «Солидарность с детьми Чернобыля», когда 1235 детей из Чернобыльской зоны были приглашены на отдых в 15 стран Западной Европы.

С 1994 года Владимир Ломейко является директором Секретариата ЮНЕСКО, координатором разработанного им проекта «За мир и толерантность, за диалог между цивилизациями». Как автор концепции решающей роли интеллектуальной элиты в глобальном движении за замену «культуры» войны и насилия культурой мира и диалога, он выступает с лекциями и докладами на эту тему, является организатором многих международных встреч научной и творческой интеллигенции. По его инициативе под эгидой ЮНЕСКО были организованы Международные форумы деятелей науки и культуры в Тбилиси (июль 1995 года), в Кишиневе

(май 1998 года) и в Москве (май 1999 года), на которых были приняты Программы действий за культуру мира и диалог между цивилизациями.

В 1997-1999 годах по предложению В.Б.Ломейко состоялись международные симпозиумы ученых разных стран в Баден-Бадене (Германия) по проблемам культуры мира, ненасилия и межкультурного диалога, на которых он выступал с основными докладами. Этой же проблеме посвящена одна из его последних книг «Встреча между цивилизациями: конфликт или диалог?», изданная в ЮНЕСКО на английском, русском и французском языках.

В.Б.Ломейко является доктором исторических наук и почетным профессором политологии Международного института специальных исследований системного анализа и кибернетики в Виндзорском университете (Канада).

При активном содействии В.Б.Ломейко созданы Международный Институт культуры мира и демократии на базе Института всеобщей истории Российской Академии наук, Международный институт «Молодежь за культуру мира и демократии» в Институте молодежи (ныне – МГСА), а также Международный Баден-Баденский фонд «За культуру мира и диалог между цивилизациями», вице-президентом которого он является.

Как журналист и литератор, В.Б.Ломейко выступает со статьями в «Интернэшнл Геральд Трибюн» и других изданиях, участвует с чтением своих стихов и эссе в европейских встречах писателей и поэтов в Мондорфе (Люксембург). Принимая участие во многих международных теледискуссиях, он выступает также в роли сценариста (15 документальных фильмов, в том числе совместного производства с Польшей, Финляндией, Австралией и с другими странами) и автора стихов и эссе. На открытии Международного форума под эгидой ЮНЕСКО в Кишиневе (1998 г.) «За культуру мира и ненасилия» была исполнена кантата на его слова «Мечта о Храме нового тысячелетия».

Являясь убежденным сторонником объединенных усилий мирового интеллектуального сообщества в отстаивании идеалов культуры мира, В.Б.Ломейко, будучи Послом России при ЮНЕСКО, в 1992 году выступил с идеей создания Клуба Постоянных представителей при ЮНЕСКО и был единогласно избран Президентом-основателем этой организации.

РОДИОНОВ Игорь Николаевич

Депутат Государственной Думы РФ, генерал армии, министр обороны РФ (1996-1997 гг.).

Родился в 1936 году в селе Куракино Пензенской области. В Вооруженных Силах с 1954 года. В 1957 году окончил Орловское танковое училище имени М.В.Фрунзе. В 1970 году - Военную академию бронетанковых войск, в 1980 году - Военную академию Генерального штаба. Командовал полком, дивизией, армейским корпусом, общевойсковой армией. В 1985- 1986 гг. – командующий 40-й армией в Афганистане. В 1986-1988 гг. – первый заместитель командующего войсками Московского военного округа. В 1988-1989 гг. – командующий войсками Закавказского военного округа, военный комендант г.Тбилиси. В 1989-1996 гг. – начальник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (РФ). В 1989 году был избран народным депутатом СССР. В июле 1996 года назначен министром обороны РФ. В 1996 году – член Совета обороны РФ. В декабре 1996 года был уволен с военной службы по возрасту, оставаясь министром обороны РФ. В мае 1997 года решением Президента РФ был отстранен от занимаемой должности.

Перевод И.Н.Родионова указом Президента РФ в разряд «гражданского» министра обороны официально был преподнесен как уникальная акция в истории России. При этом подчеркивалось, что передача военного ведомства в руки гражданского лица демонстрирует дальнейшую демократизацию России. После утверждения генерала Родионова на посту министра обороны обострились отношения по вопросу военной реформы между военным ведомством и Советом обороны, возглавляемым Ю.Батуриным. Совет обороны упрекал военных в нежелании вообще что-либо делать в отношении сокращения численности Вооруженных Сил. Министерство обороны и лично И.Н.Родионов утверждали, что при отсутствии финансовых средств нельзя сокращать армию, а также апеллировали к необходимости сначала разработать концепцию безопасности России, определить, что ей угрожает, а потом уже

реформировать армию. В итоге сам Родионов в начале 1997 года заявил: «Как министр обороны я становлюсь сторонним наблюдателем разрушительных процессов армии и ничего не могу с этим поделать».

В феврале 1997 года министр обороны И.Родионов так охарактеризовал стратегические интересы России: «В первую очередь, в сферу стратегических интересов России входят независимые государства СНГ, с которыми нас роднит прошлая жизнь в общесоюзном доме. Безусловно, как европейское государство, Россия имеет свои интересы в Центральной и Северной Европе, в сопредельных восточноевропейских государствах. И планируемое расширение НАТО в этом направлении не может нас не тревожить. Большая часть российской территории располагается в Азии. Естественно, страны ближневосточного региона, Центральной Азии входят в сферу российских интересов. То же можно сказать и о государствах Дальнего Востока».

Бывший председатель Комитета Государственной Думы по обороне генерал Л.Рохлин, характеризуя И.Родионова, говорил: «Во-первых, это человек, заслуживающий уважения. Недаром его называют одним из лучших командармов афганской войны. Его вывезли оттуда тяжелобольным, сделали операцию, а он всеми силами стремился вернуться в 40-ю армию. Во-вторых, я его знаю как командующего округом. Он очень толково и добросовестно делал свое дело. В-третьих, он значительно повысил свой научный потенциал, когда командовал Академией Генштаба. Отдельная черта характера – выдержанность. Он не любит рубить сплеча, но, как видите, потихоньку расставляет на ключевые должности профессионалов, и, что немаловажно, людей порядочных».

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» I и III степени, восемью медалями.

**ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ
РУССКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА**

Тема: «Самосохранение русского народа»

**(Московская гуманитарно-социальная академия,
21 ноября 2000 года)**

Присутствуют:

Члены Русского интеллектуального клуба:

1. Зиновьев Александр Александрович
2. Ильинский Игорь Михайлович
3. Алешкин Петр Федорович
4. Болдырев Юрий Юрьевич
5. Михайлов Игорь Алексеевич

Приглашенные:

1. Севастьянов Александр Никитич – кандидат филологических наук, член Союза литераторов России, член Ассоциации искусствоведов, президент Лиги защиты национального достояния, заместитель председателя Всеславянского союза журналистов, член Центрального совета движения «Спас», ответственный секретарь Союза общественных объединений по защите чести и достоинства русского народа, руководитель секретариата Федеральной русской национально-культурной автономии, главный редактор «Национальной газеты». Автор книг «Национал-капитализм» (М., 1995), «Национал-демократия» (М., 1996), «Чего от нас хотят евреи» (М., 2000), инициатор Русской Конституции и законопроекта «О разделенном положении русской нации и ее праве на воссоединение» (см. в кн. «Русский проект» – М., 1998).

2. Иванов Анатолий Михайлович – публицист, редактор журнала «Атеней».

3. Селиванов Виктор Викторович – председатель Регионального общественного фонда содействия русской культуре «Русский Фонд» (Москва), главный редактор газеты «Десница».

4. Толстых Валентин Иванович – директор Центра исследований проблем культуры «Горбачев-фонда», главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор, президент клуба «Свободное слово».

5. Федоров Валентин Петрович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Европы Российской Академии Наук.

6. Фурсов Андрей Ильич – кандидат исторических наук, директор Института русской истории Российского государственного гуманитарного университета. Специалист по истории России нового времени. Занимается проблемами методологии социально-исторических исследований, теории общественного развития. Тематика исследований – история русской системы, капиталистической системы, азиатских цивилизаций.

7. Шишкин Игорь Сергеевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой отраслевых ИПС Московского государственного университета культуры и искусств, председатель Московского отделения «Фонда Льва Гумилева».

8. Королев Анатолий Акимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории МГСА.

9. Журавлев Виталий Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической философии МГСА.

Дискуссия

А.А.Зиновьев

Разрешите открыть очередное заседание Русского интеллектуального клуба.

Тема заседания известна: «Проблема русского народа». Именно в этом ключе я и сделаю свое выступление.

Мы называемся Русский интеллектуальный клуб, т.е. объединение группы людей, заинтересованных в исследовании и в разъяснении ситуации, касающейся именно русского народа. Клуб интеллектуальный. Не политический и не идеологический. Наша цель – добиться понимания проблем русского народа, максимально близкого к научному уровню понимания.

Пару слов о том, по каким линиям идет фальсификация этнических проблем, включая проблему русского народа, и о причинах этих фальсификаций.

Когда речь заходит об этнических проблемах, то имеется в виду разделение народа на великие, большие и малые, которые дискриминируют другие малые народы, и малые народы, которые подвергаются дискриминации. Вполне естественно, когда заходит речь о дискриминации,

допустим, таких народов, как чеченцы или евреи или другие народы, то это звучит естественно. Но когда речь заходит о дискриминации, относящейся к великим народам, то все это выглядит чем-то противоестественным и вызывает протест и возражение. Когда речь заходит о дискриминации малых или средних, но невеликих народов, в какой-то мере доминирующих и господствующих, то, как правило, фиксируются сами факты дискриминации и ни слова почти не говорится о причинах. Стоит поставить вопрос: «А почему это происходит?», как сам факт постановки такой проблемы расценивается, как факт дискриминации. В самом деле, почему? Всем известно, дискриминации во время войны подвергались крымские татары, чеченцы. Но поставить проблему на вполне научном уровне: «Почему это произошло? Были ли у таких акций какие-то основания?» – уже это считается преступным и рассматривается как факт дискриминации. А между тем, уклониться от рассмотрения причин, от объяснения причин факта дискриминации в целом ряде случаев уже невозможно.

Что касается больших народов, а в данном случае речь идет прежде всего о русском народе, то тут вообще всякие разговоры о дискриминации народа сразу же оцениваются как национализм, шовинизм и все такое прочее. Я утверждаю, ибо испытал все это на своей собственной шкуре в течение многих лет. Сейчас происходит дискриминация, и не просто дискриминация, а геноцид русского народа. Беспрецедентный в истории человечества геноцид такого масштаба. И происходит это в таких формах, которые в явных образах не выступают, не фиксируются и категорически отрицаются. Мне приходилось это наблюдать в течение более чем 20 лет жизни на Западе, когда я констатировал факт русофобии, которая в явной форме редко проявляется, является скрытой, но не менее эффективно действующей.

Я сказал несколько общих слов по поводу самой проблемы. Теперь перейду к ситуации, касающейся русского народа.

Вопрос о состоянии русского народа стал одним из важнейших, если не самым важным, в наступивший постсоветский период истории России. Я хочу высказать некоторые суждения на эту тему.

Я не политик, не идеолог, я исследователь и просто русский человек, заинтересованный в судьбе народа, к которому я принадлежу. Я хочу высказать свои соображения на эту тему именно с этой точки зрения. Не политической, не идеологической, не националистической, не русофильской и т.д.

Слова «Россия» и «русский народ» неопределенны и многосмысленны. Я их употребляю в следующем смысле. Россия – это Российская Федерация в том виде, в каком она определена сейчас конституционно и в каком официально признана в мире. Русский народ – народ, который образует множество людей, считающихся русскими. Не буду говорить о критериях на этот счет. Я полагаю, что в подавляющем большинстве случаев тут проблемы нет, а какие-то исключения, сомнения неизбежны при любых определениях. При любых.

Употребляются выражения «советский народ», «американский народ». Говорят теперь о российском народе. В этих случаях слово «народ» употребляется для обозначения объединений людей не по этническому признаку, а просто как синоним слова «население». Скажем, американский народ – это не есть этническое образование. Такого народа в этническом смысле просто не существует. Российский народ – тоже не есть этническое образование. Такого народа в этническом смысле не существует. Я говорю о русском народе как об этническом явлении.

В каких бы отношениях ни находились Россия и русский народ в том понимании, как я об этом говорю, их исторические судьбы не тождественны. Возможно, что Россия сохранится и в какой-то мере будет процветать, а русский народ при этом будет деградировать. Возможно такое. И сейчас можно наблюдать в какой-то мере.

Но возможно и такое, что русский народ выживет в какой-то форме и в каком-то состоянии, а Россия распадется и исчезнет как единая и суверенная страна. И такое возможно. Россия есть образование социальное, а русский народ – этническое.

Уточню понятие «народ». Народ есть явление этническое, повторяю. Но сказать это – мало. Это центральный пункт моего понимания проблемы и прошу обратить на него особое внимание. Народ формируется и живет в условиях социальной среды, под влиянием факторов социальных. Но не означает, будто народ одновременно есть явление этническое (биологическое) и социальное. Народ есть явление не социальное, а именно этническое, но сложившееся в социальной (а не в чисто природной) среде. Подобно тому, как культурные растения и домашние животные не становятся явлениями социальными вследствие того, что выведены в человеческих (социальных) объединениях, а остаются растениями и животными, так и народ остается явлением биологическим, этническим, хотя и возникшим в социальной среде и под воздействием социальных факторов. Народ состоит

из людей как биологических существ и воспроизводятся по законам биологии, по законам этническим, а не по законам социологии.

Народ – это не просто множество людей определенного этнического типа. Это скопление таких людей в некотором ограниченном пространстве. Эти люди регулярно общаются, биологически родственны, самовоспроизводятся в ряде поколений и т.д. Это – связанная масса. В течение длительного времени у нее вырабатываются определенные устойчивые черты, складывается определенный характер. Он определяется факторами биологическими и конкретно-историческими, т.е. условиями жизни в социальной среде. Первые, т.е. биологические факторы, являются прирожденными, передаваемыми по биологическому наследству. Вторые же биологически не наследуются. Тем не менее и они наследуются. Но для этого складывается механизм социальной наследственности. И смешивать механизм социальной наследственности с механизмом биологической наследственности фактически будет ошибочным.

Механизм социальной наследственности – это совместная жизнь ряда поколений, образцы поведения для детей, обучение, воспитание, сходный опыт жизни, искусство, культура и т.д. Характер народа консервативен. Изменения в нем происходят, но сравнительно незначительные и медленные.

Характер народа (вот тоже очень важный пункт моего подхода к этой проблеме) как единого целого зависит от свойств входящих в него людей, но не сводится к ним. Тут срабатывает эффект множественности людей. Отношение между народом в целом и его отдельными представителями подобно отношению между лесным массивом и его отдельными деревьями. Не все, что верно в отношении леса (народа), верно в отношении отдельных его деревьев (отдельных людей), и наоборот. И даже в тех случаях, когда свойство народа определяется через аналогичное свойство его членов, требуется особая операция вычисления, для того, чтобы установить это свойство как свойство народа в целом. Например, для того, чтобы выявить интеллектуальный уровень народа, недостаточно привести примеры его выдающихся представителей. В отношении русского народа – тут мало ссылаться на Ломоносова, на Лобачевского, на других представителей народа. Тут именно нужны особые операции. В народе с высоким уровнем интеллекта может быть много дураков, а народ, в котором много умников, в целом может иметь низкий интеллектуальный уровень. Повторяю, тут нужна специальная технология исследования. Должен заметить, что в этнографии (в народологии) до сих пор отсутствует научная теория на этот

счет, удовлетворяющая критериям научного подхода и современным практическим потребностям. Например, с помощью такой теории можно было бы доказать, что интеллектуальный уровень населения Соединенных Штатов недостаточно высок, чтобы удовлетворить потребности США в интеллекте на современном уровне развития и с их мировыми претензиями, и потому они вынуждены «высасывать» интеллектуальные «соки» из других стран. Думаю, что не менее разочаровывающие результаты получились бы в отношении России. Это к сведению тех, кто рассчитывает на то, что русский народ в одиночку способен поднять страну на уровень достижений современной цивилизации и удержаться на этом уровне достаточно долго. В качестве литературного пояснения могу сослаться на слова одного моего литературного персонажа, который сказал однажды: «Не могу понять, почему так получается: каждый русский, в отдельности взятый, выглядит как гений, а нация в целом выглядит как глупая нация; каждый немец по отдельности глуп и примитивен, а нация в целом выглядит как нация гениальная». Но это, конечно, вульгаризация, гротескная форма.

Однако, что касается соотношения качеств народа и качеств входящих в него отдельных людей, тут прямой перенос умозаключения с отдельных людей на народ в целом и наоборот логически несостоятелен. Итальянцы – музыкальный народ, но не каждый итальянец Паваротти и Верди, а русский народ, который не считается музыкальным, породил гениальных композиторов и таких певцов, как Шаляпин и другие.

Важно установить отношение народа к таким явлениям, как семья, племя, род, общество и другим социальным объединениям людей. Семьи, роды и племена являются эволюционными предшественниками обществ, но не народа. Народ – явление этническое, повторяю, а те объединения, о которых я сказал, – социальное. Чтобы пояснить различия, нужно достаточно много времени. Я, к сожалению, не могу на этом останавливаться. Эти явления подчиняются различным закономерностям. Те закономерности, которые касаются народа, они не имеют смысла в отношении социальных объединений и наоборот. Даже большая, разросшаяся семья как автономное объединение есть явление социальное, а не только биологическое. Семьи, роды, племена и даже общества играют роль условий образования народа. И все же образование народа есть ветвь эволюции людей, которая не тождественна социальной эволюции. Не поглощается ею. Семья, род и племя поставляют материал для народа, но не являются зародышами и этапами формирования народа.

Народ предполагает семейные и другие биологические связи. Но он начинает складываться тогда, когда людей скапливается достаточно много, и родственные связи ослабевают настолько, чтобы быть единственным механизмом единства скопления людей, но остаются настолько сильными, чтобы обеспечивать воспроизводство народа и его характера. Наличие народов необходимо для образования объединений типа обществ. Но это не означает превращение народа в общество. Тут сплетаются различные линии эволюции человечества.

Народ в целом ряде случаев фигурирует как социальный фактор. Например, от характера народа зависит то, какой тип социальной организации и в какой конкретной форме возникает в данном человеческом объединении. В успехе коммунистического эксперимента в России огромную роль сыграли качества русского народа. И те же качества сыграли роль в гибели русского коммунизма в других условиях семьдесят лет спустя. Но это не означает превращение народа в явление социальное, подобно тому, как большая роль картошки и лошадей в социальных событиях не превращает их в объекты социальные.

Если характер народа достиг достаточно высокой степени устойчивости, становятся возможными такие явления как ассимиляция народом посторонних примесей и сохранение данного характера частями народа, отделяющимися от основной массы, а также смешение различных масс людей с сохранением качеств народов и другие явления, нарушающие «чистоту» народов. Полностью чистокровные народы – редкость в реальной истории.

Употребляется слово «нация». Иногда оно употребляется как синоним слова «народ», иногда – как обозначение населения страны с более или менее однородным (однонародным) составом, иногда – как синоним гражданства.

Следует особо обратить внимание на такое явление, которое я называю «рассеянием народа». Такое явление образуется, когда характер народа сложился, народ достаточно размножился, и от него отделяются части того или иного размера (вплоть до отдельных семей и даже людей). Эти части распространяются по планете. Порою живут независимо от основной части. Порою такой основной части вообще нет и различные части народа живут в составе других масс людей. Так образуется то, что называют диаспорой. Я бы ввел понятие «внутренней диаспоры» для явления, когда народ распадается на множество сравнительно автономных частей внутри одной страны. Классическим примером внешней диаспоры могут служить евреи. Русские также могут служить примером внутренней диаспоры. Она имела место и в

дореволюционной России, и в Советском Союзе. Но особенно сильно она развилась в постсоветское время. Для русских состояние внутренней диаспоры более характерно даже для самой России, чем состояние более или менее однородного населения таких стран, как Франция, Италия, Германия и др., для которых употребляют слово «нация». Слово «нация» в высшей степени неопределенно. Но если под нацией понимать такой однородный народ, как французы, немцы, то это возможно. В отношении к русским я бы такое слово употреблять не стал. Слова «русские» и «русский» относятся к людям скорее именно в состоянии диаспоры как внешней, так и внутренней. Употребляя слово «народ», я имею в виду не только его состояние в сравнительно локализованном виде, но и состояние рассеянности, диаспоры. Это – одна из черт того или иного конкретного народа.

Обратимся к русскому народу. До сих пор в отношении русского народа у нас господствует формула поэтического идиотизма: «Умом Россию не понять». А вот враги и погромщики русского народа стремились и стремятся понять его именно умом, правда – с целью успешной борьбы против него. Так поступали гитлеровцы перед нападением на нашу страну. Тщательно изучали характер русского народа организаторы и руководители холодной войны Запада против Советского Союза, в первую очередь, – против России, и еще точнее – против русского народа. Я могу вам сказать, что за 20 с лишним лет жизни в России, в особенности в первое время, я перечитал тысячи, если не десятки тысяч страниц всякого рода документов и сочинений, в которых тщательнейшим образом изучались именно черты русского народа именно с целью, как воздействовать на русский народ, что предпринимать, чтобы этот народ довести до такого состояния, в котором он находится сейчас. Более того, чтобы извести его до уровня народа второстепенного, третьестепенного, а в конечном счете превратить если не этническую редкость, в нечто музейное, то по крайней мере сделать его явлением совершенно незначительным в истории человечества. И, надо признать, что эти люди поработали неплохо, разобрались в слабостях русского народа доскональнейшим образом, и эффективно сыграли на них. Среди этих слабостей могу упомянуть, например, такие, как низкая степень народной солидарности. На Западе мне приходилось встречать этнические общины, объединения многих народов, выходцев из Советского Союза и России, кроме русских. Если образовывались, так называемые, русские объединения, там русских почти не бывало. Когда я появился на Западе, у них была идея привлечь меня к работе на радиостанции «Свобода», чтобы хоть один русский заведовал бы проблемами русской культуры. Но

руководившие этой радиостанцией люди – а это были в основном евреи – прямо сказали: «Мы не отдадим русским нашу русскую культуру». Я специально занимался проблемой современной русской мафии на Западе. Очень много писалось и говорилось в Германии о русской мафии. Мне это надоело, и я послал в разные инстанции письма и, в том числе, на телевидение с одной просьбой: перечислите фамилии членов русской мафии. Сделать это они не смогли. Там не было ни одной русской фамилии. После этого несколько недель говорили о «так называемой» русской мафии, а потом опять стали говорить о русской мафии.

Не причисляйте меня к русофобам, как меня причисляли к русофобам многие русские националисты. Я – русский человек, я глубоко русский человек, гораздо более глубоко русский, чем те, которые себя изображают русскими националистами. Я хорошо знаю характер моего народа, поэтому должен говорить об этих чертах. Это – низкая степень самоорганизации. Это – повышенное холуйство перед властями. Это признается более или менее широко. Холуйство перед Западом. Ни один народ в мире так не холуйствует перед всем Западом, как русский. Русский человек, русский ученый может написать десятки научных томов на какую-то тему, сделать выдающееся открытие, но он для наших соотечественников не существует. Какая-нибудь западная шпана напишет вшивую статеечку – и ее превозносят, как последнее слово науки. Сколько носятся с такими людьми, как Фукуяма, Хантингтон и другими. Кто они? Ведь это совершенно незначительные люди как ученые, а их превозносят до невероятных высот. Или Карл Поппер... В его сочинениях вы не найдете ни одной научной фразы.

В 1982 году я получил престижную премию Алексиса де Токвиля как ученый, как социолог. Конкурентом моим был тогда как раз Поппер. Организация, которая давала премию, заявила, что если они дадут премию Попперу, то это будет неправильно, потому что первым научную теорию коммунистического общества создал Зиновьев. Его теория является единственной.

Поэтому премию дали мне, а уже потом, после меня, дали Попперу. Но о том, что Зиновьев получил эту премию первым, ни словом нигде не было сказано. В том числе, в России, в русской прессе. Нигде. Буквально ни одного слова. О том, что Поппер был удостоен такой премии, трубили на весь мир. А все, что им написано о коммунизме и о русском народе и т.д. – это все ерунда. Ерунда, не заслуживающая ни малейшего уважения. Но до сих пор он один из богов, на которого молятся здесь, в России.

Отмечу также такую черту наших с вами соотечественников, как высокая степень враждебности к выдающимся современникам, которые не добились официального признания; такую черту, как психологическое хамелеонство, т.е. такую психологическую гибкость, приспособительность, которая действительно превращается в хамелеонство. В русской классической литературе эти черты описаны достаточно хорошо. Наши враги изучали такой фактор, как, скажем, высокая степень склонности к предательству. Она была замечена еще в гитлеровские времена. Я сам, как человек воевавший, видел своими глазами, как бросали оружие мои соплеменники. Меня самого чуть не пристрелили за то, что я отказался снять сержантские треугольники и не бросил оружие. Я это видел, я это помню.

Не думайте, что мне не знакомы положительные черты русского народа. Это мой народ, он достоин величайшего восхищения и обладает такими чертами, которых нет и вы не встретите ни у какого другого народа. Например, за 21 год жизни на Западе я не встретил (хотя я был знаком с сотнями людей самых различных интеллектуальных и социальных уровней) ни одного мало-мальски близкого человека, с которым можно было найти какое-то духовное взаимопонимание. Здесь, в России, среди русских такие люди находятся в огромном количестве. За год жизни после возвращения я приобрел буквально десятки близких мне по духу людей. Ни в одной стране мира среди других народов такой феномен, в принципе, невозможен.

И все же – если вы начнете давать объективную характеристику русского народа, то встретите сопротивление и будете получать оплеухи прежде всего от своих же соотечественников, а не от представителей других народов. Другое дело, если вы будете всячески поднимать его до высот богоизбранного носителя мировой духовности, некоего спасителя человечества. Сейчас работы такого рода выходят буквально тоннами, я уже не считаю их объемы в страницах. Ко мне в кабинет зайти фактически очень трудно – все завалено такого рода сочинениями, которые мне присылают... Тогда вас будут признавать в качестве «своего».

Я не буду уходить далеко в прошлое русского народа. Я не историк. И к тому же вся история русского народа сфальсифицирована настолько, что ссылки на прошлое лишь вводят в заблуждение или служат иллюзорными аргументами в пользу предвзятых концепций. Я особенно это подчеркиваю. История русского народа сфальсифицирована больше, чем какого бы то ни было другого народа. Я интересовался этой проблемой – проблемой фальсификации истории – специально и говорю это с полной ответственностью за свои слова. И сейчас эта фальсификация не

прекратилась, она продолжается. Сейчас – в особенности. То есть такой фальсификации, которая сейчас происходит в отношении русского народа, не было даже в гитлеровские времена. Это детские игрушки в сравнении с тем, что делается сейчас. И средства фальсификации такие, что вы к этому не придеретесь. Они незаметны, они вкраплены в менталитет западного мира, а теперь и российского мира. До мелочей. Кажется, вроде пустяки. Вы открываете книгу по истории авиации и оказывается, что не Нестеров сделал первым «мертвую петлю», а какой-то там немецкий летчик. Вы открываете книгу по математике, по неевклидовой геометрии, там есть Риман и даже не упоминается Лобачевский. И даже – это чудовищно! – мне попадались учебники, книги по химии, где излагается таблица Менделеева и не говорится даже о том, что она была открыта русским ученым. Или, скажем, жил я в Мюнхене, видел массу экскурсий, которые проводятся по городу. Конкретный факт: экскурсовод рассказывает, что в годы Второй мировой войны в городе не было никаких военных объектов, но вот налетели русские и город разгромили. Мы говорим: «Ваш город разбомбили американцы, а не русские». Нам отвечают: «Какое это имеет значение? Была война, и город был разбомблен». И т.д. и т.п.

Там, где нужно сказать что-то плохое, там обязательно начинает фигурировать слово «русский», «Россия». Там, где нужно сказать о ком-то хорошее, обязательно подчеркивается, что это сделано армянином, грузином, евреем или кем-то еще. И фальсификация эта касается не только прошлого. Каждый день настоящей, текущей жизни не обходится без фальсификации, которая внедряется в умы даже не миллионов, а миллиардов людей. Если бы была возможность собрать какую-то комиссию и повозить ее по всему миру, просто повозить и показать, что делается в этом отношении, я не знаю, выдержали ли бы ваши нервы и сумели бы вы продолжать дальше жить.

В результате Холодной войны и затем Теплой войны (я ввел это понятие «Теплой войны») война Запада против нашей страны не прекратилась, она продолжается и продолжается гораздо более серьезно, чем это было в период Холодной войны. Так вот, в результате этих войн и в результате антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы русский народ пережил небывалую катастрофу эпохального масштаба. Он оказался в состоянии трагическом в самом строгом смысле слова, без всяких преувеличений. Были разрушены как этнические, так и социальные механизмы, связывавшие русских людей в единый народ. Русские, которые и без того были разбросаны по огромной территории и «разбавлены» другими народами и их представителями, оказались

раздробленными (атомизированными) настолько, что теперь о них как о целостном народе можно говорить лишь с натяжкой. Значительная часть русских оказалась за пределами России вследствие распада Советского Союза. Внутри России свою лепту в дезинтеграцию русских внес региональный сепаратизм, а также социальное расслоение населения, разделившее русских, я подчеркиваю это, на части, гораздо более чуждые друг другу во всех основных аспектах жизни, чем различные народы.

Для подавляющего большинства русских наступила эпоха всестороннего упадка, деградации и даже биологического вымирания. Распалась преемственность поколений, прервалась целостность народа во временном измерении. Представители уходящего поколения и нового, постсоветского поколения, уже не ощущают себя частями одного народа. Они в большей мере ощущают себя как представители разных и даже враждебных народов.

Произошла не только социальная, но и этническая катастрофа русского народа. Скрыть и замолчать этот факт уже невозможно. Свидетельств ее более, чем достаточно. Ими пестрят все средства массовой информации. Их признают официально. Они учитываются в деятельности всех подразделений социальной организации страны, всех партий и общественных организаций. Это стало будничной реальностью жизни России.

Эта этническая катастрофа явилась результатом совпадения множества факторов. И главный из них – умышленные, заранее спланированные, хорошо организованные и педантично осуществлявшиеся в течение почти половины века действия сил Запада и их российских помощников, – ярых поклонников Запада, агентов влияния, предателей, пятой колонны, диверсантов. Сыграли свою роль и качества самого русского народа. Он проявил поразительную неспособность на какое бы то ни было сопротивление силам разрушения, принявшим форму западнизации. Он фактически стал орудием своего собственного разрушения в руках чужеземных и отечественных разрушителей. Процесс беспрецедентной гибели великого народа посторонним наблюдателям казался рационально необъяснимым самоубийством. Это не мое мнение. Так думает огромное количество людей на Западе, которые не могут понять, для них непостижимо, как такой народ мог встать на путь самоубийства.

В России появилась идеология, оправдывающая процесс разрушения русского народа ссылкой на то, что нечто подобное имеет место и среди народов западных стран. Дело представляется так, будто распад больших народов вообще есть мировое явление современности. Поэтому

происходящий распад русского народа – вроде бы явление нормальное. Верно, что тенденция к распаду таких образований, какими являются привычные народы («нации»), имеет место в эволюции человечества. Она была очевидной в Советском Союзе, где складывалась новая советская наднациональная человеческая общность, в которой ослаблялись этнические (народные) связи и усиливались связи социальные. После Второй мировой войны началась интеграция западных стран, стало формироваться западнистское сверхобщество, в котором явным образом стали ослабляться и даже разрушаться этнические механизмы западных народов. Однако имеет место существенное отличие рассматриваемого разрушения русского народа от упомянутых процессов на Западе и в советские годы. На Западе происходит интеграция народов и образование сверхнародной (сверхнациональной) человеческой общности, подобной той, которая складывалась в Советском Союзе. Это – не гибель масс людей, а эволюция, их социальное развитие. Хорошее или плохое – это другой вопрос. Это социальное развитие. Образование новой советской наднациональной общности людей происходило так, что положение русских людей в целом улучшалось во всех основных аспектах: в образовании, культуре, науке, управлении, деловой сфере и т.д. Это факт. И отрицать его было бы просто нечестно по отношению к советскому периоду.

В отношении же русского народа в постсоветский период идет процесс противоположный. Русский народ опускается на более низкий эволюционный уровень, отбрасывается назад, в прошлое, обрекается на деградацию и биологическое вымирание. Ничего подобного с ним в советский период не происходило. Ничего подобного не происходит с большими народами западных стран. Распад и деградация русского народа происходят не потому, что наблюдается некая мировая тенденция к разрушению больших народов, а потому, что Советский Союз и затем Российская Федерация капитулировали перед Западом в Холодной, а затем в Теплой войне, потому что в России и странах распавшегося Советского Союза была насильственно разрушена советская (коммунистическая) социальная организация и создана такая социальная организация, которая способствует не выживанию, а умиранию русского народа.

В Советском Союзе русский народ служил основанием и оплотом всего здания советского общества как общества коммунистического типа. На Западе русские рассматривались как носители коммунизма, можно сказать, как своего рода генетические коммунисты. Удар, направленный силами

Запада против коммунизма, стал ударом прежде всего по русским. Прочие народы в пропаганде изображались как жертвы коммунизма, причем именно русского. Анткоммунизм принимал форму русофобии. А после краха советского коммунизма идеологическим образом врага для Запада стали русские. Русофобия стала компонентом западной идеологии.

В результате антикоммунистического переворота пострадали прежде всего те сферы российского общества, в которых были заняты в основном русские – управление, промышленность, сельское хозяйство, наука, торговля, образование, вооруженные силы и т.д. Десятки миллионов русских утратили то социальное положение, какое они сумели занять в обществе благодаря советской социальной организации. Какая бы эта социальная организация ни была, но миллионы русских поднялись на весьма высокий в социальном отношении уровень. Теперь русские сброшены на самый низкий жизненный уровень, оказались ненужными, деморализованы, потеряли всякую надежду на лучшее будущее. Это произошло именно в постсоветский период. Вновь созданная постсоветская система закрепляет и усиливает это положение русских. В стране стала складываться такая социальная структура населения и такие отношения с внешним миром, что почти все достижения русского народа за советский период (а они были огромны!) пошли прахом. У русских просто отняли роль одного из ведущих народов планеты и обрекли на статус народа второстепенного, деградирующего и вымирающего. И сделали это их собственными руками, умело манипулируя ими, так что можно сказать, что русские прощляпили уникальный шанс, выпавший на их долю волею исторического случая.

Проблема теперь заключается в том, сможет ли русский народ адаптироваться к новой и для большинства чуждой социальной среде и занять в ней достойное положение? И что могут для этого сделать те, кто озабочен судьбой русского народа и стремится воспрепятствовать его трагической судьбе? Во всяком случае, даже при самых благоприятных обстоятельствах потребуется много лет и усилий на то, чтобы только затормозить и остановить процесс деградации русского народа. В современных условиях только тот народ способен сохраниться в качестве великого или влиться в сверхнародную общность в качестве важного ее компонента, который способен овладеть высшими достижениями цивилизации и делать свой вклад в них. А тут одними разоблачениями, призывами, идеализацией прошлого русского народа и возвеличиванием его прошлых реальных и мнимых успехов не отделаешься. Тут потребуется мобилизация всех сохранившихся потенциалов

народа и его борьба за место в великой истории. Именно борьба, а не ожидание, что кто-то поможет ему, кто-то спасет его, само собой произойдет чудо его возрождения.

Я на этом закончу. Прошу тех, кто будет выступать, ответить на те вопросы, которые мною были поставлены. К тому, что я сказал, вы добавите свои соображения. Можно перейти к обсуждению.

Хочу предложить слово Севастьянову Александру Никитичу – президенту Лиги защиты национального достояния.

А.Н.Севастьянов

Уважаемые коллеги, я являюсь не только президентом Лиги защиты национального достояния. Кстати, эта Лига была создана молодыми юристами, студентами, аспирантами, кандидатами юридических наук, выпускниками юрфака МГУ имени Ломоносова и Академии правоведения при Институте государства и права РАН с такой целью. Дело в том, что за последние десять лет в России возникло легальное русское движение, которого раньше, при Советской власти, не было. Представители нелегального движения были и сегодня здесь присутствует ветеран Русского движения Анатолий Михайлович Иванов, который сидел в свое время в мордовских лагерях за русский национализм.

Начиная с конца восьмидесятых годов русское движение легализуется. Надо сказать, что оно было чрезвычайно раздробленным, чрезвычайно диверсифицированным, как теперь говорят. Результат этой раздробленности мы видим на разного рода выборах. Последние президентские выборы подвели черту под десятилетним периодом развития Русского движения, в том смысле, что в ходе предвыборной кампании все мало-мальски видные русские партии и движения политически и финансово обанкротились, поскольку оказались не в состоянии оплатить услуги эфирного времени. Бабуринскому РОСу предъявлен счет на 20 млн. рублей, Рогозинскому Конгрессу русских общин – на 2 млн. долларов. Ваш покорный слуга выдвигался по федеральному списку движения «Спас». Нас не пустили на выборы, но предъявили тем не менее счет порядка 200 тыс. долларов и т.д. Никто из них теперь не будет допущен к следующим выборам.

Надо сказать, что одна из основных причин такого несогласованного, нескоординированного состояния Русского движения состоит в отсутствии сколько-нибудь приемлемой общей идеологии Русского движения. Это результат того положения, в котором находится современное общество – русское и российское. Естественным образом в постсоветском обществе

возникли консервативные, я бы даже сказал, ретроградные тенденции к восстановлению православно-монархической империи, а также имперские тенденции вообще, будь то возврат к российской или советской империи. Возникли и авангардные движения типа национал-социалистических. Перед вами представитель национал-демократического и национал-капиталистического крыла Русского движения. У меня выходили в свое время книги, которые так и назывались: «Национал-капитализм», «Национал-демократия». Короче говоря, идейный разброд, раскол и шатание, как говорили в старину, вполне естественное состояние Русского движения.

В мире есть народы, у которых традиции национальной консолидации исчисляются столетиями и тысячелетиями. Возьмем, скажем, упомянутый сегодня еврейский народ. Четыре тысячи лет – вот опыт национальной консолидации, который он имеет. И то, надо сказать, о единстве этого народа говорить достаточно сложно. Убийство Исхака Раббина, премьера Израиля – только один из фактов, который показывает глубину раскола даже еврейского, казалось бы, консолидированного общества. Что же говорить о нас, русских? Мы только-только первые годы пытаемся осознать необходимость национальной консолидации и перейти к действиям. Русский народ не имеет опыта национальной консолидации. Мы никогда не консолидировались на принципе крови. Мы никогда не консолидировались даже на принципе истории. А это два фактора, которые в консолидации народов имеют первостепенное значение. Возьмем, скажем, тех же евреев – здесь действует принцип крови. Чеченцев – принцип крови. Немцев – принцип крови. Это нации, которые в XX веке наиболее ярко выразили принцип национальной консолидации, отстаивая его всеми законными и незаконными способами. У нас этот принцип не был развит никогда, не существовал никогда.

Вот Александр Александрович только что перечислял негативные стороны русского национального характера, называл те факторы, которые дали опору нашим врагам для разрушения нашего государства и нашего народа. Но надо сказать, что ряд этих негативных факторов имеет глубокую органическую природу, ибо древние славяне, насколько это известно, в основном жили не кровнородственными, а территориальными общинами. Если скандинавские роды назывались по имени предков, германские роды назывались по имени предков; если современный чеченец может насчитать до 40 поколений предков, я уж не говорю про евреев, которые ведут свой род от Авраама и от Адама, то у славян только часть полян жила кровнородственной общиной, а большая часть славянских общин жила

территориальной общиной. Это закрепилось и в самоназвании: «древляне», «дреговичи», т.е. жители болот, «поляне», «вятичи», «кривичи» и т.д. – по месту. И любой пришелец получал все права общинника. И раб, некоторое время пробывший в рабстве, мог либо выкупиться, либо получал свободу и тоже мог поселиться на этой же территории и взять себе жену из местных славян, и достичь определенной карьеры, и стать старейшиной со временем. То есть принцип объединения наших предков был не кровный, а территориальный.

Дальше это было усугублено принятием христианства: несть эллина, ни иудея; православный – значит, русский. И эта парадигма доныне живет в части нашего общества. Но разве это так на самом деле – «если православный, значит, русский»? Сколько угодно православных эфиопов, греков, сербов, евреев, кого угодно. Сейчас в московских храмах немало священников-евреев. Разве они стали русскими от того, что стали православными?

Вы знаете, что «русский» – это прилагательное. «Чей?» Вот вопрос, на который отвечают словом «русский». Это ответ не на вопрос «что», а на вопрос «чей». «Чьи вы, русские?» То есть, кому ты, русский, служишь? Русь – это было пришлое племя, которое пришло к славянам как организаторы их славянской государственности.

Надо сказать, что Русь – это тоже не чуждое славянству племя, это потомки иллиро-венетских племен, которые прошли двумя путями: через Прибалтику и через Подунавье, ославились и в таком виде уже пришли к славянам. И русскими стали считаться те, кто подлежал как бы юрисдикции Руси и служил Руси. Это принцип государственной, территориальной идентичности, принцип профессиональной идентичности. Какой угодно, но только не кровный. Не было у нас, к сожалению, к большому сожалению, этого принципа – принципа кровного единства. Прямые потомки полян – поляки и украинцы. Надо ли говорить о том, что польский национализм и украинский национализм – это вечно живые социальные явления. Польская община, украинская община – они есть и в Канаде, и в США, и всюду. Русские же поколения, как правило, за рубежом ассимилируются начисто, теряют национальную русскую идентичность. Корни этого явления идут оттуда, из глубины времен. Поэтому сегодня надо прямо сказать, что перед нами стоит нелегкая задача – перемена русской идентичности, смена русской национальной парадигмы. Мы оказались в таком положении, в каком когда-то оказались живые существа в то время, когда мировой океан отступал и обнажалась суша. На этой суше оказывались

вчерашние водоплавающие. Им нужно было учиться дышать воздухом. Им нужно было учиться ползать на своих лапах, которые потом преобразовались в конечности. Вот мы сейчас оказались в таком же положении. Если мы не научимся изменить свою вековую сущность, мы просто не выживем. Поэтому мы в Лиге защиты национального достоинства поняли и приняли как рабочий момент простой афоризм: «Кровь – объединяет, а идеология и религия – разъединяют». Мы отказались от создания партии на данном этапе. Мы отказались от создания программ и капитальных идеологических парадигм. Мы сосредоточили свое внимание на законотворческой деятельности, ибо жить нам предстоит в любом обществе, кто бы ни пришел к власти, не по партийным программам, а по законам.

Нужно сказать, что наш первый опыт был связан с подготовкой закона о культурных ценностях, перемещенных в ходе Великой отечественной войны. Здесь в зале находится человек, который вместе с Николаем Губенко, бывшим министром культуры СССР, а теперь депутатом Госдумы, был «мотором» подготовки этого закона. Мы сделали много с Николаем Николаевичем для того, чтобы не отдать немцам наши трофеи и преуспели в этом.

Пока. Ибо Швыдкой, тогда замминистра культуры России, и тогда хотел все отдать, и сейчас стремится. Но дело не только в этом.

Серьезным опытом законотворчества для нас был проект Русской конституции и законопроект «О разделенном положении русской нации и его правильного воссоединения». О нем я скажу подробнее. Добавлю только к этому, что на сегодняшний день я введен в экспертный совет Комитета по делам национальностей Госдумы. Я считал и считаю, что законотворческая деятельность сегодня стоит в авангарде всех наших надежд и устремлений. Это самое главное. В этом Комитете нам предстоит работа над законом, который так и называется «О русском народе».

Что бы я хотел в этой связи сказать. На последних выборах практически все русские движения, как бы они ни были малы и раздроблены, так или иначе выдвигали два основных лозунга. Это лозунг о закреплении в России официального статуса государствообразующего народа за русскими. Второй тезис – это тезис о разделенном положении русской нации и о ее правильном воссоединении. Это те два принципа, которые так или иначе разделяются всеми, кто имеет отношение к русскому движению.

Один из этих пунктов был взят нами в качестве краеугольного камня и лег в основу нашего законопроекта о разделенном положении русской нации. Проект этого закона роздан вам. Я хочу остановиться на некоторых моментах. Может быть, у вас будут какие-то вопросы. Для наглядности вот

эта карта скажет больше, чем законопроект. На этой карте мы видим разительное несоответствие государственных границ России с границами компактного расселения русского этноса. Мы видим, что восемь областей с преобладанием русского населения остались в Казахстане. Здесь русские составляют от 70 до 80 процентов от населения. То есть, это та часть нашего народа, которую от нас отрезали. Нас ослабили, нас уменьшили на это самое количество.

Белоруссия. Совершенно правильно, с моей точки зрения, высказываются те ученые, которые считают белорусов не отдельным этносом, а субэтносом единого русского народа. Это действительно так. Попытка бывшего генсека ЦК компартии Белоруссии, католика и поляка Шушкевича вычеркнуть русский язык из государственного обихода Белоруссии провалилась. Референдум, который провел Лукашенко, это подтвердил. Это, конечно, не просто наши братья. Когда-то в Советском Союзе и казахов и киргизов в братья записывали, что, разумеется, не соответствует действительности. К белорусам это не относится. Это не просто братья, это часть нашего народа. Единый народ... Возьмите области Украины – Сумская область, Луганская, Донецкая, Херсонская, Николаевская, Одесская и т.д., вплоть до Приднестровья, весь юго-запад Украины. Это этническая Россия.

Калининград – само собой. Северо-восток, Эстония – само собой. И, напротив того, есть области, от которых нам было бы желательно, как мне кажется, избавиться, как желательно здоровому организму избавиться от появившейся опухоли, от новообразования. Это: Тува, Ингушетия и Чечня, где русских людей практически не осталось. Они насчитываются там в небольшом количестве.

Перед нами стоят задачи, во-первых, установить как юридический факт незаконность разделения русского народа. Это следствие двух неправомерных явлений: границ, которые советской интернациональной властью были установлены в 20-30-е годы. Да, собственно, даже раньше – немцами, которые установили границу с Украиной во время Первой мировой войны.

Во-вторых, установить незаконность поспешного раздела Советского Союза, проведенного в нарушение воли народа, выраженной на всесоюзном референдуме. Таким образом, разделенное положение русской нации юридически несостоятельно, может и должно быть оспорено в юридическом и иных планах.

В законопроекте и сопровождающей его разъяснительной статье есть целый ряд очень важных теоретических моментов, которые пока слабо разработаны в науке и практической политике.

На этом я хочу прервать свое выступление. Если будут какие-то вопросы, я бы с удовольствием на них ответил. Теперь мне бы хотелось несколько слов сказать в порядке дискуссии по поводу тех тезисов, которые были высказаны Александром Александровичем.

И.М.Ильинский

Мне кажется, что сейчас лучше бы задать вопросы обоим докладчикам, а потом дать возможность выступить тем, кто торопится и должен уйти. Очень хочется услышать мнение некоторых очень уважаемых людей. А дальше – время, в принципе, не ограничено. Поэтому можем спокойно поговорить, столько, сколько нам пожелается. Хотя регламент надо все-таки соблюдать. Александр Александрович говорил около часа. Пожалуйста, вопросы, а потом суждения.

В.П.Федоров

Сначала к Вам вопрос, Александр Александрович.

Вы перечислили отрицательные качества русской нации. Может быть, я прослушал, но есть ли у нее положительные качества? Нашли ли Вы таковые в ней? Может быть, их нет. Тогда нечего и говорить о сохранении русской нации. Может быть, лучше переписаться в другую? Причем не просто положительные качества, а выдающиеся, потому что отрицательные качества русских Вы сравнивали с отрицательными качествами других народов. Мы же не хотим быть в середнячках, мы хотим быть отличниками. Мы хотим быть великими. А если Вы отказываете нам в таком праве, тогда все, что происходит с русской нацией, дело закономерное.

И к Вам, Александр Никитич, вопрос. Вот проект Вашего федерального закона о разделенном положении русской нации. На второй странице есть фраза: не может быть признан русским тот, у кого мать еврейка. Я не имею родственников среди евреев. Я нейтрально отношусь к ним, ни «за» ни «против». А если татарка мать, а если якутка? Как поступать?

А.А.Зиновьев

Я назвал отрицательные черты русского народа в качестве примера, вовсе не ставя себе целью создавать целостную картину. Тут же я сказал, что

народ обладает и положительными чертами, какими не обладают другие. По моему, достаточно много на эту тему сказал. Ну хорошо, вот у Вас есть семья и Ваш сын, допустим, инвалид. Что же, Вы от него отказываетесь?

Русский народ – мой народ. Каким бы он ни был, от него отказаться невозможно, я остаюсь его частью. Оттого, что народ обладает какими-то негативными чертами, не следует, что от него нужно отказываться. Но иметь представление о качествах народа следует и полезно. В данном случае русским можно наговорить кучу комплиментов, это ничего не стоит. А о тех качествах, которые стали одной из основ краха, этнического краха русского народа, что же, помалкивать?

А.Н.Севастьянов

Валентин Петрович, Вы задали очень интересный вопрос.

У нас в Законе говорится о том, что русским может быть признан любой, у которого один из родителей имеет документально подтвержденную русскую национальность, за единственным исключением. Исключение касается тех, у кого мать еврейка. Вы спросили: может быть признан русским человек, у которого мать татарка или якутка? Да, безусловно, если он этого сам хочет. Что касается матери-еврейки, нужно сказать, что таковы установления, традиции и законы, основной закон еврейского народа, который гласит, что любой человек, рожденный еврейкой, является евреем. Мы должны знать и уважать законы других народов. Это исключение диктует не наша якобы дискриминирующая или националистическая позиция, это исключение, которое себе поставили сами евреи – очень своеобразный народ, который говорит о себе: «Вот народ, живет отдельно и среди народов не числится». Рожденный еврейкой автоматически может получить гражданство Израиля, может быть похоронен на еврейском кладбище, может вступить в брак с евреем или еврейкой и иметь полноправное потомство в Израиле, и т.д. То есть они сами себя исключили из других народов именно по этому принципу и нам совершенно ни к чему, чтобы нас потом упрекали, что мы записываем в русские природных евреев. Не надо создавать осложнений на этой почве.

Ю.Ю.Болдырев

Я прошу извинения за жесткость формулировок, но она соответствует жесткости формулировок, которые здесь звучали из уст докладчиков. По существу, о чем мы говорим? Если мы признаем (а похоже это в той или иной степени приходится признать), что в трагедии, происходящей сегодня с

русским народом, со всеми народами нашей нынешней страны и бывшей большой страны, русский народ как «стержень», оказался слабоват, то естественно, что и сам он, и все остальное сыпется. Если ключевыми качествами оказались низкая степень солидарности, склонность к предательству и, как Александр Александрович верно заметил, вытекающая из этих свойств весьма ограниченная способность к самоорганизации, то этого, наверное, достаточно для того, чтобы превратить народ в стадо. И тогда возникает вопрос о том, к чему двигаться и на что рассчитывать. «Стадо» либо должно преобразоваться в народ путем самовоспитания тех ключевых качеств, которые у него крайне слабы, либо должно надеяться на «пастуха», который его куда-то поведет. И как мне кажется, ни тот, ни другой вопрос не решается принятием какого-то закона о статусе народа.

Вот я хотел бы спросить в данном случае прежде всего Александра Александровича, который четко вычленил наши ключевые проблемы: а в чем Вы видите путь? В каком-то способе самовоспитания народа или в поиске того «пастуха», который будет вести этот народ в нужном направлении?

А.А.Зиновьев

Когда говорю о качестве народа, имею в виду качество народа как целого. Низкий уровень самоорганизации не означает отсутствия способности к самоорганизации. Это означает другое. Скажем, народ немзыкальный – это не значит, что в нем нет певцов. В каждом большом народе есть все типы человеческие и есть все способности, но иногда, даже одного процента бывает достаточно, чтобы возникла колоссальная разница между двумя народами.

Вот два народа. Беру русских и немцев. В одном народе, в русском, на десять человек рождается три, даже пять талантливых индивидов. В немецком народе на десять человек рождается один-два талантливых человека. Но важен не только этот факт. Важны условия, в которых рождаются и развиваются таланты. В одном народе талантливых людей душат своими собственными руками, а в другом берегут как зеницу ока. В Германии зайдешь в любую деревню – увидишь памятник родившемуся здесь ученому, сделавшему какое-то открытие и т.д. А у нас?.. Получается, если взять проблему во времени, то народ, в котором рождается мало талантов, в конце концов оказывается талантливым. Как народ в целом. Потому что там таланты берегут. А другой народ, где душат свои таланты, он так и не может их накопить, так и не может подняться. В народе есть все

зататки, любые. А как они будут
вопрос.

использованы, это уже другой

В.И.Толстых

Я не специалист в этнических вопросах. Но насколько я понимаю, в истории существуют разные пути становления и развития народов. Считается, если это не ошибка, что русские приглашали на правление собой варягов. Другой пример – финны, которые не очень охотно, но все же признают особую роль шведов в своей истории, в своей культуре, считают, что именно шведы среди финнов сыграли некую конструктивную роль. То есть я переспрашиваю: Вы видите наш путь в том, чтобы русские сами поднялись, так как у русских есть потенциал, который позволит им скомпенсировать названные Вами негативные качества и поднять до определенного уровня свою способность к самоуправлению, противостоянию тем, кто их разлагает. Или спасение должно прийти извне?

А.А.Зиновьев

Я социолог, а не политик, не идеолог. Проектов у меня на этот счет никаких нет. Как социолог, я утверждаю: социологически масса людей сама по себе породить социальную структуру не в состоянии. Это социальный закон. Эта масса распадается на две части и одна часть покоряет другую. Или воздействие приходит со стороны. Впервые государственность возникает как покорение. Как член Клуба, я ставлю вопрос только о том, что нам надо осознать то, что происходит, в силу каких причин происходит. А конкретные пути преодоления – это уже другой вопрос. Вот коллега мой А.Н.Севастьянов кое-что предлагает.

А.Н.Севастьянов

Я хотел бы два слова добавить к тому, что сказал Александр Александрович. Дело в том, что до недавнего времени я был заместителем директора по науке Института стран СНГ, а перед этим возглавлял Отдел Украины и Крыма в этом же Институте. Я должен сказать, что, изучая ситуацию в странах СНГ, я убедился в том, что воссоздание, реконструкция национальной консолидации – это вещь вполне достижимая.

Возьмем Казахстан. Три жуза, 14 племен, из которых восемь тюркского, шесть монголоидного происхождения. Тем не менее сегодня это единый народ. Казахи со своим казахским национализмом и т.д.

Украинцы. Сто лет назад никакого украинского народа не было. Малороссы. На Западной Украине, где сегодня находится эпицентр украинского этногенеза, где сегодня эпицентр русофобии, сто лет назад это было гнездо москвофильства, подавляемое Австро-Венгрией и Польшей. Это был оплот русофильских настроений на Украине. То есть, за какие-то сто лет малороссы превратились в отдельный украинский этнос. Попробуй сейчас докажи, что украинцы – это субъекты русского народа. Там это сейчас воспринимается в штыки. Иными словами, сто лет пропаганды и целенаправленной деятельности в отношении русских вполне могут привести к аналогичным результатам.

А.М.Иванов

По сути доклада Александра Александровича. Хотел бы узнать, каково Ваше мнение по технологии структурирования и консолидации русской нации?

А.А.Зиновьев

Я отвечу, когда мы приступим к дискуссии.
Слово имеет Валентин Иванович Толстых.

В.И.Толстых

Я здесь выступаю от своего имени и в какой-то степени от клуба, который называется «Свободное слово» и уже в течение 13 лет занимается разной проблематикой. Спасибо, Александр Александрович, что Вы меня пригласили. Честно говоря, когда я послушал все, о чем здесь говорили, то понял, что не готов серьезно участвовать в дискуссии по этим вопросам. С чем-то я согласен. Многие я не понимаю или не согласен с тем, что услышал. Чтобы полемизировать, надо быть более основательно подготовленным.

Я хотел бы внести какую-то оптимистическую ноту в обсуждение данной темы. Я ее нутром иначе воспринимаю. Моя биография сложилась так, что она дает мне такие основания.

Я родился в Баку, 16 лет жил с азербайджанцами и армянами. В школе № 157 изучал азербайджанский язык, будучи русским по папе и по маме, и по бабушке, и по дедушке, по всем предкам. А затем так случилось, что 17 лет жил на Украине, сначала в Николаеве, а потом в Одессе. Контактывал с украинцами, евреями и одесситами. Это особый этнос. Но когда через 30 лет приехал жить в Москву, то я почувствовал, что все-таки

остался русским. Почему я вам об этом сказал? Потому что мне какие-то вещи не совсем понятны из того, что здесь говорили о принципе крови и т.д. Я, например, воспринимаю то, что русские исторически складывались под влиянием принципа территориального, а не принципа крови. И это положительное качество русских, как этноса, а не его недостаток. Я очень рад, что во мне нет этого принципа крови, как у чеченцев или у евреев, у которых этот принцип действительно работает. У меня этого принципа нет. Я понимаю, что это не аргумент (мало ли у кого и что бывает в жизни), но ведь именно таким образом складывается мировоззрение человека, его мировосприятие. Я считаю это своим достоинством. Мне гораздо легче понять и других, и нас, русских. В прошлом году я поставил на обсуждение нашего клуба тему: «Нужна ли Россия русским?» Первые слова, которые я тогда сказал, были о том, что вопрос о русских у меня возник во время обсуждения вопроса о евреях. Потому, что до этого на одном из заседаний мы обсуждали вопрос, существует ли еврейский вопрос в России. Он прошел очень неплохо, потому что многие боялись, что это приведет к чему-то. Ничего подобного. Все можно обсуждать. Все. В том числе говорить о чеченцах, об ингушах и так далее, если правильно поставить вопрос.

Меня действительно интересует вопрос о русских и я поворачиваю его так: «Нужна ли Россия русским?» Если нужна, то почему они себя так ведут, почему они такие, а не другие? В чем тут дело? Состоялся очень серьезный разговор.

Я думаю, что ситуация в стране сегодня, в ноябре 2000 года, весьма серьезно изменилась, в отличие от того, что происходило последние 8 лет.

Оказывается, что сейчас патриотическая риторика, которой якобы заражен и действующий Президент России В.В.Путин, а не только коммунисты, национал-демократы, патриоты и т.д., уже настолько серьезно вошла в сознание многих слоев и групп, что начинаешь удивляться. Даже либерал Немцов вынужден был сказать: нет, от Америки нам ничего не надо; вообще нечего надеяться на Америку или на кого-либо, надеяться надо только на себя.

А почему это случилось? Потому что есть такая вещь, как реальность, которая показала, что вслед за тем, как рухнул проект коммунистического фундаментализма, понадобилось совсем немного лет для того, чтобы в России рухнул и проект либерального фундаментализма. Рухнул основательнейшим образом. Ничего не получится у тех, кто попытается хоть в какой-то степени реанимировать или в каком-то измененном виде его

осуществить.

И в меня это вселяет какое-то оптимистическое

чувство.

Я абсолютно разделяю тезис, который выдвинул когда-то Александр Александрович. Он сформулировал его так: «Целили в коммунизм, а попали в Россию». Именно так и произошло. И сегодня проблема не в том, чтобы спорить о социализме, о коммунизме или о либерализме, а действительно говорить об исторической судьбе России.

В самом начале наступления либерализма в России возник вопрос о поисках нашей идентичности. Я помню, сколько конференций происходило, сколько «круглых столов». Только в нашем Институте философии их было три или четыре. Был сделан вывод: вся проблема заключается в том, что мы не знаем, кто мы есть, чего мы хотим. Чтобы войти в мировую цивилизацию, надо прежде осознать себя, свое место и т.д.

Сейчас этот тезис не то чтобы умер - он еще продолжает существовать. Но сегодня уже всерьез на эту тему не говорят. И когда я сегодня услышал все-таки этот тезис насчет поисков идентичности и что русскому народу надо самоидентифицироваться, мне, честно говоря, это глубоко не понравилось. По мере своих умственных и прочих сил я долго размышлял на эту тему и пришел к прямо противоположным выводам.

Я-то считаю, что русский народ давно выработал свою идентичность и он имеет эту идентичность, выразил ее в лучших образцах своей собственной культуры, ставшей органической частью всей мировой цивилизации. Иначе чего это вдруг японцы обливаются слезами над романами Толстого и Достоевского, которого я лично не люблю? Почему так всемирно известен и значителен Чехов? Это же не случайно все происходит. Некоторые говорят: высокая культура, мол, создана группой интеллектуалов-творцов, она, якобы, не выражает дух русской нации. Дескать, есть еще русский народ, есть еще какая-то нация сама по себе... Я думаю, что это все не так.

Проблема заключается в том, что эту самую идентичность выработал и защищал русский народ. Потому-то на протяжении всего лишь 7-8 лет и состоялся крах предложенных ему «реформ». Это крах не чисто экономический (дефолт, «пирамиды» и прочее). Это не просто крах каких-то планов и т.д. Этот план «реформ» не принят на дух, как говорят в таких случаях; он отторгнут на уровне культуры, он не принят самой культурой и идентичностью этого народа, которого мы сделали сегодня предметом обсуждения.

И о народе скажу тоже. Поездив очень много по разным странам и очень внимательно отнесясь к той же Германии, в которой я был раз двадцать пять, или к Америке, в которой я был восемь раз, я пришел к убеждению, абсолютно не русофильскому. Поэтому и рассказал вам факты своей биографии. Я утверждаю: сегодня русский народ был и остается, несмотря на все передрыги, перекосы и т.д., одним из самых живых и самых талантливых народов. Сегодня, несмотря ни на что. Понимаете? Это этнос, который, попав в такую передрыгу, оказавшись на таком низком жизненном уровне, умудрился выстоять, очень многое вытерпеть и еще многое вытерпит. Я не говорю, что это хорошо. Просто я хочу сказать, что там, где австрийцы или немцы строили бы баррикады и вышли на улицы, смели бы все к чертовой матери, русский народ ведет себя исторически благоразумно.

Этим самым я не снимаю с него вины, не лишаю тех отрицательных черт, которые мне самому не нравятся. Некоторые из них описаны тем же Александром Александровичем, и я с ними согласен. Но я бы не ставил крест на русском этносе и на русском народе не потому, что я русский, а потому, что это неправда. Вы еще увидите, что русский народ покажет и как он себя проявит. Но он это сделает, если мы, интеллектуалы, перестанем ему морочить голову, перестанем забивать ему мозги через телевизоры всевозможными придумками о том, какой он не такой, что он ни на что не способен и т.д. Да, русский народ устроен так: ему мало синицы в руках, он обязательно должен журавля поймать. Да, можно и не поймать. Но русский человек так устроен. Вы что, хотите его переделать, что ли? Пусть он мечтает о журавле, но научите его и синиц ловить.

Русский народ не решил только одну задачу. Всего лишь одну, но, к сожалению, самую трудную и самую сложную. Он не сумел создать оптимальную форму социальной организации своего собственного бытия. Немцы – они какие? За 15 минут до того, как прозвенит звонок, возвещающий о конце рабочего дня, все перестают работать, но делают вид, что работают. Одни подкрашиваются, другие подсчитывают деньги... Ровно в шесть ни одного человека не увидите. Русские могут сидеть до семи, до восьми. У них всегда что-то дополнительное. Там действует организация. Капитализм оказался намного совершеннее того, что знала Россия и т.д., превратив этих людей в определенный тип, в своеобразных роботов. Но этому не надо завидовать, хотя это результативная вещь. Все дело в том, чтобы найти оптимальную форму или тип организации своего бытия в соответствии со своими предпочтениями, своей культурой.

Никакого особого пути тут нет. Надо перестать заниматься этим особым путем. Предоставлен выбор, все карты в истории цивилизации разложены. Надо найти свой путь решения цивилизационных, модернизационных, а сейчас и глобальных проблем. Вот чем должен быть озабочен русский человек. Нужна оптимистическая гипотеза. Обязательно. И не для того, чтобы создавать благостную картину. Мы должны искать этот конструктивный выход и предложить его обществу. Тем более, сейчас. Именно сейчас, когда появился какой-то шанс.

К сожалению, мне надо уходить, так как я выступаю оппонентом на защите докторской диссертации. Прошу меня простить. Разговор очень интересный. Но, повторяю, мне не нравятся пессимистические суждения. А то мы можем в один прекрасный день оказаться в ситуации «спасайся, кто как может». Мне кажется, что сейчас есть возможность повернуть историю в более благоприятное русло.

А.А.Зиновьев

Вопрос. Говоря об апокалипсических, пессимистических суждениях, что имеете в виду?

В.И.Толстых

Нет, не вас. Скажу, почему. С Александром Александровичем мы 35 лет дружим. У нас бывают бурные объяснения, но у нас нормальные отношения. Считаю, что то, что сделал Александр Александрович за 21 год пребывания за границей, не сделали бы несколько крупных институтов, чтобы раскопать и понять все, что у нас в СССР и на Западе происходило. Я лично ему глубоко за это благодарен. Но это не значит, что я всегда с ним согласен.

В 1991 году я опубликовал статью в «Независимой газете». Надо сказать, что тогда Третьяков (главный редактор «Н.Г.» – И.И.) проявил максимум мужества и опубликовал ее без единой правки. Обращаясь к обществу, я писал: «Вы что, боитесь Зиновьева?» В Институте философии шептались: «Этот Зиновьев! Совсем с ума сошел». А я говорю: «Если он с ума сошел, то что вы тогда его боитесь? Давайте, спорьте! Вы же живете в свободной стране, гордитесь тем, что можете говорить что угодно, поливать кого угодно, даже президента». Они его боялись и боятся до сих пор, до 21 ноября 2000 года. Боятся врукопашную сразиться с этим человеком на страницах журнала, газеты, по телевидению. Говорят только в коридорах.

А.И.Фурсов

Валентин Иванович, не кажется ли вам, что есть некоторое логическое противоречие в ваших построениях. С одной стороны, вы говорите, что хватит нам, интеллектуалам, морочить народу голову и т.д., и тут же говорите сами, что проблема заключается в том, что русский народ не выработал некую оптимальную форму самомобилизации, самоорганизации. Где критерий этой оптимальной формы? Опять получается, что это любимая игра нашей интеллигенции. У нас власть и интеллигенция играют в одну игру: они учат народ как жить. Не кажется ли вам, что то, что у нас сложилось за пятьсот, по крайней мере, лет – это и есть наш оптимальный способ существования? Вы представляете, если бы в России русские люди работали как немцы. Думаю, что через пять лет вся страна уничтожена была бы при ее ресурсах.

В.И.Толстых

Этот вопрос я предусмотрел и знаю, как на него ответить. Этот вопрос интереснейший. Дело в том, что для меня то, что я называю русской идентичностью, духовностью – это вещь очень конкретная. Во-первых, я считаю, что русский человек – корпоративист, но не коммунальщик, не эгоцентрист, и тем более, не индивидуалист. Надо исходить из этого. Я имею в виду, что элита должна помочь на теоретическом уровне эту самую оптимальную форму выработать. Не может это сделать крестьянин или рабочий. Эта форма должна соответствовать реальному содержанию жизнедеятельности, культурным интересам, ценностям, с которыми живут люди в нашей стране. Сейчас происходит странная вещь: все, что накоплено веками, борется с напором чуждой культуры. Население оказалось в страшной ситуации. Оно не принимает эту чуждую культуру на дух. В то же время, мы не против рынка. В то же время не против демократии. В то же время не против того, чтобы была свобода. Вот где вся сложность. Нужно найти этот русский вариант самовыражения в реальной общественной жизни.

В прошлом году я первый раз был в Китае. Я был потрясен. Вот кто оказался мудрым. Конечно, они перед этим тоже имели «большой скачок», «культурную революцию». Но когда они все это перетерпели, то нашли благодаря одному человеку свой путь... Эта страна добилась того, что китайцы, как и индусы, не отказываются от своей цивилизации, от своей идентичности.

А.А.Зиновьев

Слово предоставляется Анатолию Михайловичу Иванову – историку.

А.М.Иванов

Я хочу кратко представиться. Я историк, член редколлегии газеты «Русский вестник», а также председатель Московского отделения Международной ассоциации «Европейская синергия». Когда-то я участвовал в работах «Русского клуба», еще того знаменитого, который заседал на Петровке в конце шестидесятых – начале семидесятых годов. Я принимал участие в диссидентском движении, которое имело два крыла. Не знаю, кто там куда метил и в кого попал. По-моему, каждое из этих крыльев имело свою определенную цель. Одно из них – это демократическое, правозащитное, в основном еврейское. Оно как раз и метило в Россию и попало именно туда, куда хотело. А была русская часть диссидентства, которая в Россию, разумеется, не метила, которая пыталась Россию спасти, предвидя, что произойдет крах государства и произойдет он, в частности, потому, что именно русские в Советском Союзе были нацией самой бесправной из всех, и это сказывалось на положении Российской Федерации. Другие союзные республики имели и свои Компартии, и свои академии и т.д. Россия только ничего не имела. То есть эта дискриминация России в рамках Советского Союза, она как раз и была одной из причин распада этого Союза, в котором так и не удалось создать эту искусственную общность, новую историческую общность, так называемый советский народ, который был политической фикцией, такой же фикцией, какой сегодня являются «россияне», в которых нас пытаются превратить. «Россияни», – как говорил Ельцин.

Еще когда только начал выходить «Русский вестник», в начале 91-го года, еще накануне развала СССР, я напечатал там статью под названием «РСФСР – это еще не вся Россия». Это как раз к той теме, которую мы сегодня обсуждаем. Какая Россия есть по тем искусственным административным границам, которые проведены, и какой она должна быть, если исходить из этнического принципа. И надо сказать, что тогда за пересмотр этих границ выступали очень разные люди, причем те же самые демократы – ныне покойный Волкогонов и ныне покойная Галина Старовойтова. Они все выступали за пересмотр границ, но все произошло в спешке и без учета тех этнических границ, как это должно было быть сделано. И произошло это все в силу того, что у нас действительно традиционно как-то национальный вопрос как этнический, как

биологический, он всегда был где-то на втором плане. Но что произошло, то произошло. Получился вот такой кровотокающий обрубок от бывшей страны. Шахрай еще тогда по этому поводу почему-то выражал радость: дескать, вот наконец-то мы избавились от коммунистов и т.д. Это называется сжечь дом, чтобы избавиться от клопов. У меня лично Россия в таком виде радости не вызывает.

Но действительно один момент, по крайней мере положительный, налицо. Он налицо в том, что впервые, как было уже правильно отмечено, мы имеем по сути дела мононациональное государство. И тот кризис, который переживает Русское патриотическое движение, что было отмечено (провал патриотических партий на выборах, раскол и прочее), он как раз связан с тем, что изменилась та реальность, в которой мы живем, а мышление осталось где-то на прежнем уровне. Вот оно никак еще не придет в соответствие с этой реальностью. Русский народ его все время растворяет, то в империи, то в Советском Союзе. А сейчас русский народ остался как бы наедине с собой. И вот вопрос: что ему делать? Он к этому положению не привык. Даже его интеллектуальный авангард, который должен указать ему путь, что делать ему нужно в этой ситуации, этот авангард сам не на высоте в этом отношении, он сам не совсем понял, что произошло и как быть дальше.

Александр Александрович перечислил много негативных сторон русского народа и в частности говорил, что нет у него особой способности к самоорганизации. Так ведь была! Во времена казачества и т.д., когда всю Сибирь освоили. Это казаки освоили, не государство освоило. Путем самоорганизации. Была. Куда-то делась. А коль что-то было, то значит, может снова возникнуть. Не совсем же выбили. Долго нам внушали, что инициатива наказуема и т.д. Поэтому людей и отучили от инициативы, самоорганизации.

Я считаю, что это дело наживное, а вовсе не национальный порок. Вообще целый ряд перечисленных пороков, как низкопоклонство перед начальством и т.д. – это отнюдь не сугубо русский грех. У тех же немцев посмотрите или у кого другого – далеко русских превзойдут. Так что я вовсе не за то, чтобы говорить комплименты русскому народу, нужно действительно знать его сильные и слабые стороны. Комплименты говорить не надо и не надо действительно оперировать старыми примерами, что вот, дескать, Россия переживала разные кризисы, войны и т.д., она из них выходила, она становилась еще сильнее, краше и все такое. Но время-то идет и идет биологический износ нации. И то, что мы наблюдаем апатию, то, что народ безропотно принимает то, что с ним

вытворяют, все эти эксперименты над ним, – это тоже связано как раз с этими моментами, с этим биологическим износом.

Безусловно, в народе остается здоровое ядро. От него должна пойти уже новая Россия, которая, возможно, будет весьма отличаться от старой. Безусловно, русский народ надо собирать под одну крышу. Закон, который предлагается, очень важен. Я очень сомневаюсь, чтобы его приняла новая Дума, но предлагать его все равно надо. Действительно, надо как-то встряхнуть народ, дать ему какую-то задачу. Для нас самая главная национальная задача – это воссоединение русских земель. Наши соотечественники, соплеменники, оказавшиеся за рубежом или ставшие иностранцами в собственной стране, на собственных землях, где они испокон века жили, – здоровые элементы, сильные, энергичные. Мы поможем им, а они помогут нам. И вот взаимными усилиями нам удастся поднять Россию, а отнюдь не какими-то административными мерами, построением «вертикали», «горизонталей», «диагоналей» или еще каких-то геометрических фигур.

И.А.Михайлов

Мы с Валентином Ивановичем обменялись впечатлениями. Я очень рад, что он (В.И.Толстых) пришел на наш Клуб. Я считаю, что «Свободное слово» – пример для многих клубов.

Дискуссия, которая идет сегодня, та же самая дискуссия, которая шла в начале века. Это была дискуссия Бердяева, если вы помните, о крестьянском национализме. Чтобы не отходить далеко от источников, разрешите мне вам напомнить одну длинную цитату Бердяева, которая, мне кажется, поможет понять ощущение связи наших времен. «В великий час освобождения России все вдруг пожелали от нее отделиться, никто не хочет оставаться с ней в единении и свободной любви. Точно стая голодных волков, набрасывается в трудную минуту на несчастную Россию и рвет ее в клочья. Ни у кого не оказалось благородного уважения к первым дням освобождения страны и народа от долгого рабства. Русскому народу приходится тяжело расплачиваться» и т.д. И что касается взаимоотношения с Украиной. «Украинское сепаратистское движение – есть самый беспокойный и самый возмутительный факт в том расхищении и разрывании России, которое сейчас происходит. Украинское национальное самоопределение всегда было по природе своей не в меру раздутым провинциализмом. Провинциальной и культурной особенности Малороссии и малороссов никто не станет отрицать, и сами по себе они могут обогатить лишь многообразную

культуру русского народа, могут вносить в нее новые индивидуальные краски. Но украинское национальное самоопределение признает малороссов. Признавать малороссов самостоятельной национальностью, способной создать совершенно самостоятельную культуру, самостоятельное государство, это раздутый национализм».

Что я хотел бы заметить. Дискуссии о роли русского народа, о том, что ждет Россию, идут весь тяжелейший для России век. Здесь передо мной говорилось о том, что чрезвычайно тяжелая доля выпала на судьбу России, русского народа в XX веке. Вообще, видимо, XX век мало того, что чрезвычайный век, он драматический век для России. Мы начали его с войны и заканчиваем войной. Мы начали век с потерь, и заканчиваем большими потерями. Я имею в виду, что произошло в 1991 году и ту цитату из Бердяева, которую можно применить к 1991 году.

Я согласен с некоторыми положениями Толстых, которые он здесь высказал. Не о голом оптимизме должна быть речь, конечно. Но здесь существует чрезвычайно важный фактор. Ни один народ, пройдя через две мировые, холодную войну, три революции и колоссальное количество военных конфликтов, а также большое количество экспериментов, не смог бы выдержать того, что произошло с Россией. Совершенно правильно отметил передо мной докладчик, когда он сказал, что ресурсы наши не бесконечны. Это, действительно, так.

На сегодняшний день распалась связь времен. Распалась связь времен в каком плане? Распалась связь веков. Дело в том, что на сегодняшний день произошло самое страшное, что может произойти для любой нации. Практически мы не передаем ни культурные, ни исторические, ни национальные традиции своим детям. Я не знаю, согласятся ли со мной те, кто работает в этом вузе, но я вижу, что молодежь воспринимает не российские национальные традиции, на которых зиждется любой культурный народ, а воспринимает чужие традиции Запада.

Лет 12 назад я написал книгу о западной массовой культуре. На сегодняшний день я вижу, как блестяще все это реализуется на российской территории, на российском политическом пространстве. Если на Западе комментаторы на TV, политические обозреватели – это люди, как правило, 40-50 лет, то сегодня у нас с экранов телевизоров вещают люди, которым 25-30 лет. Старшие люди уже не воспринимаются теми, кто предоставляет им работу. Не нужны они. Понимаете?

Потому что обрабатывать молодежь всегда легче теми, кто подходит им по возрастным категориям. И сегодня происходит страшный процесс для

любой нации. Идет мощнейшая обработка нашего населения из западных центров. Потому что сильная Россия никому не нужна. Это делается западными спецслужбами, западными идеологами, западными миссионерами, которые говорят одно и то же: все лучшее – это у нас, а у вас – все худшее. Все, что было хорошее во время Советского Союза, во время социализма – все это перечеркнуто. Вся история сводится к Сталину. Все было плохо.

Из-за этого на сегодняшний день выработать алгоритм выхода России из кризиса, выработать четкий алгоритм для того, чтобы выйти русскому народу из этой тяжелейшей обстановки, чрезвычайно сложно. Потому что у нас нет четкой, серьезной политической партии, политических организаций. У нас, к сожалению, существует власть, которая действует не в интересах народа.

Есть какие-то определенные рычаги, которыми мы еще можем здесь эти вопросы решать. Я надеялся, например, на Русскую православную церковь, хотя, к сожалению, мои надежды оказались тщетными. Я надеялся на то, что русская интеллигенция наконец как-то встрепенется и начнет действовать. Она не действует. Интеллигенция разобщена, она отчасти уехала за границу зарабатывать, а вторая часть интеллигенции стоит на коленях, как стоят сегодня учителя, медики и т.д. И в результате мы сегодня обсуждаем проблему чрезвычайно важную, но далее обсуждения мы, к сожалению, не пойдем по той простой причине, что у нас нет для этого существенных механизмов.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Фурсов Андрей Ильич – директор Института русской истории РГГУ.

А.И.Фурсов

Я так понимаю, у нас идет обсуждение в режиме: отчасти выступления, отчасти свободная дискуссия. Когда Александр Александрович меня пригласил на сегодняшнее заседание, я думал о некоем выступлении. Но то, что я услышал, это настолько интересно, что я позволю себе свое выступление построить как некий отклик на то, что я услышал из доклада Александра Александровича, из доклада Александра Никитича и других выступлений.

Я согласен с мыслью г-на Михайлова о том, что XX век действительно был для нас веком катастрофическим. Он начинался для нас с поражений и территориальных потерь, что немаловажно, и завершается ими. Но я хотел

бы особо подчеркнуть одну вещь. Ведь катастрофа 17-го года, если ее можно так называть, – это провал самодержавно-буржуазной стратегии развития. В 91-м году рухнула ее альтернатива – коммунистическая стратегия. И, наконец, в 98-м году рухнула антикоммунистическая стратегия. То есть с этой точки зрения XX век оказался веком трех крупных социосистемных поражений. И это притом, что в середине века и, пожалуй, по средину 70-х годов Россия, с точки зрения своего положения во внешнем мире, аналогов не имела. Это был максимум исторического величия России как империи.

Действительно, что же произошло и что происходит?

Первая проблема, на которой я хотел бы остановиться, – это проблема народа и нации, народа и власти. Александр Александрович совершенно верно заметил, что этнографии как народологии действительно нет. Это не удивительно, ведь базовая единица организации современного мира – это национальное государство, точнее то, что мы не очень удачно переводим, как национальное государство. Даже термин «статистика» происходит от «вершталь», то есть мы меряем мир не народами, а нациями. И в этот государственно-центричный подход не попадают народы, не попадает мир в целом. Поэтому не случайно в середине 70-х годов на Западе появилось такое концептуальное течение, как миросистемный подход.

И еще обратите внимание на одну вещь. Вот есть востоковедение, есть этнография, но почему-то нет, и это никого не удивляет, западоведения. Запад создал востоковедение, но Запад не создал западоведения как исследования о себе. И не существует такой дисциплины, как россияведение. Что есть на Западе для изучения Запада? Есть экономическая теория, есть политология и есть социология. Но целостной дисциплины, скажем, капитализмологии и капитализмоведения нет, как нет западоведения. И эта вещь не случайная, то есть речь идет о рассмотрении реальности под углом, характерным для данного общества. И современная западная наука – она не плоха, не хороша, она отражает реальности этого общества, в котором, скажем, власть и собственность разделены. А вот как на языке такой науки сформулировать суть коммунистического общества, где власть и собственность не были разделены? Речь, таким образом, на мой взгляд, в данном случае должна идти о том, что нам нужна концептуальная теоретическая рефлексия по поводу самих себя. И Волошин в свое время очень хорошо заметил по поводу революции:

... Но жизнь и русская судьба смешали клички, стерли грани.

Наш пролетарий – голытьба, а наши буржуа – мещане.

Мы все же грезим русский сон под чуждыми нам именами.

Мне кажется, во многих отношениях мы грезим наш «русский сон под чуждыми именами», используя понятия, которые не адекватны нашей реальности и они запутывают ее. Ну, например, что такое «класс» в России, что такое «государство» в России? Ясно совершенно, что это не то же самое, что та реальность, которая описывается этими понятиями на Западе.

И если уж говорить о том, что «умом Россию не понять», мы даже не очень хотим знать, по какому поводу Тютчев сказал эти слова. Из этой фразы Тютчева сделали целую философскую программу. Но надо знать, в какой ситуации Тютчев это сказал. Это было сказано по совершенно практическому поводу. Тютчев сидел в своем имении, ему две недели не привозили свежие газеты и кофе. Вот он в отчаянии и сказал: «В Россию можно только верить». То есть у самого Тютчева не было никакой программы по этому поводу. Это был крик души.

Еще одна проблема – народ и нация. Я согласен с Александром Александровичем. Действительно, нация – штука плохо определенная, кстати, так же, как и народ. Но если использовать, скажем, чисто прагматически или метафорически эти понятия, то ситуация в Европе и в России за последние 300-400 лет выглядит совершенно по-разному. Смотрите, что произошло в Европе в XVI-XVIII веках. Господствующие группы в европейских странах, таких как Испания, Франция, Англия, в меньшей степени Германия, сумели навязать народу, главным образом, крестьянству, свои ценности. И возникло некое новое образование – нация, где в принципе господствующие группы и низы разделяют одни и те же ценности. В Англии народ воспринимает свою аристократию, в отличие от России, где аристократию не любят. И неудивительно.

Что произошло у нас в России? У нас был народ. Но народ в нацию не превратился. Я не говорю: хорошо это или плохо, я констатирую. Народ в нацию не превратился. Зато в нечто похожее на нацию – квазинацию, причем не с русским, а с французским языком, превратилось российское дворянство. В результате возникла очень забавная ситуация: на социальные различия и на отношения эксплуатации, выражаясь марксистским языком, наложился социокультурные противоречия.

Ключевский это называл распадением на два уклада. И не случайно гражданская война у нас велась с такой жестокостью, как будто схватились два разных этноса.

Что касается проблемы народа и власти. Я думаю, что один из главных уроков 90-х годов – это то, что наш народ оказался действительно не способным к положительной самоорганизации. Это не значит, что он

оказался не способен к другой самоорганизации. Огромное количество «челноков», которые хлынули за границу на «добычу», и таким образом люди выживали. Обратите внимание: «челночество» – это торговля не ради прибыли, а ради выживания. Это очень специфическая вещь. В этом отношении народ оказался тесно связан с властью. Когда-то Набоков сказал: любовь к Родине и любовь к власти – не одно и то же. А вот рухнула власть, которую Набоков не очень любил, и рухнула его Родина. Аналогичным образом получилось у нас в 90-е годы – рухнула власть, и начались те процессы, о которых мы сегодня говорим.

Те отрицательные черты, которые Александр Александрович воспроизвел по поводу русского народа, да, наверное, они есть. Но дело в том, что есть народ, очень близкий нам по этим отрицательным чертам, – это японцы, которые характеризуются низким уровнем солидарности. Например, в западных и в североамериканских городах вы найдете китайские и корейские кварталы, но никогда не найдете японских.

Очень интересны исследования американских психологов, которые анализировали поведение в плену китайцев, корейцев и японцев. Так вот, китайцы и корейцы реагируют очень индивидуально, т.е. там половина людей «раскалывались», половина хранила молчание, как партизаны. Японцы же, как правило, тут же становились на сторону той власти, которая их пленила.

Я бы добавил еще, Александр Александрович, к тому что Вы сказали, в качестве отрицательной черты русских, – это низкий уровень самооценки. Если посмотреть, как разные народы реагировали на то же западное проникновение, в принципе только один народ продемонстрировал очень сильное чувство сопротивления. Кризиса идентичности не было только у одного народа. Может быть, кто-то скажет? (Из зала: «Французы»). Нет, нет. Я имею в виду вне Европы. Единственный народ, который никогда не поставил свою самоидентичность вообще под сомнение. Даже японцы поставили... (А.Н.Севастьянов: «Китайцы»). Китайцы. Совершенно верно. Скажем, индийская элита полностью приняла Британскую модель, и это естественно: они привыкли к англичанам.

Я не знаю, плюс это или минус, что у нас не было принципа крови и почвы. Пуришкевич в свое время говорил о том, почему в России не может быть фашизма. Естественно, он таким термином не пользовался, но он говорил как раз о том, что нет у нашего народа такой ценности, как кровь и почва. Действительно, у нас этого нет. У нас есть служба. Кто-то здесь говорил о русских фамилиях. Действительно, обратите внимание на русские

фамилии. Романовы, Захарьины, Юрьевы, Кошкины. То есть кому люди принадлежат, кому служат. Скажем, Одоевский, Вяземский, Стародубский и т.п. – то есть таких, чьи фамилии связаны с местностью, было очень мало. Захарьины превращаются в Кошкиных, в Романовых и т.д., то есть почти все связано со службой, а не с территорией, не с почвой, тем более – не с кровью. Не знаю, плюс это или минус. Трудно по этому поводу давать оценку. В одних ситуациях это плюс, а в других – минус.

В СССР формировалась такая общность, как «советский народ». Я думаю, что в значительной степени СССР преуспел в формировании такой общности. Причем у этой общности были как положительные, так и отрицательные качества. Но, я думаю, в середине 60-х годов начался как раз тот самый процесс, результат которого мы имеем сейчас.

Берем бытовой уровень. Когда первая немосковская футбольная команда стала чемпионом страны? Не московская команда... «Динамо» (Киев)? «Динамо» (Тбилиси)? Это 60-е годы.

Когда у нас начинается расцвет национальных кинематографов? Литовское кино, грузинское кино. Тоже середина 60-х годов. И этому все аплодировали. Действительно, это прекрасно. Это была фиксация того, что, действительно, есть такая общность – советский народ. Но в рамках этого «советского народа» русский народ удушался.

Последнее, о чем я хочу сказать, это о русофобии. Да, действительно, это реальная вещь. Чтобы понять суть русофобии, надо задать вопрос, когда возникла русофобия в Европе и в европейской культуре. Русофобия начинается после наполеоновских войн. И началась она со страха перед Россией. Потом этот страх реализовался в Крымской войне. Причем, не надо думать, что о русофобии говорят только русские или патриотически настроенные русские. Посмотрите, что написал Струве в 1921 году. Он писал: «Когда после войны в 1870-1871 году первый президент Французской республики встретился в Вене со знаменитым немецким историком Ранте и спросил его, с кем после свержения Наполеона III Германия ведет войну, Ранте отвечал: «С Людовиком XIV». А дальше Струве по аналогии делает вывод. Германия в 14-ом году начала войну против России и вела ее против Ивана Грозного и Петра Великого. Когда русская революция, подстроенная и задуманная Германией, удалась, Россия по существу вышла из войны. Чем же занялась Германия? Расчленением, т.е. разрушением России. То же самое по войнам. Карл Шмидт, знаменитый политолог XX века, очень четко зафиксировал, что из двух мировых войн одна война была внутризападной войной, а вторую войну Запад вел с Россией. Это

совершенно разные войны. То, что мы называем русофобией, - это значительно более широкое явление, чем неприятие другого этноса. Неприятие Бжезинским (известный американский геополитик – И.И.) СССР – это, безусловно, было неприятием русских. И у этого есть объяснение: Бжезинский – поляк.

Другой пример. Обрушились на Суворова. Почему? В значительной степени потому, что Суворов показал, что русские не были идиотами.

И последнее. Вопрос – что делать? Мне не хотелось бы отвечать на этот вопрос. Думаю, что нам надо уходить от этих вопросов: «Что делать?» «Кто виноват?» и т.д. Действительно, чтобы понимать, в каком направлении двигаться, я думаю, что нам надо понимать не только самих себя, но и остальной мир. Западная мысль и восточная мысль – они очень далеки друг от друга. Они занимаются вопросами бытия, этики, познанием. Русская мысль рассуждала только об одном – о России. Это очень хорошо, с одной стороны, а, с другой стороны, это не очень хорошо, потому что до сих пор, пока мы не будем понимать, как функционирует, куда движется современный мир, мы не двинемся вперед. Россия, пусть даже если она «особая», но все равно она часть современного мира. В принципе, что мы знаем о современном мире? Какова структура господствующих групп современного мира, который все чаще и чаще называют гипербуржуазией? Мы очень плохо себе это представляем. Пока у нас не будет адекватной картины мира, мы едва ли поймем, что делать с нашей страной.

В.П.Федоров

Что делать? Мало говорить. Мало показывать свою образованность в этом плане. Надо что-то предпринимать. В этом смысле предложенный законопроект очень интересен. Да, его надо доработать и выдвинуть на утверждение. Не знаю, будет ли он утвержден, подписан, но, тем не менее, надо ставить вопрос. Хотя многое здесь нужно изменить, начиная с названия. Лучше сказать – «О консолидации русской нации». Потому что по тексту непонятно, что же вы хотите сделать с русской нацией. Воссоединить ее? Это не нужно делать. Причем, что значит «воссоединить»? Захватить территории и т.д., чтобы таким образом воссоединиться? Или все эти 25 миллионов переселить в Россию? Ни то, ни другое, с моей точки зрения, делать не надо. Но надо сделать, чтобы в других странах боялись (в том же Казахстане и т.д.) допускать дискриминацию русского населения. Вот тут и президент, и русское государство должны стоять на страже интересов русских. А переселять в Россию не надо. Западные немцы убедились, например, в том,

что лучше иметь «пятую колонну» за пределами ФРГ. Теперь деньги большие тратят на то, чтобы немцы не уезжали из России и других стран.

Я вернусь к вопросу о еврействе. Вы знаете, главная опасность сейчас – это не евреи. Они не опасны. Сейчас опасность для российского государства – это исламисты. И эта опасность зашла очень далеко. Россия вновь сейчас оказывается в положении, когда она должна защищать Европу, что было много, много раз в истории. И Европа это не ценит. Но давайте мы тогда внедрим в сознание просвещенной Европы, что снова, как во многие прошедшие века, Россия берет на себя основной удар сейчас против исламизма. Ведь понятно, если получится с Чечней, получится с Кавказом, то это усилит давление на Балканы и все это перейдет в Восточную и Центральную Европу. Россия защищает Европу. Вообще-то эта тема может быть хороша для особой конференции.

Так получилось, что я много лет жил в наших регионах. Недавно, в Якутии, я был премьер-министром. Я вернулся туда после 40 лет, хотя там родился и вырос. Вернулся и, вы знаете, я застал совсем другую страну, я застал государство, которое бредит выходом из России. И почему это пока не происходит? Только потому, что нет материальных предпосылок. Поэтому мне совершенно странно, я бы сказал, дико слышать, что Россия – мононациональное государство. Почему распался Советский Союз, я сейчас не говорю об этом. Но те же самые факторы, которые развалили Советский Союз, они никуда не исчезли, они работают против России. Несколько стадий развала России мы уже прошли и не замечаем, рассуждая о мононациональном государстве. Между тем, опасность исходит не от губернаторов российских регионов, а от республик, а их 21, плюс 10 округов, плюс еще одна автономная национальная область. Дело зашло так далеко, что остановить процесс уже почти не возможно. Хорошо, что Путин мало говорит, но делает. Создание семи федеральных округов – это шаг в правильном направлении.

Когда я был премьер-министром Якутии, то мне приходилось вручать награды, в том числе военнослужащим МВД. Когда русский подходит, ты уже знаешь, что он скажет «Служу России!». Когда подходит якут, он говорит «Служу Отечеству!». Под Отечеством он понимает не Россию, а только Якутию. Он, может быть, и рад бы сказать «Служу России!», но тогда люди его нации окружают его презрением.

Зачем русских нужно признавать русскими по крови? Русский – это тот, кто пожелает быть русским, кто знает русский язык. Вот главный показатель.

Другой пример. Вот у меня была секретарша – чистокровная якутка. Она изучала русский язык. Замуж вышла за якута. Но отошла от якутов. Приходит к ней якут и на якутском спрашивает: «Федоров здесь?» А она ему на русском: «Здесь». Он ее спрашивает: «Почему ты отвечаешь мне на русском?» «Потому, что вы к русскому пришли». «А им, русским, здесь вообще делать нечего». И вот она отошла от якутов (якут^ов – нельзя говорить, это оскорбление для них). И что же – мы ее в русские не принимаем? А сын ее, кто? Тоже нерусский, по вашему определению? А он на русской женат. Понимаете? Таким образом мы бы там создавали свое влияние, какой-то свой очаг. Нет, кровный признак при определении национальности, по-моему, не подходит.

Мы иногда смеемся по поводу того, что республики копируют то, что в Москве делается: президент, парламент, конституционный суд и т.д. Это не предмет для иронии. Это предмет для сильного беспокойства, потому что они духовно созрели для выхода из России и они ждут только момента. И я думаю, что главная опасность не в том, что какая-то республика, допустим, Татарстан, потребует выхода из России. Если в одиночестве она сейчас попыталась бы выйти, с ней было бы то же, что с Чечней. Они ждут и они могут ждать несколько десятилетий. Союзные республики ждали семь десятилетий и потом вышли. Что семь десятилетий для народа? Да ничего. Для нас с вами много, нас не будет уже, а для наших внуков, правнуков что останется? Поэтому республики ждут. Через двадцать, тридцать, те же 70 лет может что-то случиться с Россией. Вполне возможно. Ультиматум со стороны Китая, со стороны Турции либо какая-то природная катастрофа – огромное землетрясение, допустим, в Москве. И тогда все они выйдут из России, как недавно союзные республики из СССР. И не останется России. И, таким образом, погибнет русский народ.

Нужно что-то делать.

Особое внимание нужно обратить на те меры, которые сейчас необходимо предпринимать, чтобы консолидировать Россию. Нужно менять Конституцию. Глав республик нужно назначать, не выбирать. А для балансирования демократии, которой мы так привержены, надо избирать только местную Думу. А президента назначать. Если Шаймиев будет назначен, ему можно дать большие полномочия, но он не страшен. А вот когда и тот и другой орган власти избирается, то это чревато распадом России, потому что они уже не обращают внимания на общегосударственные интересы.

И последняя реплика. Если бы у меня был сын инвалид, естественно, я бы от него не отказался, но я бы не говорил ему каждый вечер, что ты инвалид. Я бы не внушал ему это. И одновременно я бы радовался, что у других семей здоровые дети...

А.А.Зиновьев

Слово имеет Петр Федорович Алешкин – секретарь Союза писателей Российской Федерации.

П.Ф.Алешкин

Здесь несколько раз у многих звучал тезис, что русские сейчас как этнос опускаются, деградируют и разлагаются. Я с этим совершенно не согласен и считаю прямо наоборот: за последние 80 лет русские впервые стали подниматься к зачатку консолидации и самоутверждению. Я попытаюсь сейчас эти свои мысли обосновать. Но сначала хотел две минуты сказать о качествах нашего русского народа. Здесь не первый раз на Русском клубе зазвучала мысль (и раньше это было) о том, что одна из основных отрицательных черт русского народа – склонность к предательству и низкопоклонство перед Западом. Я долго над этим размышлял и со своим личным опытом пытался связать.

Мой жизненный личный опыт такой. Первые 17, даже 18 лет я жил в деревне, в такой глухой тамбовской деревне, где электричество появилось в 67-м году. Никаких других национальностей, кроме русских, там не было. Деревня наша находилась вдали от железных дорог, деревня крупная, около 500 жителей. Потом следующие 15 лет я был в рабочей среде, т.е. опять прямо к народу относился. Последние 17 лет возвращаюсь среди интеллигенции.

Я жил среди исконно русского народа. Никаких примесей не было, только исконно русский народ. Я вспоминаю, что никогда – ни среди взрослых, которые уже ушли из жизни, ни среди моих ровесников – не было никакого низкопоклонства перед Западом. Никогда не было. Все мы гордились тем, что мы русские.

Второе – предательство. Первые свои 18 и 15 лет, когда я жил среди народа, я никогда не сталкивался с предательством. Это касалось не только меня, но и окружения, детишек. Этого я не видел. Но как только я попал в среду интеллигенции, вот тут я сразу же не только по отношению к себе, но и к своему окружению стал очень часто наблюдать это. Русская интеллигенция... Я считаю, что русская интеллигенция – она не русская. По своему основному составу она не русская. Если Вы, Александр

Александрович, посмотрите по именам, кто возвышает Поппера, то среди них вы встретите очень маленький процент русских имен. Это будут не русские, в основном, имена.

Русские сейчас впервые стали себя сознавать как этнос. Мы говорим, что в 1991 году рухнул Советский Союз. Просто взял сам да и рухнул... Ерунда.

Несколько десятилетий шла мировая война, холодная мировая война против Советского Союза. На Западе давным-давно говорят, что они победили в этой холодной войне, что победители расчленили Советский Союз. Это была одна из целей Гитлера, когда он шел на СССР. Он хотел расчленить СССР вот таким же образом. Естественно, победители, когда занимают какую-то территорию, они ставят там своих людей. Может быть, не своих по национальности, не из своей страны, но тех, которые им близки, которые проповедуют их взгляды и т.д. Так произошло и у нас. Все правительство, в том числе Ельцин, были полностью поставлены ими. Средства массовой информации колоссальную роль играют, поэтому они и победили на этих выборах. Говорят, что русский народ зря терпит, не поднимается. Я считаю, что он проявил мудрость, особенно в 1993 году. С кем подниматься? Кого защищать? На сторону Хасбулатова и Руцкого вставать? Кто они такие, вы все знаете. Или на сторону Ельцина идти? Народ пассивен? Этим он сказал: «Вы там боретесь за власть, ну, и боритесь, а мы не желаем». Жаль русских людей, которые пришли к Белому Дому и там погибли. Очень жаль.

Вся наша история не давала возможности организовываться русским по крови. Это было не нужно. Было просто не нужно... Думаю, вы читали книги Александра Никитича, там очень хорошо все сказано. Все предали русский народ. Впервые перед русским народом поставлена сейчас задача самоорганизоваться. Что и делает сейчас Севастьянов. Это его огромнейшая заслуга.

Можно ли было в 20-30-е годы хотя бы часть мыслей высказать в печати, которые сейчас высказывает он? В 20-30-х годах была самая страшная пора для русского этноса. Тогда происходило самое страшное. Эти отзвуки дошли и до нашего времени. Я выпускал книги в 70-е годы. Если в рукописи было трижды произнесено слово «русский», два упоминая у меня обязательно вычеркивали. Даже в те дни «русский» произносить было невозможно.

И еще о предательстве. Когда я служил в Армии, я через полгода уже внутренне ощущал, что если сейчас, построив нас, офицер скажет, что есть

какое-то задание, и вы должны выполнить его любой ценой, даже если нет шанса спастись, я непременно пошел бы на это задание. Я это знал. Разговаривал с другими солдатами, и они сказали, что сделали бы так же. Погибнуть за Родину – честь. Если бы у меня сейчас был сын, я все бы сделал для того, чтобы он не пошел в Армию. Я бы все сделал непременно. Дал бы взятку, за границу его отправил бы. Только бы он не служил этой власти. И Путин сейчас – это переходный период. У нас часто бывало, когда Россию оккупировали, была чуждая власть. Потом она переходила к русским. Как и коммунистическая партия – она была антирусской. А к концу, почему ее уничтожили? Она обрусела и стала уже близка к русскому народу. Ее и уничтожили. Путин – это сейчас переходный период. Ту работу, которую ведет сейчас Севастьянов и его друзья, и нам надо вести. Чтобы мы самоорганизовывались как русские, как этнос. У нас нет лидера. Есть идеологи, которые только говорят, но лидер еще не появился. Движение самовозрождения делает первые шаги. Один человек в Китае смог перевернуть все. Один. Вот когда появится у нас лидер, способный очень хорошо организовать и взять на себя ответственность за судьбу русского народа, вот тогда у нас дела и пойдут. Это дело будущего.

После поражения 91-го года безумно разлагается и опускается интеллигенция. Все, что было сказано о низкопоклонстве перед Западом и предательстве – это черты интеллигенции, а не черты русского народа. Страшная черта, которая может помешать появиться лидеру, отрицательная черта русского народа – это когда душат своих. Это факт. Это страшный факт. Пример. Борис Миронов в своей статье вполне доброжелательно не соглашался с Вами, Александр Никитич. Отвечая ему в «Национальной газете», Вы проявили излишнюю ярость, излишне старались принизить Миронова. Нетерпимость... От нее надо освободиться, и вместе поднимать лидеров.

И.А.Михайлов

Здесь много говорилось о консолидации, о том, что нам надо собираться и решать проблемы сообща. Дело в том, что мы здесь как-то на одном из заседаний Клуба, когда еще жив был Никита Николаевич Моисеев, затронули одну тему. Я не помню, в кулуарах или на заседании? Об общеславянском кризисе. То, что происходит с Россией, что мы не можем объединиться – это не только российский феномен. Это проблема всего славянского мира. XX век – это век разъединения славян. Чехи, словаки.

Взаимоотношения поляков и русских. Взаимоотношения русских и Украины и т.д. Мы не умеем объединяться.

Маленькая фраза по поводу интеллигенции. Вообще вопрос встает: а есть ли интеллигенция? По-моему, то, что сегодня существует в России, - это интеллектуалы. А интеллигенция, как таковая, российская национальная интеллигенция, ее практически почти не осталось.

А.И.Фурсов

У меня к Вам вот такой вопрос. Когда Вы говорите, что это интеллигенция предала, а не народ, скажите, пожалуйста, а вот когда в 41-м году у нас народ побежал с фронта – это все интеллигенция была?

Или другой пример. 1916 год, когда народ тоже побежал и по сути развалил фронт, после чего рухнула держава, - это тоже интеллигенция побежала? Так много интеллигенции не бывает.

П.Ф.Алешкин

Я отвечу. Дело в том, что Вы говорите: побежал в 41-м году. Кто, как побежал, почему побежал? Это вопрос такой сложный. Побежал ли он? Можно голословно сказать: народ побежал.

А.И.Фурсов

Вы знаете, у меня достаточно фактов, что побежал.

Еще одна вещь. Вы говорите, что народ был равнодушен в 91-м, 93-м годах. Да, наверное. Но ведь я думаю, что это не реакция народа только на эту ситуацию. Народ был абсолютно равнодушен и в 1917 году. А когда было двоевластие: «тушинский вор» и Василий Шуйский? И тогда народ тоже был абсолютно равнодушен. Проблема как раз и заключается в том, что именно народ-то и равнодушен.

У меня есть одна реплика по поводу «интеллигенция и народ». Буквально две минуты. Можно?

Был в свое время такой директор Института востоковедения Бабаджан Гафурович Гафуров, который до этого работал секретарем ЦК Компартии Таджикистана. В 52-м году его вызвали к Сталину. Это он сам рассказывал у нас. Пришел в приемную, с ним никто не разговаривает, Поскребышев (помощник Сталина – И.И.) внимания не обращает. Он понял: дело плохо. Вошел в кабинет. Сталин, не поднимая головы, спрашивает: «Почему не выполняете план по врагам народа?» Гафуров тут же нашелся: «А у нас

интеллигенции мало, товарищ Сталин. Неоткуда брать врагов народа». Сталин был очень доволен таким ответом.

Я к чему это говорю. Есть два подхода. Одни говорят: народ виноват, другие говорят: интеллигенция виновата. В принципе мы разыгрываем тот же спор, который разыгрывался в начале XVI века в Германии. Одни говорили: виноваты попы, другие говорили: виноват народ, потому что он из себя плохих попов продуцирует. Потом пришел Мартин Лютер и сказал: моя вина. Каждый должен истребить в своей душе попа. То есть не надо валить ни на народ, ни на интеллигенцию. На самом деле у нас интеллигенция всю жизнь была народная, особенно в советское время, поэтому все пороки и все плюсы у нее были нашего народа, как русского, так и советского.

П.Ф.Алешкин

Вы знаете, какая ситуация. Вот в 17-м году народ ничего не понял. Я как раз из тех мест, где был центр антоновского движения. Когда появился лидер – Антонов, народ пошел за ним. И это было не какое-то короткое время, это длилось в течение года, когда он контролировал огромные территории.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Юрий Юрьевич Болдырев – заместитель председателя Счетной палаты Российской Федерации.

Ю.Ю.Болдырев

Я, если можно, продолжу начатую тему. Богоносец ли народ в отличие от интеллигенции? Я приведу такой простой пример. Мне год назад пришлось встречаться с шахтерами в городе Шахты. Они говорили о своих проблемах. Проблемы страшные. Я сказал им: ребята, не ждите, за вас никто ничего решать не будет. Вы в своем кругу найдите человека, который будет их решать, и предложите его в депутаты хоть коммунистам, хоть «Отечеству», кому считаете нужным и кто его возьмет. Но только, говорю, два условия. Первое – он должен быть такой, чтобы он тут же не продался. Ведь искушения будут какие! И второе – вы уж сами там примите меры, чтобы не мог продаться. Ответ был получен тут же: у нас таких, чтобы не продавались, нет. Обращаю внимание: это – шахтерская среда. Народ.

Другой пример. Кизеловский бассейн Пермской области. Возникла проблема: два лидера стали бороться за интересы всех остальных. Естественно, руководство быстренько организовалось, начало их душить, а тех, кто их поддерживал, стали исключать из очереди на переселение в новые дома и т.п. Надавили. Другая группа соратников начала собирать подписи в поддержку этих двоих. Так вот, я не помню точно цифру, процента два только решились поставить подписи в защиту своих лидеров. Это реальная ситуация. Сегодня таких примеров масса. Думать, что народ в этом смысле принципиально отличен от интеллигенции, мне кажется, это заблуждение. Это первый тезис.

Второй. Сейчас приводился пример Китая. Я могу привести пример Вьетнама. В чем особенность этих примеров? Особенность в том, что это не массовая самоорганизация населения. Это, надо признать, удачное на каком-то историческом этапе стечение обстоятельств, когда коррумпированная элита (я подчеркиваю: и в Китае, и во Вьетнаме очень мощная коррупция), но элита, не сменяемая в условиях отсутствия демократических механизмов смены власти, по каким-то причинам рассматривая эту страну как «свою», то есть видя себя не в качестве временщиков, повела массу за собой, найдя правильные, разумные механизмы защиты национальных интересов. Я вам по целому ряду направлений могу привести примеры, показывающие, что норвежцы делают то же самое, что китайцы, а поляки - то же самое, что вьетнамцы. Механизмы-то все достаточно универсальные, экономические. Но самое главное здесь, что они это делают не для кого-то, а для себя, потому что они рассматривают себя, как хозяев страны.

К чему я об этом говорю? Видимо, понятно, что существуют два ключевых механизма. Один механизм – это самоорганизация сильного, дееспособного общества. Я подчеркиваю: на самых разных уровнях, будь то уровень всего государства или местного самоуправления, или предприятия, акционерного общества – везде одни и те же схемы. Либо большое количество маленьких игроков умеют организоваться и нанять управляющего акционерным обществом (мэра, главу местного самоуправления или президента, правительство) и включить механизмы контроля и мотивирования, чтобы нанятый работал в их интересах, а ни куда-то на сторону. Либо общество слабое на всех уровнях – от лестничной площадки до государства в целом. Инструменты демократии есть, а силы, которая рычагом пользовалась бы ими, нет.

Так вот, у меня такое ощущение, что совершенно необоснованно говорить о провале либерального эксперимента в нашей стране. Обоснованно

говорить о другом, о том, что наше общество оказалось слабым в том смысле, что представители этого общества, которые выдвигаются во власть из разных слоев, в том числе из низов, оказались продажны в любом вопросе. Можно сравнивать ситуацию с Китаем. Я занимался одним из таких жизненно важных для нашей страны вопросов как недропользование. Я очень хорошо знаю, как это делается в Китае. Во всех механизмах (концессиях, соглашениях о разделе продукции) жестко защищаются национальные интересы. Я знаю, как это делается во Вьетнаме, в Норвегии – все механизмы элементарны. Я знаю, как это делается у нас по самым крупным, ключевым вопросам. Чтобы цена вопроса была понятна, я приведу пример.

Федеральный бюджет России прошлого года – 20 млрд. долларов. Тимано-Печорское месторождение нефти и газа американцы оценивают на сегодняшний день в 4 триллиона долларов. Цена вопроса понятна, да?

Так вот, такой очевидной продажи за бесценок наших национальных интересов, какую представляет собой нынешняя схема соглашения о разделе продукции, мир не знает. Совершенно однозначно. Таких соглашений, как заключены на Сахалине, чтобы настолько явно и однозначно продавать долгосрочные национальные интересы, мир не знает. И все попытки сплотить какие-то группы демократов или антидемократов не вокруг той или иной идеологеммы, а вокруг вопроса о нашем будущем, не удаются. Ну, хорошо, если сегодня у нас еще недостаточно порядка, чтобы заключать грамотные соглашения, давайте остановим этот процесс хотя бы до тех пор, когда будет порядок, когда будет сплочена русская нация. Нет, не находится никакого социального слоя, никаких политических партий, которые бы наши территории, наши природные ресурсы и т.п. поставили бы во главу угла. Пусть мы что-то не умеем. Но давайте хотя бы свои природные богатства защитим. Нет. Оказывается, что это никому не нужно. Те, кто за бесценок отдает наши сырье и территории, получают за это очень хорошо. Это видно по тому, как финансируются избирательные кампании. Но те, кто пытается защитить национальные интересы, оказывается, не нужны никому. Общество не может сформировать свою волю, а власть сменяема. Власть тоже не рассматривает наши ресурсы как «свое». Я, последние одиннадцать лет борющийся за демократические институты, прихожу к печальному выводу, что если бы такие богатства принадлежали любому собственнику (будь то монарх, диктатор или кто угодно еще), они не разбазаривались бы таким образом. Собственник никогда не заключил бы таких соглашений. Вот парадокс!

Мой вывод, который я сегодня делаю, он очень печален для всех уровней власти и управления, которые я наблюдаю и изучаю. Абсолютно для всех уровней, подчеркиваю. И в акционерных обществах, в экономике, и на уровне всяких поселковых советов, местного самоуправления, общество оказывается неспособно реализовывать демократические механизмы. В лучшем случае удастся избрать более или менее приличного человека. Но чтобы он потом не деградировал, чтобы потом включить механизмы мотивирования его деятельности, осуществлять контроль за ним, применять какие-то санкции в случаях действия не в наших интересах – общество оказывается к этому не подготовлено. Да, конечно, исторический процесс. Может быть, через века мы когда-нибудь созреем.

В процессе своей политической деятельности я столкнулся с тем, что моих соратников, от которых много зависело, которые сплачивали какую-то часть патриотически ориентированного бизнеса, их просто убивают. Не доказано, что по политическим мотивам, но тем не менее убийство не раскрыто. Это реальная ситуация.

Возвращаюсь к вопросу о том, «что делать». Беда заключается в том, что консолидация не достигается путем принятия закона о консолидации. И вопрос даже не только в опасностях, связанных с национальными республиками. В Петербурге действует организация за автономизацию Петербурга. Идея пускает глубокие корни. Говорят: «Что такое Россия – не поймешь, а вот Петербург – это Европа. И в случае, если Россия будет разделена, нам будет лучше. Мы выиграем». В ходе дискуссий понимаешь, что этот вопрос не имеет рациональной аргументации. Вопрос о целостности российского общества, России – это вопрос, имеющий мощную иррациональную составляющую. В этом смысле люди делятся на тех, кто по каким-то причинам выступает за то, чтобы Россия была единой и мы ее не отдадим никому никогда. И тех, кто считает, что лучше разделиться. И в чисто иррациональном споре победить никто не может, потому что совершенно однозначно ясно, что в случае расчленения страны какие-то слои населения, жители каких-то регионов тоже выигрывают.

Каким путем может быть достигнута консолидация народа, на какой базе? Говорилось о роли православной церкви. В качестве противовеса назывался ислам. Хочется, чтобы у нас была такая сила... Вот я живу на Олимпийском проспекте, рядом купол патриархии, управление патриархии. Свобода пришла. Теперь в Бога верить можно. Теперь и церкви больше дано прав. Что делает наша церковь?.. Если бы она охотилась за моей душой, она потратила бы денежку на обустройство катка для детей. Она не охотится

за моей душой. Она этот кусок территории отрезала от детей и там поставила какие-то гаражи. Чисто коммерческое предприятие, не имеющее никакого отношения к охоте за моей душой или душой моего ребенка. К сожалению, церковь, которая имеет большие льготы от государства, так встроена в общество, что коммерция в ней поставлена превыше всего. Такая церковь не может являться фактором сплочения общества. К сожалению, это так. Примеров можно привести очень много. Я это говорю не со злопахательством. Я хотел бы, чтобы она была другой, но на сегодняшний день она такая.

Что может быть еще фактором сплочения? Кровь? Болдырев – фамилия казачья. Я кто по крови? Калмыки меня признают за своего, полукровка... В России в этом смысле так все намешано! Боюсь, что предложение делить народ по крови – на основоположников и тех, кто к кому примкнул, таит огромные конфликты и вызовет дополнительное стремление к отделению, автономизации и т.д. Оно не встретит надлежащей поддержки даже у многих из тех, у кого и по этому признаку есть основание считаться русскими.

Идем дальше. А почему так случилось, что имея ключевые позиции в механизмах консолидации общества, русские тем не менее допустили полное разрушение государства? Ведь в спецслужбах СССР в последние десятилетия кто работал? В основном русские, украинцы, белорусы. Представителей других национальностей там практически не было. Почему эти спецслужбы, сами по себе сильно консолидированные, не сыграли своей роли защиты русской нации? Почему? Ответа нет.

Идем дальше. У нас очень любят нападать на Березовского. Березовский еврей, он плохой. А давайте рассмотрим ситуацию подетальной. Березовский был директором Автоваза? Нет. Директор Автоваза Каданников. Русский. Это Каданников и ему подобные востребовали березовских, гусинских, смоленских, ходарковских, абрамовичей и иже с ними. Получается, что русские по крови востребовали этих шустрых человечков, чтобы они им проворачивали разные финансовые схемы, помогали сделать так, чтобы все государственное богатство перевести в свой карман. А те оказались не дураки и стали переводить не в их карман, а в свой. И так – всюду. Наш, русский по крови, в тот или иной момент с удовольствием, без колебаний совести все отдал тем или иным – еврейским, чеченским, грузинским и т.д. национальным группировкам. То есть проблема снова и снова упирается в то, что мы оказываемся таковыми, что сами себя уничтожаем. Не американцы нас разрушают, не Запад, а прежде всего мы сами. Запад признает, что он победил. Я был на конференции в Будапеште,

там новый директор русского центра, когда зашел разговор о холодной войне, так и сказал: «Мы победили». Но мы-то с вами должны понимать, что не они победили нас, а мы оказались слабы и продажны... Ну, издадим этот закон, начнем пересчитывать русских по крови. Но вот этого нашего качества – продажности – никакой закон не изменит. Откуда оно? У меня нет ответа на этот вопрос. Я все время пытаюсь искать ответ на вопрос, откуда и как могут начать воспитываться вот эти качества, которые называются «честь», «совесть», когда предать считается позорным, невозможным. Но их не хватает. Откуда тут возьмется солидарность?

Уважаемый Валентин Иванович говорил как о положительном о том, как наш народ терпелив. А я-то вижу в этом глубочайшую проблему. Наш народ не солидарен и мало способен к продуманным долгосрочным коллективным действиям, к отстаиванию своих интересов. Я говорю об этом не со злорадством, а в плане постановки вопроса. Какой-то свой подход, как у человека, поработавшего немало в государственных органах, у меня есть. Я исходил из своей личной ответственности человека, работающего в государстве. В определенном смысле это проблема курицы и яйца. Действительно, общество может создать под себя государство, которое дальше будет создавать условия для развития общества. Слабое общество может позволить существовать государству, которое дальше будет разлагать и растлевать общество. У нас случилось именно так. Мы – слабое общество – позволили (в том числе и не без помощи извне) создать такое государство, которое теперь целенаправленно разлагает, растлеывает общество. И этот процесс еще не прекратился.

Что здесь может общество? Не ясно. Что может государство? Понятно. Если нам наконец-то повезло с Президентом (мы не знаем, повезло нам или нет) и если предположить, что нам все же повезло, он может очень многое. Он может очень многое в части выстраивания таких механизмов власти, таких правил, которые позволят обществу постепенно учиться самоорганизации. Это – если нам с ним повезло. А если нам с ним не повезло, все будет совсем наоборот. Сегодня у меня, к сожалению, однозначного ответа, повезло ли нам с Президентом, нет. Хочется рассчитывать на лучшее.

Снова и снова возвращаюсь к главному вопросу. Иллюзий в части способности общества самостоятельно, вопреки власти, научиться самоорганизации в ближайшие 5-10 лет у меня не осталось.

А.И.Фурсов

Можно вопрос? Этот вопрос будет и к г-ну Болдыреву и к Вам, Александр Александрович. Точнее, два вопроса.

Вот мы говорили здесь о консолидации и консолидированности. У меня тогда вопрос. Ясно, что мы не консолидированы – первый вопрос. А вообще, были ли у нас за последние лет 300-400 (дальше сложно говорить, что было) периоды, когда мы были консолидированы? Если да, то на какой основе. Если нет – второй вопрос: есть ли у нас общество? Вообще, что мы понимаем под обществом? Но прежде чем вы будете отвечать, я бы хотел привести пример. Говорилось о связке Каданников-Березовский. Но есть более простой, массовый пример: русский офицер, который продает оружие чеченам, или русский милиционер, который пропускает чеченов за деньги через блокпост... Просто это более массовый, приземленный пример.

Ю.Ю.Болдырев

Я не являюсь теоретиком в области истории, национальных отношений и т.д., хотя я немало читал по этим вопросам, размышлял. Естественно, я сказал не все, что думаю, ибо время выступления ограничено. Скажем, если верить Соловьеву, то наши князья – русские по крови – на протяжении всей истории друг друга резали. Князья – братья, родные по отцу. Резали и своих отцов. Хотя это было не только у нас. Вразумительно сказать относительно того, было ли у нас общество 200, 300, 500, 700 лет назад? Демократия в современном понимании была невозможна – это ясно. В силу определенного образовательного, культурного уровня большинства населения. Не только в России, в любой стране... Сегодня западное общество в значительной степени построено на сочетании сильной элиты и весьма сильного общества – среднего класса и т.д. Нельзя считать, что там абсолютная, совершенная демократия, но национально ориентированная элита существует.

В России сегодня мы оказались в ситуации, когда наша элита не является национально ориентированной, но она продажна. Общество, воспроизводящее эту элиту, обладает всеми теми же качествами. То есть как только человек попадает во власть, он тут же начинает демонстрировать все эти качества.

Что в прошлом? Можно говорить о том, что наше общество было консолидировано, скажем, в 30-е годы? Боюсь сказать. Какая-то часть, принимавшая решения, видимо, была консолидирована, в том числе и волей лидера, как я думаю. Но не только волей лидера. Если бы воля лидера противоречила тому, что хотело окружение, наверное, лидера просто смели бы. Значит, лидер реализовывал какие-то представления окружения, каких-то

там ниже находящихся слоев о том, как можно и нужно жить, что народ устраивает, что не устраивает. Я в этом смысле думаю, что репрессии и репрессивный период были вполне органичными представлениями общества о том, как можно и нужно жить, как можно и нужно бороться с врагами, какова цена человеческой жизни, какова допустимая степень свободы и противопоставление свободы личности интересам коллектива. Я думаю, что это все на самом деле было весьма органичным. Более того, и в нынешнем нашем обществе, к сожалению, я вижу определенные признаки того, что такой террор возможен и сегодня. Я приведу простой пример. Там, где я работаю – в Счетной Палате – я вижу у многих не проявлявшиеся ранее, но выдающиеся способности в деле присягания верховной власти. Хотя орган, в котором я работаю, это орган – и по Конституции, и по механизму функционирования – должен востребовать самостоятельные, честные личности, имеющие собственные суждения.

А.А.Зиновьев

В моем выступлении я различал этническое и социальное. Есть механизм этнической солидарности, этнических связей и есть механизм социальных связей. Русский народ, по моим измерениям и исследованиям, всегда имел и будет иметь ничтожно низкую степень этнической солидарности. Ничтожно низкую. Но временами он имел очень высокую степень социальной солидарности. Она была в советский период очень высокая. А эти два аспекта постоянно смешивают. Все, кто выступали, здесь говорили: культура, Толстой, Достоевский и т.д. Это все смешение социальных механизмов с этническими. Народ – этническое явление.

Вот опять возник спор о том, кто кем себя считает, куда кого относить. Это значит разрушать понятие. Вообще что характерно для сферы социального мышления и социальных исследований – это почти стопроцентное игнорирование правил оперирования терминологией, правил логики в науке. Это значит разрушать понятие. Значит, вы под народом имеете в виду что-то иное.

Я в своем выступлении подчеркивал: я имею в виду то-то. Не нравится? Другое слово можно ввести.

А.И.Фурсов

Я как раз имел в виду этническую консолидацию.

А.А.Зиновьев

Никогда вы не повысите степень этнической солидарности. Она более-менее стабильна. В этом я как ученый, как исследователь убежден так же, как в законах физики, механики. Народы – это консервативное явление: либо складывается, либо не складывается. Это живой организм. Коровы не едят мяса, тигры не едят сена... И хоть вы тресните. С этим фактом надо просто считаться. Как это компенсируется среди людей? За счет социальной солидарности. Вот сталинское руководство... Извините, я пару минут займу. Я помню начало войны. Миллионы сдавались в плен! Подавляющее большинство среди них – русские. Бросали оружие, хотя могли сопротивляться. Я это видел. И если бы не сталинское руководство внесло фактор социальной солидарности, мы бы продули войну уже в 41-м году. Понимаете?

Сейчас речь идет о том, как компенсировать эту русскую этническую ничтожно низкую солидарность социальной солидарностью. Я все время делаю упор на то, что социальную систему, которая у нас есть сейчас, ее специально навязали в результате разгрома СССР, в результате нашей капитуляции. Специально навязали, чтобы не допустить подъема русского народа, чтобы его и дальше так грабить.

А.И.Фурсов

Я не случайно задал вопрос по поводу связи консолидации социальной, этнической. Обратите внимание: каждый раз, когда в России возникала новая система власти, новая историческая структура – при Иване Грозном, при Петре или при большевиках – новая власть завоевывала свою страну так, как будто она была чужой. Грозный разделил страну на земщину и опричнину. Он не перенес столицу в Вологду по чисто исторической случайности. То же делает и Петр – переносит столицу. То же самое делают большевики. Здесь на самом деле две консолидации – социальная и этническая. Это разные вещи, но на самом деле они связаны.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Игорь Михайлович Ильинский, ректор нашей Академии.

И.М.Ильинский

Как и Ю.Ю.Болдырев, я не являюсь специалистом в области антропологии, этнографии и, в частности, русского народа, русской цивилизации. Но кое-что по этим вопросам читал и еще больше, в меру своего ума, размышлял по этому поводу. В данном случае я хочу высказать

некоторые мысли в порядке рефлексии на прозвучавшие сегодня идеи, тезисы, утверждения.

Прежде всего – в чем мы, собственно говоря, видим проблему (в единственном числе) русского народа, если таковая существует? В том, что русский народ сокращается в своей численности? Это демографический аспект. Безусловно, тревожный и опасный. Возможно, это явление лишь временное, хотя, если познакомиться с демографическими прогнозами, это общемировая тенденция для белой расы в целом. Человечество быстро «желтеет» и «чернеет». Я думаю, что это предмет серьезных размышлений для Европы и Северной Америки. В том числе и для России. Тут нужны меры не только на уровне национальных государств, но и межгосударственные. Я вижу в этом глобальную угрозу белой расе в целом, а не только русским. Тут нужны скоординированные меры такого же масштаба, как в борьбе с мировым терроризмом и наркотиками. Хотя, конечно, как всегда, каждый народ должен сам позаботиться о своей судьбе. Тем более, что внутри белой расы масса противоречий чисто этнического характера. Белые европейцы, не говоря о прошлых временах (я имею в виду гитлеровский фашизм), до сих пор считают славян, в частности, русских, народом отсталым. Белым по цвету кожи, но черным по культуре. Даже среди славян поляки и украинцы пытаются возвыситься над русскими. Но дело, при желании, вполне поправимо. Тут многое может сделать государство. Русские – не первый народ, который столкнулся с демографической проблемой. Способы ее решения известны.

Русофобия... Она существует – это факт. Геноцид? Дискриминация? Стремление Запада извести русских? Все это было в истории, есть и сейчас. Это, конечно, проблема, но это одна из проблем. Свести к ней все проблемы русского народа и назвать «проблемой» - общей и одной-единственной никак нельзя. Множество французов ненавидят немцев больше, чем русских. Немцы и французы страшно не любят американцев. Не меньше, чем многие из нас. Также как внутри каждого народа есть часть людей, которые не любят свой народ, в том числе и лично себя. Фобии разного рода – явление повсеместное.

Мы видим проблему русского народа в том, что нынешняя власть разворовывает и распродает богатство страны с помощью олигархов еврейского происхождения? В коррупции? Это – политический аспект проблемы. Очень серьезный и опасный. Но воровство и коррупция – явления по своей природе не русские, не национальные, а интернациональные. Это не «русская проблема». Плохо от этого всем народам, которые живут на

территории России. Плохо уже сегодня и будет еще хуже завтра, если процесс не остановить. Сделать это можно. Нужно только захотеть тем, кто управляет страной. Это вопрос власти, которую избирает народ. Это не столько проблема, сколько задача народа. Это вопрос его ума, ответственности и, если хотите, вины за выборы президентов, губернаторов, «думаков» и т.п. То есть за свои собственные ошибки.

Мы видим проблему русского народа в том, что у него есть отрицательные качества? Не способны к самоорганизации, консолидации? Не любим свои таланты, не ценим свои достижения? Продажны? Склонны к предательству? Одним словом, порочны? Да, конечно, есть. Перечень этих качеств можно было бы продолжить. Но зачем? Разве и эти качества чисто русского происхождения? Скажут: весь вопрос в мере, в степенях – «больше» или «меньше», чем у других народов. Это уже серьезно. Но я не встречал никаких сравнительных исследований по этому поводу, никаких цифр, статистических выкладок. Мнения, суждения, основанные на наблюдениях, - да, о них знаю. Но строгих научных работ – не встречал.

У каждого народа – свой национальный характер, который складывается исторически, веками, тысячелетиями. Сколько лет русскому народу или хотя бы славянскому? Взглядов на этот вопрос немало, но всеми признаваемой истины нет. Как до сих пор нет определенности в том, откуда берет свое начало род человеческий, а стало быть и все народы: от Адама и Евы или от обезьяны; от единого рода или от разных генеалогических ветвей? Откуда взялись желтые и черные, красные и белые люди? Почему они существенно различаются по строению тела, цвету кожи, интеллекту, другим человеческим качествам? Публикаций по этому поводу – море. Есть очень занимательные, весьма правдоподобные, в которые хочется верить. И мы верим (именно верим!) в то, что каждому из нас кажется более подходящим. И эта вера становится исходным пунктом в наших рассуждениях. Вера в мифы, сочиненные теми, кто сумел свою собственную веру облечь в форму научного знания, сказать убедительнее, чем другие и что нам показалось более убедительным. Нет науки более увлекательной и более фантастической, чем история. Тем более, по поводу истории рас и народов. Здесь реальность так перепуталась с религией, домыслом и вымыслом, что принимать выводы историков за основу в нынешней политике и строительстве будущего чрезвычайно опасно. Но приходится вставать все-таки на ту или иную точку зрения.

Каждый народ, русский в том числе, имеет одну-единственную и общую единицу измерения; эта «единица» – человек. Народ состоит из

человеков. Каков человек, таков и народ. Да, люди разные: от «недочеловека» до «сверхчеловека». «Человек – зверь», «человекобог»... Но есть понятие «среднего человека», «общей культуры».

Я говорю это к тому, что мне не совсем понятен тезис о том, что «народ состоит из биологических существ и воспроизводится по законам биологии, а не по законам социологии». Если говорить о воспроизводстве тел, физических существ, то это, конечно, так. В наследовании тут действуют законы генетики – клетки, ДНК, хромосомы и т.п. Но это животное начало и только. Маугли. Человек же – существо биосоциальное. Неспособность (или – способность) к консолидации, самоорганизации, склонность к верности или предательству, нестяжательство или алчность и тому подобные качества, о которых здесь говорилось, наследуются не по законам генетики, а по законам обучения и воспитания, воздействия социальной среды, условий бытия. Происхождение многих негативных качеств в характере русского народа начинается именно отсюда.

В чем, например, феномен необыкновенной терпеливости русского народа, о которой сегодня многие говорили? В «культуре бедности», если можно так сказать, которая формировалась и укоренилась в сознании подавляющего большинства русских на протяжении жизни многих десятков поколений на грани нищеты, биологического выживания. В условиях несвободы: то татаро-монгольского ига, репрессий, то Ивана Грозного, то Петра I, то Сталина. Терпеть учила и учит церковь: «Бог терпел и нам велел». Сказать на языке социологии – причина в чрезвычайно низких жизненных притязаниях. Обут, одет, сыт – и жизнь уже прекрасна. У русских совершенно отличная от западных народов система ценностей. Что такое «жить хорошо» в материальном плане практически никто из русских не знал до тех пор, пока в наших городах не появились западного типа магазины. Океан потребительства уже захлестнул Россию, особенно молодежь. Деньги для 70% молодых людей стали основным мерилom жизненного успеха. Из них четверть ради денег готова на любые противозаконные действия. Отсюда вал преступности. Многие ведь воруют, грабят и убивают не потому, что у них совсем нет денег и они гибнут от голода, а потому что хотят иметь их еще и еще больше. Продажны ведь те, кому есть что продать. Предают те, кому есть кого предать. Ведь Юрий Юрьевич говорил о своих коллегах, а он – госчиновник первого ранга. Итак, проблема не в цвете кожи, форме черепа и крови, которые даны нам от рождения, а в тех социальных качествах, которые приобретены, воспитаны под разного рода воздействием. Как, когда, кем – это другой вопрос.

О принципе крови... Об этом говорил сегодня Александр Никитович Севастьянов. Об этом у него много сказано в его статьях и книгах, которые я читал. Об этом пишет Владимир Истархов в книге «Удар русских богов», об этом говорится в сборнике статей «Расовый смысл русской идеи», которые вышли из печати совсем недавно. Об этом говорит лидер известного движения «Русское национальное единство» Баркашов. Слова-то какие: «русское», «единство». Вроде бы то, чего хочется. Но вот я читаю его брошюру «Азбука русского националиста» и мне становится жутковато. Приведу выдержки из главы «Основные положения программы движения о построении национального государства». Цитирую: «Одной из главных задач будущего национального государства станет охрана здоровья и генетической чистоты русской нации». Далее (цитирую): «Развитие евгеники должно носить характер государственной программы». Далее (цитирую): «Принуждение в любой форме к вступлению в смешанный брак или связь, наносящий ущерб генофонду русской нации, ведущей к ее размыванию, будет преследоваться в уголовном порядке». Далее (цитирую): «В то же время соблюдение чистоты генофонда русской нации будет поощряться государством морально и материально». Далее: «Армия должна быть очищена от лиц, которые не расстались с демократическими и интернационалистскими взглядами». И т.д. Понимаете?

Нам говорят, что на рубеже XVIII и XIX веков Англия и Франция создали свой миф крови, Германия – на рубеже XIX и XX веков. На переломе тысячелетий Россия, русские должны, дескать, создать свой миф крови, свою расовую теорию. В век торжества науки предполагается сотворить миф. Не считаясь с тем, что предшествующие мифы привели эти народы к войнам, к трагедиям, что сегодня они от этих мифов отказались. Русским предлагается отказаться от христианства как еврейской религии и вернуться к язычеству, взяв в качестве наших символов свастику, ибо русские – арийцы, которым свастика принесена богами с неба и так далее. Говорят, что без этого русские не выживут, не спасутся. И у этих взглядов есть сторонники. Это не единицы, а тысячи людей. По-моему, это своеобразная форма коллективного сумасшествия. Ибо в сущности нас зовут не просто к борьбе за свою судьбу, а к самой настоящей войне со всем миром. Ну, что такое, скажем, русское «осевое» моногосударство? Как его создать? Только через войну, через кровь. Нет, нужны какие-то совсем иные идеи – положительные, созидательные, а не воинственные, разрушительные уже изначально.

Что такое «кровь»? Это, как говорится в словарях, «жидкая ткань, циркулирующая в кровеносной системе позвоночных животных и человека».

Плазма, эритроциты, лейкоциты, тромбоциты, гемоглобин и т.п. Цвет – красный. Для всех животных и людей. Для всех. Никакой особой крови у немцев, чеченцев, евреев нет. У русских, французов и американцев тоже. Через кровь ничего не наследуется – ни мораль, ни дух, ни воля. Принцип крови – это миф. Самый опасный, самый разрушительный миф, который уже породил бесчисленное количество конфликтов и войн. Кровь рождает кровь. Миф крови искажает любую истину, хотя и может послужить консолидации некоторых людей, и даже целых народов. Но в конце концов кроме ненависти эти люди и народы ничего не порождают. Хоть немцы, хоть арабы, хоть евреи. Всю свою историю они купаются в крови – то чужой, то своей. Неужели это никого ничему не научило? Объединять русских на принципе крови – безумие. И ничего из этого не получится: нет у русских «зова крови». Хотя я совсем не исключаю, что когда-то, если страна будет и дальше катиться в пропасть, люди этой идеологии могут на какое-то время прийти к власти. Не дай Бог. Они зальют страну кровью. Сначала – чужой, а потом – своей.

Так в чем же проблема русского народа? В неосознанности множества названных и неназванных сегодня проблем. По-моему, это главное. Чего не знаю, того и не понимаю. А раз не понимаю, откуда вдруг возьмется консолидация, самоорганизация, нетерпение?..

Первое вопроса «Что делать?» вопрос «Что думать?» Если кастрюля пуста, в ней суп не сварить. Чем мыслить, о чем, если в голове нет какого-то объема информации? В том, что мы начинаем сознавать угрозу существования русской нации, я вижу первый шанс на ее спасение. Теперь надо донести наше (и не только наше, разумеется) понимание ситуации до русского народа и предложить ему идею, которая его консолидирует. И это – идея спасения России, русского народа ради «светлого будущего», которое надо бы достичь как можно раньше.

Здесь кто-то говорил, что нам не следует отягощать свою голову вопросом «Что делать?», что это дело политиков. Я так не думаю. Политики наши во множестве невежественны и безответственны, а те, которые хотели бы послужить России, часто не знают, что и как делать. Насколько можем, мы должны помогать им. Социальные технологии («ноу хау») сегодня не менее важны, чем в технике. Они тоже наукоемки. Непосредственной производительной силой наука стала не только в экономике, но и во всех других сферах. Нам надо бы разработать план научных исследований по тем направлениям, которые мы считаем важными. Кое-что мы можем сделать сами. Наша Академия найдет на это деньги.

Я думаю, что есть проблема не только российского образования, но и русского образования. Проблема русских школ, русских университетов, учебников по русской истории, русского языка, русской литературы. Если мы хотим сохранять русскую культуру, русские традиции, то нельзя сейчас пропускать мимо нашего внимания то, что творится с преподаванием в школах истории, что творится с русским языком. К нам приходят студенты и мы целый год специально их доучиваем поверх программы, за рамками госстандарта, русскому языку для того, чтобы они могли (многие, во всяком случае) грамотно написать и говорить. Иногда в маленьком заявлении на полстраницы нахожу по 15-20 ошибок.

Говорили, что мы должны бороться, если хотим остановить процесс, а для начала – затормозить. Сразу ситуацию не перевернешь. Социальные процессы имеют огромную силу инерции. Как перевернуть? Радио, телевидение, средства массовой информации в других руках, деньги в других руках. Они знают, что они делают, знают, как делать. У них отработанные технологии, методы, кадры. Как этому противостоять, не имея ничего, а только идеи? Идея должна быть достаточно сильная для того, чтобы ее восприняла масса, чтобы она получала распространение. Надо пробиваться на радио, телевидение, в газеты, журналы. Все-таки «свобода слова». Другого варианта нет.

При всех различиях во взглядах, которые уже обнаружили за этим столом, очень важно не потерять друг друга. Вопросы терпимости, культуры диалога, умения слушать и слышать друг друга, не быть упертыми крайне важны. Если нам хватит на это ума и воли, то, в общем, мы можем кое-что сделать для самосохранения русского народа и, стало быть, для наших детей и внуков.

Ю.Ю.Болдырев

Короткая реплика в дополнение... Идеология – мощно движущая сила. Но ничего не сделать с учетом того, что средства массовой информации и деньги в других руках. Ничего не сделать, если не найти рациональный интерес тех, кто должен бы стать национально-ориентированными предпринимателями. Я работал с такими людьми. Я должен сказать, что у меня это закончилось тем, что 10 марта прошлого года моего друга застрелили. Это был хорошо воспитанный человек. Занимался судоходством, работал на внешних рынках. Он видел, что без сильного государства, защищающего интересы предпринимателей, там делать нечего. Он занимался и многими другими видами бизнеса. Под влиянием

нашей действительности все его иллюзии о мировой либеральной экономике быстро развеялись, ушли на второй план. Он сформировался как национально-ориентированный предприниматель. Ходил без охраны, не участвовал ни в каких разборках. Его убили. За что? Не знаем. Это было в Петербурге. Этим убийством был дан сигнал сразу очень многим. Целая группа людей, с которой он работал, вскоре сказала: извините, мы в бизнесе больше не участвуем.

Если мы не сумеем сплотить мелкий и средний класс предпринимателей, воспитать крупный национально ориентированный бизнес, наша идея помочь им встать на ноги, наши дискуссии обречены на бесплодность.

А.А.Зиновьев

Совершенно верно.

А.Н.Севастьянов

Я хочу поблагодарить Игоря Михайловича Ильинского, который нас здесь собрал для очень важного разговора. Я вкратце пройду по нескольким болевым точкам. К сожалению, ушел В.И.Толстых.

Тысячелетние константы русской истории сегодня не работают. Они рухнули дважды за сто лет. Рухнула Российская империя, построенная русскими. Рухнул Советский Союз, построенный евреями.

А.А.Зиновьев

Это уже не реплика. Это выступление.

А.Н.Севастьянов

Это реплика. Простите, я был докладчиком. Здесь многие выступали по несколько раз.

А.А.Зиновьев

Прошу прощения, но вы не были докладчиком. Вы были одним из участников. Вам дали возможность. Прошу не злоупотреблять.

А.Н.Севастьянов

Здесь выступали по несколько раз. Позволю несколько слов. Мотивы достаточно важные.

В XX веке произошли события, которые коснулись не только русских, которые в принципе сделали невозможным подход по принципу: так было, значит так будет. Так было, но так не будет, потому что сломался главный закон жизни в тех странах, которые прошли через раскрестьянивание. Также, как и Россия. Главный закон жизни звучал так: бабы еще нарожают. В наше время те страны, которые прошли через раскрестьянивание, с этим законом расстались. Бабы уже не нарожают. Поэтому если тысячу лет русский народ расширялся, шла экспансия, была имперская внутренняя интенция русского народа. Сегодня эта интенция в прошлом. Отсюда радикальная перемена во всей идеологии русского народа.

Если у нас была установка на создание империи в течение тысячелетия, сегодня эта установка меняется на создание русского национального государства.

По поводу терминологии «нация», «народ». А.И.Фурсов затронул эту тему. Эта терминология достаточно разработана в мировой науке. Есть две концепции. Концепция нации, как гражданского сообщества. Это концепция французская. И немецкая концепция нации, как фазы развития этноса, фазы, в которой этнос создает свою государственность. Англичане создали империю британскую, они переросли фазу народа, сделались нацией. Шотландцы не сумели этого сделать, остались фазой народа, а нацией не стали.

А.А.Зиновьев

Прошу заканчивать.

Ю.Ю.Болдырев

Александр Александрович, я с большим уважением к Вам отношусь, но мне кажется, что большинство слушают с интересом. Поэтому у меня есть предложение – дать пять минут.

А.А.Зиновьев

Будет еще время выступить.

А.А.Королев – зав. кафедрой истории Московской гуманитарно-социальной академии.

В настоящее время идут очень сложные процессы, связаннее с идентичностью. Вот, скажем, такая проблема – русские, проживающие в национальных образованиях. Как показывают социологические

исследования, проведенные Институтом этнологии и антропологии, 50-60% русских людей считают себя одновременно и русскими и, скажем, русскими якутами и т.д. Идентичность – проблема очень сложная.

Поднимались вопросы русофобии. Опять же, по другим данным 10% русских людей имеют русофобские взгляды. Я интересовался у этнологов, много это или мало. Как это влияет на самочувствие русских людей. Мне говорят, что примерно столько же, а то и более на Западе, скажем, французофобов, англофобов и т.д.

В своих лекциях, связанных с формированием российской цивилизации, российского менталитета, я указываю как на положительные качества русских людей, так и на отрицательные. Если говорить о положительных свойствах русской души, то это миролюбие, милосердие.

Помню, был еще мальчишкой, когда колонны немецких солдат вели под автоматами, русские женщины бросали в эти колонны вареную картошку, хлеб. Отдавали самое последнее, что было. То есть, есть какие-то качества русских людей, которые на генетическом уровне передаются из поколения в поколение.

Я согласен, что наши «реформы» не идут, потому что не соответствуют российской, русской ментальности. Дело в том, что есть вещи, которые срабатывают на уровне архетипов подсознания. Это комплексная проблема обществоведов – политологов, социологов, психологов, чтобы дать в полном объеме ту реальную картину состояния умонастроения людей, которые существуют в настоящее время. Я недавно был в Тульской области. Конечно, можно говорить, что мы выживем, народ не то видел и т.д. Своими глазами видел, что тульская деревня, которая насчитывает ныне всего четыре процента от общего количества населения области, вымирает, вырождается. Продолжительность жизни мужчин здесь 48 лет. В Тульской области на одного рождающегося приходится три мертвеца. Вот она – Россия...

В.В.Журавлев – заведующий кафедрой социальной и политической философии Московской гуманитарно-социальной академии.

Мне кажется, что наши споры часто остаются на уровне публицистики, потому что упираются в неразработанность теории нации. Она нуждается в значительном обновлении. Но, в самом деле, с одной стороны, мы говорим: наш век – это век интернационализации общественной жизни, и внутренняя жизнь каждой нации наполняется межнациональным, общечеловеческим содержанием, а с другой стороны, мы говорим, что наше время – это время всплеска, взлета национализма, национальных движений. Что это такое?

Судорожные попытки сохранить то, что ликвидируется, растает в потоке истории? Вот я думаю, что можно было бы одно из заседаний посвятить, может быть, более строгому, академическому обсуждению вопроса: что такое в современной нации собственно этническое, а что такое общесоциальное и каковы перспективы развития этноса, этнического в современной жизни.

А.А.Зиновьев

Слово имеет Игорь Сергеевич Шишкин.

И.С.Шишкин

Спасибо.

Вы все уже устали, поэтому я постараюсь быть предельно кратким.

Я давно знаю Александра Никитича, знаком с его работами и с большим уважением отношусь к тому, что он делает. И законопроект этот неоднократно видел и читал. Но в его выступлении прозвучала одна, на мой взгляд, очень опасная мысль. Он сказал, что сейчас мы должны выработать новую парадигму русского народа (я правильно Вас цитирую?) и что необходимо выработать новую самоидентификацию и приводили в пример чеченцев, евреев, украинцев и т.д. Все это прекрасно, все это хорошо. Но я совершенно согласен с В.И.Толстых в том, что у нас, русских, всегда эта самая самоидентификация была. Да, у чеченцев она иная, у поляков - иная, у евреев – тоже. Но извините, с той самоидентификацией, которая у нас была, мы создали великое государство и великую русскую культуру. Русский этнос их создал.

Вот вы говорите о том, что проблемы идут от того, что когда-то давным-давно, в древние времена у нас была не кровная, а территориальная община. Отсюда, дескать, все проблемы. Но не считаете ли вы, что русский народ смог создать такое государство и такую культуру именно потому, что у нас была именно территориальная община? Если бы у нас была кровная община, мы может быть, и были бы чеченцами или поляками, или евреями. Но не было бы русского государства и не было бы русской культуры.

Почему я считаю, что это очень опасно? Просто-напросто, на мой взгляд, сейчас пытаются в очередной раз из русских людей сделать кого-то. В 91-м году из нас попытались сделать американцев, на западный манер перестроить. Теперь нас пытаются перестроить под какой-то национализм. Нам говорят: «Смотрите: вот у этих народов сейчас все прекрасно, хорошо, потому что у них национализм. Давайте из русских националистов сделаем».

И возникает мысль: а не идет ли это оттого, что действительно все русские националистические движения, которые участвовали в политической борьбе, на всех выборах проваливались? И не появляется ли отсюда у участников... – извините, Александр Никитич, за прямоту, Вы знаете, что я к Вам хорошо отношусь, поэтому, надеюсь, обид не будет... – не появляется ли такое желание обвинить в собственных проигрышах народ, который «не понял»? И вот в таких случаях я всегда вспоминаю слова Солоневича, когда он писал, что в эмиграции очень любили говорить о том, что «народ не понял Деникина». А он говорил: «Деникин и народ – это разнопорядковые явления. Может быть, Деникин не понял народа».

Есть древняя мудрость: «Познай самого себя и будь самим собой». Так вместо того, чтобы познавать самих себя как русских и вести себя как русским, мы опять пытаемся выработать новую парадигму русского человека, опять хотим из русского кого-то сделать. Это первое, что я хотел сказать.

Проблема «пятой колонны» поднималась, говорилось о том, что все нельзя списывать на Березовского или еще на кого-то. Действительно, какая туча русаков, природных русаков во всем этом участвует! Вот проблема: откуда берутся русские люди (русские по крови!), которые отождествили понятия «Россия» и «зло» и сражаются с Россией, как источником зла, а не со злом в России... Проблема образования, которую тоже сейчас поднимали. Не является ли наша система образования еще с XIX века, со второй половины его, источником появления этих людей, которые смотрят на Россию глазами чужой цивилизации и все воспринимают в России по меркам чужой цивилизации? Естественно, поэтому все здесь им кажется «неправильным», «плохим», отсюда их стремление это «плохое» и «неправильное» истребить. Мы изучаем Россию, пользуясь терминологией западной цивилизации, которая совершенно неприемлема. Об этом здесь тоже говорилось.

У Троцкого есть очень интересная фраза. Он где-то сказал (за дословность не ручаюсь, но смысл тот). Он написал так: «Русский человек до 30 лет – герой, после 30 лет – сволочь». В системе координат Троцкого это понятно: до 30 лет разрушитель, пламенный революционер, после 30 лет – нет. А не связано ли это с теми же проблемами образования, где в школе, в гимназии приучают смотреть на Россию, как на отсталую страну, в которой все нужно переделать? К 30 годам человек встает на ноги и узнает реальную жизнь и становится нормальным русаком.

Проблема, по-моему, не в том, чтобы определить, кто русский по крови, а в том, что у нас есть сейчас русская научная элита, у нас есть

русская творческая элита, искусство и т.д. Но у нас нет русской политической элиты. Есть «русские по крови», которые смотрят на Россию не русскими глазами, а чужими глазами.

Вот эта, по-моему, главная проблема. Но при этом, я считаю, что необходимо обсуждать ваш законопроект. Очень нужно. Правильно здесь говорилось: не важно, примут его или не примут, но в процессе обсуждения начнет выветриваться излишний интернациональный запас, который в нас вбили за многие десятилетия дерусификации. Русские начнут сознавать, что они русские.

А.А.Зиновьев

У нас, я думаю, немножко времени есть. И, я думаю, сейчас предоставить желающим выступить по пять минут. Иначе мы просто не уложимся и всем не хватит времени.

Не возражаете?

И.А.Михайлов

Мне пяти минут не надо. Я бы уступил их одному из основных докладчиков. Единственно, что хотел сказать, что сегодняшняя дискуссия чрезвычайно для нас важна. Я бы поддержал И.М.Ильинского относительно продолжения этой дискуссии. Хотя мы планировали, если вы помните, пригласить Хасбулатова, поговорить о Северном Кавказе. Это особый разговор. Я уступаю свое слово.

А.Н.Севастьянов

К сожалению, Игорь Сергеевич выходил, когда я выдвигал свои возражения по поводу выступления В.И.Толстых. Не буду их повторять, напомню только о том, что демографическая ситуация у нас прямопротивоположная той, которая была сто лет назад. До революции на каждую русскую бабу, начиная от царицы и до крестьянки, приходилось 7 живых детей, на каждую узбечку, таджичку – 3-4. У нас был перепад демографического давления в нашу пользу, за счет чего и создавалась Империя. Сегодня ситуация прямо обратная. Там по-прежнему 3-4, а у нас сейчас меньше единицы на семью, поэтому идет экспансия оттуда. У нас в России сейчас порядка двух миллионов азербайджанцев, 600 тысяч таджиков, 450 тысяч киргизов и т.д. и т.п. За последние десять лет приехали сюда. Сохранять в этих условиях прежний менталитет, прежнюю

ментальность, которая была обусловлена тысячелетней инерцией создания Империи, это значит похоронить русских окончательно.

По поводу выступления В.П.Федорова. Нужно ли переселять в Россию оказавшихся за рубежом русских? Именно как руководитель научного коллектива в недавнем прошлом Института стран СНГ, я эту проблему тщательно изучал. Следует разделять тех, кто проживает там компактно вблизи границ России. Здесь нужно задействовать постепенно механизм в соответствии с международным правом возвращения этих земель мирным путем. Это возможно сделать. Такая концепция есть.

Что касается дисперсно расселенных русских. Так, как они живут в Таджикистане, в Узбекистане – здесь, безусловно, нужна программа возвращения, репатриация, потому что, еще раз подчеркну, в отличие от многих других наций, русские очень быстро теряют свою национальную идентичность. В третьем, четвертом поколении они перестают идентифицироваться как русские. Мы с этой практикой сталкиваемся.

Говорили о том, какие нужны законодательные инициативы. Во-первых, я рекомендую прочесть проект Русской Конституции, который здесь лежал. Если кому не хватило, могу еще принести. Там на многие сегодняшние вопросы есть ответ. У нас в разработке закон о русофобии, о правах коренных народов России, поправки к закону о национальных культурных автономиях и т.д. Я подробно об этом говорить не буду.

Думаю, совершенно прав П.Ф.Алешкин: русские стали подниматься. Это я свидетельствую как практик русского движения. В 1986 году проводили анкетирование по поводу того, кто кем себя считает. 90 процентов эстонцев сказали, что мы - эстонцы, и никаких гвоздей. 78 процентов русских сказали: мы советские. Сегодня про эту цифру надо забыть. Сегодня русское самосознание вернулось в массовом порядке, т.е. порядка 30-40 процентов мы отбили от этой цифры 78. Динамика очень стремительная, не учитывать ее невозможно. Политически неверно.

По поводу того, что сказал Ю.Ю.Болдырев. Мне кажется, что у нас идет традиционное неразличение проблем России в целом и проблем русской нации. Они, между прочим, сильно взаимосвязаны, с одной стороны. С другой стороны, не тождественны. Сохранение русской нации – это еще не гарантия сохранения России. Здесь я с вами согласен. Но есть другая зависимость. Вот если мы не сохраним русскую нацию, то мы даже и мечтать о сохранении России не сможем. Поэтому здесь не нужно ставить телегу впереди лошади. Нация – первично, государство – вторично. Не будет живой,

здоровой, многодетной сильной русской нации, не будет сильной России. Это однозначно нужно понимать.

По поводу самоорганизации русских. Вот сейчас мы такую попытку предприняли. Мы учредили... и пока что не можем зарегистрировать, нам ставят постоянные рогатки... мы учредили в соответствии с законом 1996 года о национальных культурных автономиях русскую национально-культурную автономию. На базе четырех регионов: Калининградская область, Курганская область, Карачаево-Черкесская республика, Свердловская область. Сейчас идет регистрация Владимирской, Костромской, Калужской, Мари, Удмуртии и т.д. Дело в том, что этот закон дает очень большие возможности. Им воспользовались многие народы России. В прошлом году порядка 260 млн. рублей было выделено на нужды национально-культурных автономий. Это значит, что из русского кармана эти деньги вывели, мимо русского носа пронесли и в чужие карманы разложили. Поэтому я хотел бы закончить свое выступление совершенно практической, конкретной просьбой. Мы подготовили письмо на имя Министра юстиции Ю.Я.Чайки. Я не буду все пересказывать. Письмо заканчивается просьбой зарегистрировать... без волокиты, в соответствии с законом и Конституцией России... зарегистрировать русскую федеральную национально-культурную автономию. Я просил бы тех из присутствующих, кто готов к этому, поставить свою подпись и свои выходные данные.

А.И.Фурсов

Сегодня много интересного было сказано. Едва ли сейчас есть возможность реагировать на все. Мне хотелось бы зафиксировать одну мысль. Мне кажется, очень важно с аналитической точки зрения и с практической, когда мы обсуждаем наши нынешние русские проблемы, различать, по крайней мере в теории, что происходит с нами сейчас, в соответствии с логикой нашей истории, в соответствии с логикой того, что мы назвали «русская система», и в соответствии с тем, что происходит в мире и с миром. В принципе, сейчас практически все страны переживают очень сходные процессы, но переживают их совершенно по-разному. Одни переживают с плюсом, другие – с минусом. Здесь я согласен с Александром Александровичем. Но тем не менее, очень много из того, что происходит у нас в стране, это часть мирового процесса. Этот аспект глобальный или мировой наших изменений, мне кажется, очень важно фиксировать и изучать.

Ю.Ю.Болдырев

Я хотел бы обратить внимание на две вещи. Здесь несколько человек высказывали мысль, и все соглашались с ней, что либеральный эксперимент, дескать, не увенчался успехом, лег не на ту почву и т.д. Мне кажется, что ни в коем случае нельзя воспринимать ту вульгаризацию, которая у нас реализовывалась, как либеральный эксперимент. Те схемы реформ, которые нам навязывались, они бесконечно далеки от того, как функционирует современная западная демократия или западная рыночная экономика. Я могу привести массу примеров. Например, наше государство не может регулировать Газпром, который является крупнейшим монополистом. А в США даже мелкие компании, поставляющие газ населению, являются компаниями, рентабельность которых регулируется государством. Или сейчас начались очередные реформы в Министерстве путей сообщения. Под либеральными знаменами. Но мало кто знает, что в США (даже в США!) функционирует единственная компания по пассажирским перевозкам на железных дорогах и эта компания является государственной.

Таких примеров можно привести огромное количество. Но я хочу подчеркнуть, что в этом смысле, к сожалению, наше население (даже наша элита) очень мало знает о том, как на самом деле функционируют западные государства, западная экономика. Будь то банковская система, государственные институты и т.д. Вместо объективной информации мы получаем жвачку, не имеющую никакого отношения к реальности. В этом смысле надо констатировать, что Запад-то всё ценное, что у нас возникло после революции, все ценное перенял. А мы шарахаемся из одной крайности в другую. Хочу подчеркнуть, что целый ряд достижений Запада стал достижением всей человеческой цивилизации, огромное количество механизмов, которые и Китай, и Вьетнам сегодня используют, не рассматривая это как попытку навязать им чуждый образ жизни.

А.И.Фурсов

Я понимаю пафос Юрия Юрьевича, но когда говорят, что у нас был не либеральный эксперимент, а вульгарный, мне это напоминает аналогичную аргументацию, что у нас не коммунизм был, а нечто вульгарное. Думаю, что вопрос надо по-другому поставить. У нас был действительно либеральный эксперимент, но совершенно без всяких ограничений.

И.М.Ильинский

Я хотел бы всего лишь поблагодарить всех участников за хорошую дискуссию. Мне кажется, разговор был очень содержательный, и мы удержались в рамках добропорядочности и вежливости при различиях во взглядах на некоторые принципиальные вещи, что само по себе очень важно.

Ю.Ю.Болдырев

У меня предложение. С учетом того, что есть целый ряд вопросов, тесно связанных с тем, что мы сегодня обсуждаем, я в качестве предложения на будущее хотел бы дать такое. Вот есть такой человек Паршев, автор книги «Почему Россия не Америка?». Я во многом не согласен с его тезисом, но мне кажется, стоит пригласить Паршева к нам в Клуб и обсудить вопрос о том, какой у нас был эксперимент – либеральный или нелиберальный, что и почему в России не приживается, а в Китае приживается и наоборот. Мне кажется, это было бы очень интересно.

А.Н.Севастьянов

А в тандем к нему пригласить О.А.Платонова – автора книги «От чего погибнет Америка».

А.А.Зиновьев

Если Америка погибнет, тогда, собственно, проблем никаких нет, беспокоиться нечего.

П.Ф.Алешкин

На будущее. Хотел бы внести предложение. Может быть, оно не найдет отклика. Здесь было сказано о том, что сейчас основной наш недруг – ислам и его надо опасаться. Есть такой человек по фамилии Полосин. Он был депутатом Госдумы. Он из христиан перешел в ислам и редактирует какую-то их газету, выпустил несколько брошюр, в которых, сравнивая христианство и ислам, отдает предпочтение исламу. Может быть, пригласить его?

А.А.Зиновьев

Я тоже, как и Игорь Михайлович, нахожу дискуссию полезной и интересной. Есть такое пожелание, чтобы все выступавшие участники (выступления все записаны, но одно дело – слово высказанное, другое – написанное. Мы будем, очевидно, выпускать материалы дискуссии)

представили статьи на основе своих выступлений. Все-таки эти материалы будут читаться, а не слушаться. И чем быстрее, тем лучше.

А.И.Фурсов

Александр Александрович, а какой срок?

А.А.Зиновьев

Срок? Чем быстрее, тем лучше. Я думаю, в течение месяца, не позже.

И.М.Ильинский

У меня мысль вот такая. Книгу сделаем как стенограмму. Это всегда интересней: здесь есть различие точек зрения, столкновение взглядов, спор, некая внутренняя интрига, напряжение. В книжке могут быть две части. Может быть, попросим кого-то еще, кроме участников сегодняшнего заседания, представить свои статьи. Одним словом, что-нибудь придумаем.

А.А.Зиновьев

На этом позвольте закончить

**ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ
РУССКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА**

Тема: «Новая эпоха – новые войны»

**(Московская гуманитарно-социальная академия,
20 марта 2001 года)**

Присутствуют:

Члены Русского интеллектуального клуба:

1. Зиновьев Александр Александрович
2. Ильинский Игорь Михайлович
3. Михайлов Игорь Алексеевич
4. Алешкин Петр Федорович
5. Болдырев Юрий Юрьевич
6. Данилин Юрий Валерьевич

Приглашенные:

1. Серебрянников Владимир Васильевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, генерал-лейтенант авиации (в отставке), заместитель руководителя Центра социологии национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН РФ. Автор монографий: «Социология войны» (М., 1998), «Войны России: социально-политический анализ» (М., 1999).

2. Бельков Олег Алексеевич – доктор исторических наук, полковник (в отставке), старший преподаватель кафедры Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Автор монографий: «Армия и политика» (М., 1999), «Рифы глобализации: взгляд из России» (М., 2001).

3. Лавренов Сергей Яковлевич – доктор политических наук, старший научный сотрудник Института военной истории. Автор книги (совместно с И.М.Поповым) «Крах III Рейха» (М., 2000).

4. Попов Игорь Михайлович – кандидат исторических наук, полковник. Автор книги (совместно с С.Я.Лавреновым) «Крах III Рейха» (М., 2000).

5. Расторгуев Сергей Павлович – доктор технических наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, полковник ФСБ. Автор монографий: «Информационная война» (М., 1999), «Философия информационной войны» (М., 2001).

6. Сенявская Елена Спартаковна – доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Автор более 100 работ на военно-исторические темы, в том числе монографий: «1941-1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование» (М., 1995), «Человек на войне. Историко-психологические очерки» (М., 1997), «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» (М., 1999). Лауреат Государственной премии Российской Федерации 1998 г. для молодых ученых за выдающиеся достижения в области науки и техники.

7. Шахов Михаил Николаевич – доктор философских наук, профессор, полковник, начальник кафедры Военного университета радиационной и биологической защиты. Автор монографий: «Демократизация воинской деятельности» (М., 1994), «Философские проблемы военного управления» (М., 2000).

8. Шершнев Леонид Иванович – президент Фонда национальной и международной безопасности. Главный редактор информационного сборника «Безопасность». Генерал-майор запаса.

А.А.Зиновьев

Уважаемые коллеги, позвольте открыть заседание Русского интеллектуального клуба. Предлагается следующий регламент: доклад – 25-30 минут, выступающие – по 10 минут.

Тема моего выступления «Война нового типа». Разумеется, я не смогу в отведенное для доклада время полностью изложить эту тему. Предложу вам для обсуждения основные идеи. Я не специалист в военной сфере. Я социолог, причем социолог необычный, не традиционный. Однако с войной мне приходилось иметь дело не только с точки зрения той социологической теории, которую я разрабатываю.

И.М.Ильинский

Вам приходилось иметь дело с войной напрямую: Александр Александрович воевал на фронте в годы Великой Отечественной войны, был летчиком-истребителем, штурмовиком, сбивал самолеты, бомбил врага.

А.А.Зиновьев

Личный опыт той войны имел больше литературное обогащение, чем социологическое значение. Я закончил войну всего в чине капитана.

На мой взгляд, проблема войны в наше время – это прежде всего проблема социальная. И лишь на этой основе она является проблемой профессиональной, то есть проблемой для людей, профессионально занятых в сфере организации, подготовки войн, в сфере создания современных армий.

Общепринято понимание войны как борьбы враждующих сил, такой борьбы, в которой используются пушки, оружие, пулеметы, танки, самолеты и т.д. (таким был опыт второй половины XX века в отношении войн). Но в это понятие, в это понимание войны необходимо внести существенные коррективы.

Самая грандиозная война в истории человечества, которая называется «холодной войной», нанесла нашей стране гораздо больший ущерб, чем самая страшная в истории «горячая война» – война с Германией. Хотя пушки не стреляли, бомбы не взрывались. Но это была война на территории нашей страны. По своим последствиям «холодная война», если рассматривать ее с точки зрения целей, занятых человеческих ресурсов и так далее, – это самая настоящая война. Называть ее каким-то другим словом – значит уклоняться от беспощадной реальности. Тем более что «холодную войну» нельзя считать законченной, она еще продолжается. Она перешла в «теплую войну». «Теплая война» – это период предстоящей, будущей «горячей войны», к которой вследствие «холодной войны» присоединились некоторые средства «горячей войны», а также новые, в частности, операции глобального масштаба.

Я думаю, что XXI век будет веком перманентной войны. Война XXI века, на мой взгляд, уже началась. Но представление о войне такое, что люди понять этот факт никак не могут, а чаще всего уклоняются от оценки переживаемого периода истории. Вы знаете, что широким слоям населения навязывается идеология «лишь бы не было войны». И люди не замечают или стараются не замечать, что война идет и мы несем потери гораздо большие, чем потери в Великой Отечественной войне. Но понять это люди не хотят или списывают потери за счет каких-то других факторов.

Между тем война идет, но война особого типа. Какая именно? Я назову лишь несколько моментов. Ибо для того чтобы в полном объеме

охарактеризовать происходящую войну, нужны фундаментальные исследования. Некоторые черты войны нового типа наметились уже в ходе «холодной войны». В полной мере они стали развиваться только теперь, и, по всей вероятности, в XXI веке они получают всестороннее развитие.

Дело в том, что при оценке всякой войны нужно выяснить, кто ведет войну, как ведется, как протекает сама война. И только в этом случае можно понять на научном уровне, что представляет из себя предстоящая война. Без понимания эволюционного перелома, который произошел во второй половине XX века, это сделать невозможно.

Во второй половине XX века произошел действительно великий эволюционный перелом, вполне сопоставимый с величайшими социальными переломами в истории человечества.

Я не историк, не хочу давать точные данные, когда в результате эволюции человечества возникли общества, высшим результатом развития которых явились так называемые национальные государства западного мира. А в переживаемый нами период начался переход человечества от эпохи обществ к эпохе сверхобществ – социальным объединениям гораздо более высокого уровня социальной организации, чем привычные общества. В двух словах: этот более высокий уровень социальной организации определяется тем, что над системой государственности вырастает система сверхгосударственности; над сферой экономики вырастает сфера сверхэкономики; над сферой идеологии вырастает сфера сверхидеологии. В совокупности все они образуют новый уровень социальной организации, который включает в себя предшествующий уровень – уровень общества, то есть и государственность, и экономику, и идеологию, но доминирует над ними.

Тот, кто изучал в свое время диалектику, знает, очевидно, такое понятие, как «снятие». Произошел эволюционный скачок, возник новый

уровень развития, который «в снятом виде» содержит в себе предшествующий уровень.

Первым классическим образцом сверхобщества был Советский Союз. В этом качестве он остался совершенно непонятым. За все 70 лет существования Советского Союза не было написано ни одной строчки, удовлетворяющей критериям научности. Ни одной. Хотя тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей этим занимались. Это не было сделано ни Советском Союзе, ни на Западе. А между тем Советский Союз был первым в истории сверхобществом. Как я писал в книге «Запад» еще десять лет назад, «разгромив коммунизм на Востоке, Запад сам устремился в этом направлении». Запад эволюционирует в направлении сверхобщества. Понятия «капитализм», «демократия» сегодня бессмысленны, они превратились в идеологические пустышки. Более того, это сверхобщество уже сложилось. Метрополия сверхобщества, т.е. основные учреждения, предприятия, организации и т.д., находятся в Соединенных Штатах. Поэтому и понятия «Вашингтон», «США» тоже стали двусмысленными. С одной стороны, они обозначают конкретное общество – Соединенные Штаты Америки, наряду с Францией, Италией и т.д. С другой стороны, эти понятия обозначают именно то сверхобщество, которое сложилось на Западе.

«Холодную войну» против нашей страны, против советского блока вели не просто Соединенные Штаты как национальное государство; ее вело то сверхобщество, о котором я говорю. Сейчас продолжается период «теплой войны». И возглавляет ее именно сверхобщество. Это огромное объединение. В него, по моим подсчетам еще пятилетней давности, уже было вовлечено более 80 млн. человек, а сейчас, по моей оценке, более 100 млн. человек. Это сверхобщество опутало своими щупальцами всю планету. Вот Игорь Михайлович на днях побывал в Соединенных Штатах, он вам

приведет один из блестящих, очень характерных примеров того, как функционирует современное сверхобщество, какой вид принимает механизм управления западным миром и в перспективе всем человечеством. Это один аспект того эволюционного перелома, о котором я говорю.

Другой аспект – это то, что эволюция человечества из стихийной, неуправляемой превратилась в планируемую, проектируемую и управляемую. Та история, с которой в свое время имел дело Маркс, когда говорил о стихийных законах эволюции человечества, та история уже является достоянием прошлого. Сейчас человечество, а точнее сказать, сверхобщество, которое контролирует более 70% мировых ресурсов, обладает такими возможностями, что даже глобальные эволюционные процессы протекают так, как раньше осуществлялись локальные процессы.

Применительно к проблеме войны этот перелом означает, что война нового типа, о которой я говорю, это не просто война за передел мира. Нет. Так сказать об этой войне – это мало. Это не война за то, чтобы обеспечить лучшие условия для своей экономики, захватить для нее новые рынки сбыта, рынки рабочей силы, рынки ресурсов. Ничего подобного. Это война гораздо более серьезная. Это эволюционная война. Это война за всю последующую эволюцию человечества. Не случайно поэтому главным противником западного мира в этой войне стала наша страна, опередившая в эволюционном отношении западный мир более чем на полвека. Повторяю: проблема разгрома нашей страны в этой войне была не просто проблемой ослабления конкурента или идеологического противника. Нет. Это была война против эволюционного конкурента. СССР открыл линию эволюции, принципиально отличную от той, по которой теперь пошел западный мир, с которой свернуть он не может, которую навязывает всему человечеству. Я повторяю и подчеркиваю – врагом нашей страны в прошедшей «холодной войне» и в наступившей «теплой войне» являются не просто Соединенные

Штаты, а глобальное сверхобщество, метрополии которого располагаются в США. Война эта идет за всю последующую историю, а как пойдет эволюция человечества, зависит целиком и полностью от исхода этой войны.

Теперь общепризнано, что Советский Союз потерпел поражение в «холодной войне». Советский блок распался. Советский Союз распался. Советская коммунистическая социальная система разгромлена. И нашей стране сверху, извне насильно навязана социальная система, совершенно не соответствующая ее условиям, ее истории, ее человеческому материалу. Систему, которую мы сейчас имеем, я называю гибридом советизма и западнизма. Что представляет собой этот гибрид, вы знаете. Эта система была навязана вовсе не с целью спасти Россию от ига коммунизма и превратить в процветающую страну, преодолеть тот черный провал, который якобы имел место в прошлом. Если бы был черный провал, если бы наша страна деградировала, то не было бы надобности в войне такого масштаба, какой была «холодная война». Эта система навязана с целью не допустить подъема России ни при каких обстоятельствах. И что бы ни предпринимали в России патриоты и всякого рода силы, заинтересованные в подъеме нашей страны, в рамках сложившейся социальной системы осуществить этот подъем в принципе невозможно. В принципе невозможно. Можно немножко улучшить условия существования населения, создать видимость подъема экономики. Но задача этой системы – обеспечить деградацию России, деградацию такую, чтобы Россия выпала из мирового процесса. И она уже сброшена с уровня сверхдержавы. Теперь им важно не допустить ее подъема даже на уровень значительного фактора дальнейшего эволюционного процесса.

Я опускаю тему, почему Советский Союз и Россия потерпели поражение в «холодной войне». Я замечу только, что пропагандируемая, распространяемая западной и прозападной российской пропагандой идея,

будто это результат несостоятельности коммунистической системы, что поражение произошло в силу внутренних причин эволюции нашей страны, – далека от истины. Конечно, внутренние причины сыграли свою роль, и это было использовано силами глобального сверхобщества. Но главные причины поражения не в этом. Они гораздо серьезнее. Среди этих причин я прежде всего называю **перевес сил врагов**. Мы вели войну не с одними Соединенными Штатами. Мы вели войну со всем западным миром, который превосходил нашу страну экономически и в человеческом материале - как в количественном соотношении, так и в качественном. Нам противостоял **отборный человеческий материал**. А то, что было у нас в России, было только началом формирования наднациональной советской общности. Для истории жизнь нескольких поколений – это ничто. Нормальная жизнь нашей социальной системы еще только начиналась. Заключительную, решающую роль сыграл чрезвычайно важный фактор – **фактор предательства**. Я обращаю ваше внимание на это. Он и в Отечественную войну играл свою роль, а в период «холодной войны» он превратился в фактор социологический. Социологи совершенно не учитывают этот фактор, а между тем он гораздо более серьезный, чем перевес сил наших противников.

Если вы не учтете фактор предательства, тогда капитуляция нашей страны в этой войне непонятна. Мы могли и не проиграть ее. А если и проиграть, то не с такими потерями. Фактор предательства сыграл решающую роль в капитуляции. Возглавил эту капитуляцию человек, стоявший на вершине системы власти. Он был не одинок. Сложился определенный коллектив, огромное число людей, образовавших «пятую колонну» Запада. При характеристике нового типа войны этот фактор нужно обязательно включать как важнейший. Именно образование «пятой колонны», раскол населения страны противника имеет решающее значение.

А дальше – громите страну ее же **собственными руками**. Так это и произошло в нашей стране. Ведь ни один солдат НАТО не вступил на территорию нашей страны. Мы разгромили себя своими собственными руками, расколов страну на два лагеря. Один лагерь – **пассивный**, который стал **соучастником** массового предательства. Это масса населения, возглавляемая предателями более высокого уровня, многие из которых были **сознательными марионетками** глобального сверхобщества, о котором идет речь. Этот фактор сработал.

Если бы на вершине системы власти не появились люди такого типа, как **Горбачев и его соратники**, мы не имели бы того, что у нас сейчас есть. Этого не было бы.

Или взять августовскую революцию 1991 года – явление потрясающее, совершенно уникальное в истории. Достаточно было бы пары выстрелов по тому сброду, который собрался у Белого дома во главе с Ельциным, и страна имела бы минимум лет двадцать пять гарантированной передышки. Китайцы в этом отношении поступили мудро: уничтожив несколько человек, они получили лет пятьдесят передышки. Они не ушли от войны. Война против Китая займет весь XXI век, по крайней мере первую его половину. Но китайцы будут сопротивляться и не сдадутся так дешево, как получилось с нашей страной.

Я более 20 лет жил на Западе, изучал ситуацию в России из первых рук, знаю реальный механизм, который работал ради разрушения нашей страны, механизм войны нового типа. То есть знаю, как работали штабы, различного рода подразделения той армии, армии нового типа, которая громила нас. В одних Соединенных Штатах действовало более 300 исследовательских центров, изучавших СССР и планировавших его разгром. А сколько этих центров было в Европе? Это не какая-то горстка людей. Это миллионы и миллионы. Силы Запада, которые были заняты во Второй

мировой войне, во много раз уступают тем силам, которые были заняты в «холодной» войне против советского блока, против Советского Союза, а теперь против России в «теплой войне». Средств в эту войну нового типа было вложено в _____ десятки раз больше, чем было вложено во все операции Второй мировой войны, вместе взятые.

Обратите внимание еще на такой факт, на одну из характерных черт войны нового типа. Во Второй мировой войне американцы потеряли ничтожное число людей, а в «холодной войне» в смысле человеческого состава они вообще ничего не потеряли. В материальном плане они не только ничего не потеряли, но и выиграли. Это тоже одна из черт войны нового типа: _____ побежденный сбрасывается с занятых в мировой истории высоких позиций, а в перспективе вычеркивается из истории вообще.

Я с полной ответственностью за свои слова утверждаю, что такие планы существуют. Они не публикуются. Но если провести исследовательскую работу детективного типа, то эти планы вполне можно вычислить. Запланировано не просто ослабить позиции нашей страны, не просто лишить ее роли лидера в эволюционном процессе, но низвести ее на самый жалкий уровень и в конечном счете вычеркнуть из истории. Вычеркнуть таким образом, _____ чтобы через какое-то число поколений ситуация выглядела так, будто нас _____ вообще никогда не было.

Теперь я скажу о войне будущего. Война неизбежна. Она уже идет. Она началась. Глобальное сверхобщество действует. Его цель – не просто захват мира. Это сравнительно легко выполнить. Цель – подчинение всего эволюционного процесса тому типу социальной организации, который у них сложился, подчинение до такой степени, чтобы в истории никогда потом даже не возникали попытки идти каким-то иным путем.

Еще одна важная черта этой войны нового типа. Раньше, когда создавались теории войн, имелось в виду множество войн. Сейчас речь идет не о каких-то типах войн, каком-то классе войн, а об одной-единственной войне. Уже в период «холодной войны» шла одна-единственная война. Все прочие многочисленные войны были лишь эпизодом, подразделениями этой войны. Война будущего – это одна конкретная, уникальная, неповторимая война.

Ее нужно изучать именно как индивидуальное явление. В той литературе, которая мне попадалась на глаза, принято подводить все явления современной реальности под какие-то схемы прошлого. Если что-то происходит, сразу начинают искать аналогию в истории, пытаюсь подвести новую, уникальную, неповторимую ситуацию под какие-то схемы прошлого.

Надо понять: таких войн в прошлом не было. И в будущем после того, как эта война завершится, не будет. Эта война есть элемент эволюционного перелома. Сыграв свою роль, она уступит свое место явлениям другого типа. Это один из ключевых пунктов понимания данной проблемы. Это уникальная, единственная в своем роде война. Если говорить об эпизодах, то, я думаю, главным противником глобального западнистского сверхобщества, в частности, Вашингтона, США в этом смысле, в XXI веке будет азиатский коммунизм, Китай, в первую очередь. Для нас важнее установить, какая роль стратегами западнистского сверхобщества уготовлена в этой войне XXI века России. К великому моему сожалению, я должен констатировать, что Россия уже направлена на путь западнизации. Все разговоры о том, что надо бы создавать какой-то евразийский мир, противостоящий миру американскому, что Россия может возглавить этот евразийский мир и т.п., – эти разговоры лишены каких-либо оснований. Это несерьезные разговоры, скорее, самоутешение. Представьте себе – разгромленная Россия с годовым бюджетом в 26 млрд. долларов, бюджетом, которого не хватает на

карманные расходы только одному бюрократическому аппарату, - чтобы она возглавила евразийский мир. Вы думаете, что Китай поплетется за Россией как за лидером в этом эволюционном процессе? Китай сам себе на уме. Китай сам думает о том, как бы оттяпать какие-то территории у России. Арабский мир пойдет? Нет. Нужно трезво смотреть на происходящее. Я скорее вижу такую перспективу: Россия уже включена в орбиту глобального западнистского сверхобщества. И вырваться из этих тисков чрезвычайно трудно, если вообще каким-то образом удастся.

Я нисколько не удивлюсь, если Россия войдет в НАТО. Вооруженные силы России, на мой взгляд, находятся в жалком состоянии. Я сейчас скажу одну вещь, которая многим из вас наверняка не понравится, но я считаю своим долгом высказаться.

Я думаю, что США и глобальное сверхобщество готовят для России роль антикоммунистического бастиона в уже начавшейся войне с Китаем. Этому в России придумают и идеологическое оправдание. У нас холуев-идеологов сколько угодно. Найдут подходящее оправдание. Головы людей забьют вздорными идеями типа «лишь бы не было войны» для России в этой самой губительной войне.

В случае, если Россия начнет каким-то образом рыпаться, я не исключаю возможность интервенции в Россию реальных армий западнистского сверхобщества. С точки зрения технического исполнения для оккупации России, а это будет оккупация нового типа, не так уж много и войск-то нужно. Россия сама себя оккупирует своими собственными холуями западного интервента. Такая операция материально и технически может обойтись дешевле, чем строительство нового аэропорта около Москвы. Для этого потребуется недели две-три, не больше.

Говорят, что у нас есть атомный щит. Это все пропагандистская липа. Не будет Россия воевать против НАТО, против Соединенных Штатов.

Психологически, идейно массы российского населения разложены, дезориентированы, дезорганизованы, они не готовы к этому. А высшие власти, если даже созреет какая-то патриотическая готовность сопротивляться и воевать, они просто не допустят этого сопротивления. Высшее руководство страны, новые слои российского населения, среди которых уже немало богачей высшего и среднего уровня, не захотят терять свое богатство. Работает также масса других факторов. Например, такой фактор: в случае поражения в войне в России будут привлечены к суду те люди, которые возглавят сопротивление. И опять какой-то суд в Гааге будет разыскивать этих людей и судить их. Как разыскивают сейчас Милошевича. И это не случайно делается. Это идейная, психологическая обработка тех людей, которые могли бы возглавить сопротивление, это создание таких условий в стране, чтобы она оказалась неспособной оказывать сопротивление интервенции и той роли, которую нам навязывают.

На этом я свое выступление хочу закончить.

Слово имеет В.В.Серебрянников, заместитель руководителя Центра национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН РФ, генерал-лейтенант авиации.

В.В.Серебрянников

Я должен сказать, что Александр Александрович как всегда ярко, новаторски и творчески преподнес очень сложную проблему, вызвал у меня много мыслей. Второму выступающему легче в том отношении, что он опирается на то, что было построено предыдущим оратором. С тем, что говорил Александр Александрович, я согласен полностью. Особенно в том, что касается целей, которые преследуются в современной «холодной войне». Глобальная цель – навязывание одного пути эволюции и исключение каких-либо других путей эволюции человеческого общества. С этим нужно

согласиться. Это так. Но с чем нельзя согласиться и что я попытаюсь в какой-то мере обосновать, так это то, что «холодная война» – это сейчас единственная форма борьбы, что она поглощает собой все другие, в том числе и вооруженные формы борьбы; что так называемые «традиционные войны» являются всего лишь эпизодами этой «холодной войны». Такое всеобъемлющее понимание «холодной войны» равнозначно ее отождествлению с историческим процессом. Я думаю, вряд ли такое расширительное толкование «холодной войны» пойдет на пользу практике. Я попытаюсь в своем выступлении сосредоточить внимание на трех важных аспектах.

Первое. Доказать, что «холодная война» является относительно самостоятельным качественным явлением и ее нельзя отождествлять с традиционными войнами, которые могут быть по ожесточенности и размаху не меньшими, чем «холодная война».

Второе. Хочу сказать о самой «холодной войне», потом остановиться на вопросе о том, что же происходит с так называемыми «горячими войнами». И, наконец, кратко сказать о том, как совмещаются «холодные войны», потому что «холодная война» имеет не только глобальную форму. Она ведется и на региональных уровнях, внутри государства, где преследуются свои особые цели. Эту структуру «холодной войны» надо, мне кажется, постоянно иметь в виду.

Первый вопрос: о понятиях «холодная война» и «традиционная война». Понятие «холодная война», я считаю, не совсем удачно. Но оно вошло в публицистику, в науку, употребляется в государственных документах и больше того, конституировалось как обозначение особого явления. Мы знаем, что в 1999 году в США и во всех странах НАТО широко отмечалось 10-летие победы Запада в «холодной войне». Проводились разные мероприятия, была учреждена специальная медаль, которой было

награждено 17 тысяч американцев. Хочу подчеркнуть, что преимущественно это были не военные, а служащие гражданских, государственных учреждений, а также различных экономических, финансовых, торговых, научных, информационных организаций и т.д.

Те, кто отождествляют «холодную войну» с «горячей войной», обычно приводят следующие доводы. Во-первых, что достигается одна и та же цель, одни и те же результаты, что в «холодной», что в «горячей» войнах. «Холодная война» дает даже бóльшие результаты. Действительно, разрушение СССР, стран Варшавского договора, всего социалистического содружества – это такая победа, равной которой нет в военной истории прошлого. По результатам это самая большая победа в истории. Это была война без вооруженной борьбы. Это не означает, однако, что это не традиционная война. Потому что еще в V и VI веках до нашей

эры Сунь-Цзы предполагал, что война может вестись и без вооруженной борьбы. Мы знаем его знаменитую формулу: «сто раз сразиться и победить – это не самое лучшее. Самое лучшее – победить, не сражаясь». Если вы обратитесь к Клаузевицу, то он тоже допускал, что война может развиваться без вооруженной борьбы. Я могу привести на этот счет и другие убедительные ссылки, но в каждом случае в такой победе без оружия маячит фактор вооруженной борьбы. Кто-то может отказаться от боя, отказаться от войны, когда увидит, что его положение безвыходное и все 100% шансов победы у противника. Призрак вооруженной борьбы заставляет принять капитуляцию или пойти на какое-то соглашение.

Следующий момент. Приводится тезис: не важны средства, а важен результат, в «холодной войне» потерь даже больше, чем в обычной войне.

Мы знаем, что одни и те же результаты могут давать самые различные природные и социальные явления. Землетрясение, извержение вулкана, тайфуны. Академик Моисеев показал в своих трудах, что человеческая

цивилизация, возможно, когда-то уже была уничтожена космическим градом. То есть мы – это новая цивилизация. Словом, природные явления могут давать такие результаты, которые несопоставимы даже с ядерной войной.

Еще один пример. Российская армия в 1917 году не была разбита на фронтах вражескими армиями. Она погибла, распалась, исчезла в результате тех политических процессов, которые происходили внутри страны и которые в конечном счете разложили армию, сделали ее абсолютно небоеспособной. А новой власти оставалось только подписать декрет об ее роспуске. То есть одного и того же рода следствия могут производиться различными причинами.

То обстоятельство, что в «холодной войне» достигнуты такие же результаты, которые обычно достигаются в «горячих войнах», ни в коем случае еще не говорит за то, что ее можно отождествлять с войной в собственном смысле.

Второй момент, мне кажется, очень важный. Да, вооруженная борьба в «холодной войне» отсутствует. Она ведется совершенно другими, невоенными средствами. Вот это обстоятельство нужно обязательно иметь в виду. В «холодной войне» гибнет больше, чем в «горячей войне», население, армии, какие-то материальные объекты уничтожаются не непосредственно, а косвенно. Они уничтожаются через изменение условий жизни людей, через создание таких невыносимых условий жизни, как, например, это было в Югославии. НАТО разрушило всю инфраструктуру, экономику, коммуникации, средства массовой информации, всю социальную сферу и поставило людей в такое положение, что они дальше выживать не могут. Надо кончать войну, сдаваться.

Я хотел бы подчеркнуть, что эти вещи расходятся по средствам, по способам борьбы. Расходятся по непосредственным результатам, хотя по конечным – сходятся. Но это обстоятельство, мне кажется, еще не дает

основания их отождествлять... Это теоретический, научный аспект ненужности, неправомерности такого отождествления. Но самая большая опасность лежит в сфере практики.

Допустим, мы согласились с тем, что «холодная война» – это обычная война. Тем самым мы стираем грань и различие между миром и войной. Значит, мы сразу стираем представление о том, какие субъекты должны управлять обществом. Коль «холодная война» – это настоящая война, то, значит, эту войну должны вести вооруженные силы, а руководить ими – Министерство обороны, генеральные штабы и т.д., то есть военные. А мы видим, что «холодную войну» ведут в основном другие силовые структуры.

От решения вопроса о том, что такое «холодная война», зависит выбор средств противодействия. Я вам скажу, что, по существу, СССР неправильно выбрал средства противодействия «холодной войне», потому что он посчитал, что это действительная война. Как говорили, это прелюдия настоящей войны. В противодействии «холодной войне» внимание было сосредоточено на военных средствах. Был взят курс на милитаризацию, на подготовку страны к войне. Теперь мы знаем, что вся военная сила, которая была создана, – а она была мощная, сопоставимая с силами НАТО, – оказалась абсолютно бессильной перед «холодной войной». Абсолютно бессильной.

Еще один пример. Лет 5-6 назад Александр Дугин издал книгу «Основы геополитики». Он говорит, что Советский Союз неправильно отреагировал на «холодную войну». Нужно было ответить на «холодную войну» «горячей войной», осуществить решительную экспансию СССР и Варшавского договора в Европу, дойти до Атлантики и совершить одновременную экспансию на юг, выйти к теплым морям. По его мнению, в результате такой реакции Советского Союза на «холодную войну» потерпели

бы полный крах Соединенные Штаты Америки и НАТО. Установился бы, как он говорит, континентальный мир на столетие.

На ваше суждение: это правильный выбор? Дал бы он какие-то позитивные результаты? Я думаю, что наш земной шар раскололся бы, прекратил свое существование, если бы это произошло. Но ведь некоторые так рассуждают, пишут об этом в толстых книгах.

Кто же, наконец, ответственен за руководство войной? Какие средства использовались? Еще раз подчеркиваю, что военные средства бессильны перед «холодной войной». Бессильны. Как можно экономическим, финансовым, информационным операциям противодействовать вооруженными силами? Никак.

И, наконец, невоенные средства, которые являются главными в «холодной войне», бессильны в случае возникновения «горячей войны». Вот, например, невоенные средства, которые были в Югославии в недавней войне. За несколько дней они были разрушены НАТО. Коммуникации, средства связи, СМИ и т.д. – все было разрушено. Военные средства в случае развязывания «горячей войны» обладают абсолютным преимуществом над средствами, которыми ведется «холодная война», - над невоенными средствами.

Все это, мне кажется, дает основание очень серьезно задуматься над вопросом, почему практически и теоретически нельзя отождествлять «холодную войну» и «традиционную войну». От этого зависит выбор способов, средств войны. Сейчас у нас как раз больше всего не хватает концептуального понимания «холодной войны», ее отличительных свойств, характеристик, законов, средств и особенно способов противодействия.

А вот как мы понимаем эти вопросы, я покажу на примере одного очень вдумчивого ученого. Ученого, который в левой оппозиции один из самых заметных. Это Сергей Кара-Мурза. Он говорит, что сейчас ведется

третья или четвертая мировая война, «холодная», без применения оружия. Как ей противодействовать? Он считает, что одним из средств противодействия «холодной войне», наступлению Запада является организованная преступность. Он говорит, что это, конечно, плохое, негативное явление. Но организованная преступность является своего рода партизанским движением, которое отпугивает Запад от России, не дает Западу проглотить Россию. Запад видит организованную преступность и боится идти к нам со своими проектами, инвестициями и прочими вещами... Он называет средством противодействия Западу тот труд, который выполняют наши граждане без зарплаты. Несмотря на то, что мы потерпели поражение в «холодной войне», говорит он, коллективы остаются, не рассыпаются, рабочие трудятся, хотя им не выплачивают зарплату. Они сохраняют себя как коллективы, как звенья общества. Особенно ученые. В сельскохозяйственной академии выводят сорта культур, которые будут давать урожай без применения техники и удобрений и т.д. То есть для условий каменного века. Итак, способ сопротивления «холодной войне» – это простое выживание людей. Простое выживание. И так далее. Так говорит, повторяю, вдумчивый человек. Таковы его представления о тех силах, которые могут противодействовать «холодной войне» Запада, которая сейчас ведется в целом мире и особенно против России.

Патриарх Всея Руси Алексей II тоже говорит: «Против России ведется настоящая война». А что он думает по поводу средств, которыми она ведется? Он говорит: это мощная индустрия растления, порнография, секс, распространение разных ересей, обращение людей в другую веру, морально-психологическое разоружение армии и народа и т.д. и т.п.

Можно всему этому противопоставлять вооруженные средства? Нет. Наша большая беда, ученых в том числе, заключается в том, что мы серьезно «холодной войной» не занялись. Мы стремимся перенести знания из области

обычных, традиционных войн, военной теории, военного искусства на это новое явление. Ученые, которые занимаются «холодной войной», имеют огромный опыт, ему уже лет пятьдесят. Но за эти пятьдесят лет у нас не появилось ни одного капитального методологического, философского труда по «холодной войне», если не считать некоторых исторических материалов. Так, Институт истории РАН издал книгу на основе материалов конференций «Сталин и «холодная война», потом «Новое представление о «холодной войне». Интересные материалы, но они не носят методологического характера.

На Западе, наоборот, это явление изучается специально, крупнейшие труды созданы. Я не буду все называть. Самой глубокой и всесторонней я считаю работу Ричарда Никсона. Хоть он и враг, наш заклятый враг, но это крупнейший политик величайшего калибра. Он написал книгу «1999 – победа без войны». Весь смысл его книги сводился к вопросу о том, как социальной системе Запада победить социализм и коммунизм, не допустив «горячей войны». Вторую задачу, которую он поставил, – ни в коем случае не допустить поражения, быть разгромленными в ходе «холодной войны», которую мог, на его взгляд, развязать СССР. Не допустить «холодной войны» со стороны СССР против Америки, против Запада. Ее на самом деле не было. Здесь и Леонид Иванович Шершнеv присутствует, он может сказать. Со стороны Советского Союза «холодная война», по существу, отсутствовала. Противнику была предоставлена возможность творить на нашей территории что угодно и во всех сферах. Не было даже концепции, понимания, что это за такая война ведется. А у них все было структурировано. Были концепция, цель, задачи. Была система управления, которая руководила этой войной во всемирном масштабе.

Сегодня НАТО вкладывает денег в СМИ раз в пять больше, чем в вооружение. Мы должны понять, что в результате революции, которая

произошла в системе коммуникаций, в СМИ, в разведке, в тайных средствах борьбы, в экономике, в технологиях, невоенные средства приобрели невиданную мощь.

Вот эффект экономических средств. Я приведу только один пример.

В течение десяти лет, в 80-е годы, когда «холодная война» уже заканчивалась, за счет экономических, финансовых, торговых, технологических и прочих санкций Запада каждый год СССР наносился ущерб от 100 до 200 миллиардов долларов. За эти 10 лет «холодной войны» в 80-е годы только экономическими, финансовыми, технологическими санкциями был нанесен ущерб в 2,5-3 триллиона долларов, т.е. потери в три раза больше, чем ущерб, который был нанесен Советскому Союзу в Отечественной войне.

Это обстоятельство дает нам опыт. Отец науки – это опыт. И мы видим, что у этого явления – «холодной войны» иная материальная база, иные технические средства, иные способы, иные субъекты ведения войны. Действительно, «холодная война» шла без «горячей войны». Согласен, что «холодная война» носила глобальный характер. Но она сосредоточивалась против СССР, против стран Варшавского договора. Между НАТО и странами Варшавского договора не было никаких эксцессов, военные средства в основном бездействовали. Они иногда применялись. Я сам участвовал в авиационных полетах. Например, поднимали эскадрилью бомбардировщиков и направляли к границам НАТОвских государств. И на самой предельной точке разворачивали обратно. Но в это время все средства ПВО НАТО, все радиолокационные станции приводились в боевую готовность. Обе стороны – США и СССР - держали друг друга в напряжении. Последний президент, который закончил эту войну, это Буш. До него Рейган говорил, что они ни в коем случае не будут применять ядерное оружие в этой войне, но надо добиться того, чтобы неприятель (то есть мы) спал, вставал и

ложился спать с мыслью о том, что в любой момент может начаться ядерная война. То есть военные средства косвенно участвовали в «холодной войне», но они не были решающими по сравнению с экономическими и т.д.

Я хочу сказать, что если мы будем игнорировать рассмотрение традиционных войн, то можем оказаться перед такими опасностями и угрозами, к которым будем абсолютно не готовы. Обычные традиционные, так называемые «горячие войны» – это ведь тоже новая материально-техническая база, новое оружие, новые военные технологии. Весь смысл этих технологий в чем? Усилить человеко-убойную и разрушительную силу этих орудий, а также их дальность, быстроту, маневренность. В громадных масштабах создаются вооружения и для ведения бескровной войны, что отчасти было продемонстрировано в Югославии, а также оружие для самой решительной, кровавой войны, с применением всех средств.

У меня есть приятель Слипченко, он энтузиаст так называемых бесконтактных войн. Он считает, что теперь уже не будет ударов по войскам, не будет столкновений армий. Оружие, которое совершенствуется, дает возможность вести сражения против армий, но оружие применяется в основном не против личного состава, не против армий (как это недавно было в Югославии, а до этого против Ирака), а прежде всего против экономики страны, против центров политического и военного руководства, против коммуникаций, систем жизнеобеспечения с целью создания таких условий, при которых армия не может действовать, а общество не может выжить. Остается только капитулировать.

Последний момент. В XX веке в традиционных войнах наряду с оружием применялись все невоенные средства борьбы – экономические, информационные, пропагандистские, психологические. Уже в 20-м году в нашей военной теории это было всесторонне обосновано. Соотношение между применением военных и невоенных средств в современной

традиционной войне может изменяться в очень широком диапазоне – от нулевого значения вооруженных средств до их решительного преобладания. То есть могут быть и контактные, и бесконтактные войны, и нельзя сводить все к одному какому-то средству.

Самое страшное – это даже не та борьба, которая идет, а когда в глобальном противоборстве соединяются мощь и сила «холодной войны», которая является невоенной формой борьбы и ведется преимущественно невоенными средствами, и сила и мощь военных средств, военного оружия. И никто не гарантирован от того, что это не может произойти. С кем будем бороться? Проблема не исчерпывается только Западом.

Я согласен с Александром Александровичем: на все события, которые происходят в рамках современного исторического процесса, нужно смотреть прежде всего социологическим взором. Всесторонне смотреть. Учитывать, что могут быть и другие варианты. Вот Хантингтон говорит о столкновении мировых цивилизаций. Могут быть совершенно новые войны. Если раньше мы знали четыре типа войн, сейчас, я считаю, есть семь типов войн. Нельзя сливать их воедино, надо видеть их качественное своеобразие и взаимодействие. Это имеет важнейшее значение для того, чтобы мы нашли способ разработать новую теорию войн, разработать концепцию, стратегию, тактику и средства противодействия наступления на Россию.

А.А.Зиновьев

Уважаемые коллеги, мой доклад был на тему: «Война нового типа». Война нового типа – это не «холодная война». «Холодная война» просто внесла в общее понятие войны нечто новое, что заставляет нас по-другому взглянуть вообще на понимание войны.

То, что говорил Владимир Васильевич, я на свой счет принять никак не могу. На тему о соотношениях «холодной войны» и «горячей войны» я писал в моих книгах и статьях еще 20-25 лет назад. Вопросы будут?

Пожалуйста.

П.Ф.Алешкин

Владимир Васильевич, у меня такой вопрос. «Холодная война» возможна только между равными соперниками. Ни одна страна в мире, вероятно, не может всерьез рассматривать «холодную войну» с Монголией. Наш Президент сказал, что по уровню развития мы теперь ниже Португалии. Мы, конечно, можем, как та Моська, которая лает на слона, считать, что ведем «холодную войну» со «слоном». Я совсем недавно прочитал интервью с американцем, которого прочат в послы в Россию. Отвечая на этот же вопрос, он сказал с усмешкой: «Ну, какая может быть война с вами, с Россией? Вы уничтожены». Как Вы считаете, по отношению к России «холодная война» – это, вероятно, уже прошлое, мы в ней проиграли, она может быть актуальна в ближайшее десятилетие или нет?

В.В.Серебрянников

Я думаю, сверхактуальна. Такая война практически ведется и внутри, и вовне, и важно, мне кажется, найти способы ей противодействовать.

Ю.Ю.Болдырев

У меня два общих вопроса к обоим докладчикам. Первый вопрос – это в большей степени к вам, Александр Александрович. Вы подчеркнули, что если бы не появление во власти таких людей, как Горбачев и его окружение, то, может быть, мы находились бы в совершенно другом положении. Так вот, Вы рассматриваете появление таких людей во власти как случайность или

как закономерное следствие той системы, которая была выстроена в нашей стране? И если это система, то такие люди могли появиться рано или поздно: в 70-х или 80-х, в 90-х или в 2010-м? Это как случайность или как какой-то системный дефект в системе, который позволил таким людям сконцентрировать власть и повернуть развитие в ином направлении, в интересах победителей в «холодной войне»?

А.А.Зиновьев

Понятие «случайность» – неоднозначно. Явление может быть случайным, но закономерным. Я не буду вдаваться в философские тонкости. Одним из явлений периода «холодной войны», которая перешла, по моей терминологии, в «теплую войну», явилось осуществление диверсионных операций глобального масштаба. Проведение Горбачева на пост генсека – это была продуманная на Западе и хорошо проведенная диверсионная операция. Ее могло и не быть. Дело в том, что когда я говорю это, сразу начинают возникать ассоциации, подобные фактору предательства. Как осуществлялась эта диверсионная операция, я в деталях наблюдал на Западе. Это заранее было спланировано, и уже в 1984 году люди, занимавшие серьезное положение в западных центрах по «холодной войне», мне говорили: «Подожди, Александр, скоро на русском престоле будет сидеть наш человек».

Ю.Ю.Болдырев

Если можно, второй вопрос. Является ли сам подобный метод работы действительно принципиально новым или это то, что в истории было всегда? Просто в разных случаях удавалось более или менее успешно реализовывать идею проведения своего человека на престол.

А.А.Зиновьев

Такого рода приемы использовались и используются, но в таких масштабах – впервые в истории. Ничего подобного не было. Чтобы человек, стоящий во главе партии, в которой он сделал карьеру, чтобы глава государства перебежал в лагерь врагов и возглавил разгром со всем своим штабом своей страны – в истории человечества ничего подобного не было. Это уникальное явление. И, вероятно, больше никогда не повторится. В этом можно усмотреть и закономерность. Но это удел случая. Если бы не умер Андропов, допустим, если бы прошел на пост генсека партии Романов или кто-то другой, тогда такой катастрофы не случилось бы.

Ю.Ю.Болдырев

И еще один вопрос к Вам, Александр Александрович. Вы несколько раз подчеркнули, что цель войны – не просто мировое господство, а подчинение определенным планам всего эволюционного процесса на будущее.

С какой целью? Речь идет о каком-то фанатизме идеологическом, религиозном или речь идет все-таки о реализации каких-то экономических интересов какой-то определенной группы людей? То есть с какой целью?

А.А.Зиновьев

Этот вопрос методологический. Обычная ошибка в рассуждениях, когда понятие, имеющее смысл в каких-то узких пределах, распространяют на явления, выходящие за его рамки. Если помните, Толстой в «Войне и мире», по существу, запутался в проблеме причинности, то есть он имел дело с явлением огромного масштаба, где понятие причинности лишено смысла.

В данном случае, когда речь идет об исторических явлениях, процессах такого масштаба, понятие цели имеет совсем не тот смысл, когда мы говорим: цель – поступить в институт, получить диплом, получить прибыль. В глобальных масштабах понятие цели приобретает совсем другой смысл. Стратеги этого глобального сверхобщества – вы что думаете, они высокообразованные люди? Они все понимают? У них нет ни малейшего научного понятия о том, что происходит в мире. Все подобно тому, как было и в Советском Союзе – ни у одного руководителя советского общества, ни у одного теоретика не было научного понятия о советском обществе. Когда я написал работу о неизбежности кризиса коммунизма и СССР и послал эту работу в ЦК, меня разгромили за клевету на советское общество и осудили на семь лет. А в Советском Союзе были тысячи и тысячи теоретиков... Что касается леса в целом, не сводится к тому, что касается отдельного дерева. Это разное... Если бы у меня была возможность прочитать лекцию, мне потребовалось бы пара двухчасовых лекций, чтобы объяснить, как работает механизм целеполагания.

Ю.Ю.Болдырев

Можно я переспрошу. В чем суть новой войны? Есть ли принципиальная разница в том, что вы сформулировали, что цель не просто господство, а спланировать коренным образом процесс на будущее? Есть ли принципиальная разница между попыткой установления мусульманских империй, гитлеровской империи и многих других империй? Ведь они тоже стремились установить как бы определенный порядок, эволюцию этого порядка навсегда. В чем принципиальная разница?

А.А.Зиновьев

Принципиальная разница тут есть. И Гитлер, и мусульмане имели конкретную цель. В каком смысле? Где-то маячил идеал, до которого надо дойти. Другое дело – определить направление, вектор движения. Направление – и никакой пункт там не маячит. Отличие того, что происходило и происходит, – в завоевании направления эволюции. А на этом направлении может быть все что угодно.

И.А.Михайлов

Так получилось, что я определенное время работал помощником советника Рыжкова (бывший Председатель Совета Министров СССР. – И.И.). Я его спросил: «Как вообще родилась идея перестройки, произошел выход на переднюю позицию Горбачева и Рыжкова?» И он откровенно рассказал, как это было.

В 1983 году Андропов вызвал Рыжкова и Горбачева к себе и сказал, что нужно разрабатывать новый экономический курс страны. Курс перестройки родился в 1985 году на Пленуме ЦК партии, как мне кажется, спонтанно. Здесь просто случайно совпали позиции Запада и те настроения, то положение, которые сложились в партии, находившейся в глобальном кризисе. Это к разговору о том, что готовилось на Западе и что готовилось здесь, у нас.

А.А.Зиновьев

Я отвечу кратко на ваш вопрос. Могу сказать следующее. Ни о какой перестройке не было речи вообще. Поверьте мне. Я говорю это как человек, своими глазами читавший документы, встречавшийся с людьми, которые их готовили до тех пор, пока на исторической арене не замаячил Горбачев. То есть пока не появилась возможность совершить эту диверсионную операцию. А до этого почти все ответственные лица, руководители, стратеги считали,

что диссидентское движение в СССР исчерпало себя, потерпело крах. Идеологическая война, «холодная война» не давала желаемых результатов. От нее уже в 80-х годах отказались. И лишь в начале 80-х годов стратеги западного сверхобщества взяли установку на штурм Кремля. Помню, я делал тогда доклад на тему: «Как иголкой убить слона». Я сказал в этом докладе: проведите на пост генсека своего человека, и он развалит вам страну в течение нескольких месяцев. Но я не думал, что на посту генсека окажется предатель.

Вообще, состояние Советского Союза и вооруженных сил на тот момент надо переосмыслить. В действительности дело было вовсе не так плохо для нашей страны, как говорят теперь.

И.М.Ильинский

Владимир Васильевич, я не совсем понял: понятие «война» в сочетании слов «холодная» и «война» – это в сущности своей все-таки война или не война?

В.В.Серебрянников

«Холодная война» – это не война. Это обостренная до предела форма мирной борьбы невоенными средствами.

А.А.Зиновьев

Это вопрос терминологический. Есть другое употребление слова «холодная война». И в это понятие включается «холодная война» – это период, когда шла идеологическая, пропагандистская война и использовалась вся мощь вооруженных сил – потенциально. Это одно понимание. В этом смысле «холодная война» есть война. Но если вы выделите и извлечете из всего процесса одну сторону, которая заведомо не включает в себя

вооруженную борьбу, тогда вы получите другое. Это вопрос чисто терминологический.

И.М.Ильинский

Владимир Васильевич, Вы сказали: СССР посчитал, что «холодная» война – это настоящая война, и начал действовать как положено действовать в ситуации войны. И в результате этого просчитался. Я правильно Вас понял, да? (В.В.Серебрянников: «Да»). То есть это была не война. Стали готовиться к войне, но не к идеологической, информационной, психологической, не в том смысле, не в том виде, как она велась, а к привычной, «горячей»: стали гнать вооружение, ракеты, танки, самолеты и т.п., т.е. накачивать военный потенциал. Я правильно понял?

В.В.Серебрянников

Я коротко отвечу. Да, руководство СССР не поняло, что это острейшая социальная борьба невоенными средствами и что главной в этой войне были социальные цели. Ведь они какую цель ставили? Создать наиболее высокий уровень жизни и стать примером для всех стран в культуре, благосостоянии и т.д. и тем самым выиграть «холодную войну».

И.М.Ильинский

Владимир Васильевич, но ведь конечная цель любой войны не в том, чтобы победить армию противника (это цель промежуточная), а в том, чтобы, победив армию противника, достичь каких-то более далеких, более значительных принципиальных целей – экономических, политических, геополитических: покорить народ, захватить жизненное пространство, захватить сырьевые ресурсы, выйти к морю и т.п.

В.В.Серебрянников

Это можно сделать и не побеждая армию.

И.М.Ильинский

Вот именно! Тут-то и начинается предмет дискуссии. Если цель достигнута, если победа одержана, если противник повержен, разгромлен, если агрессор торжествует, то как же назвать все то, что предшествовало этому? Представьте, что я не знаю действительной истории. Как я отвечу? Я скажу: «Была война, в которой один победил другого». Давайте говорить об имени существительном – «война», а не о прилагательных и определениях. В словах «война» и «борьба» заключены две разные сущности. Заменять слово «война» на слово «борьба» – значит подменять одну сущность другой, хоть и близкой. «Диван» – не «кровать», хотя на каждом из этих предметов можно сидеть и спать.

Н.А.Аэропетова

Разрешите мне.

Александр Александрович, у меня вопрос к Вам. Сознает ли часть интеллектуальной элиты Запада и политическая элита ту опасность, о которой Вы говорили?

А.А.Зиновьев

Какую опасность?

Н.А.Аэропетова

Вот сверхобщество и коренной перелом в эволюции всего человечества. И будет ли Запад сопротивляться США или он будет идти в его кильватере постоянно?

А.А.Зиновьев

А это не опасность. Это закономерный эволюционный процесс. И по существу, все страны Западной Европы ориентируются на это. И это не есть опасность для США. США сами такая же жертва глобального сверхобщества, как Германия, Франция и другие. То сверхобщество, о котором я говорю, оно стоит над всеми, в том числе над Соединенными Штатами. И Клинтон был марионеткой сверхвласти глобального сверхобщества, и Буш такая же марионетка. Понимаете? Какая это опасность... Это исторический процесс, закономерный.

Н.А.Аэропетова

То есть мы обречены? Или все-таки есть возможность...

А.А.Зиновьев

Проблема выглядит так. Советский Союз уже был сверхобществом. Партийный аппарат – это была сверхвласть. Наша экономика была сверхэкономикой, идеология – сверхидеологией и т.д. То же самое сейчас происходит и на Западе. Если они по этому пути не пойдут, они более пяти или десяти лет просуществовать не смогут. Понимаете, есть процесс движения. Если вы остановите этот процесс, то начинается деградация. Это один из социальных законов. Они сами не отдают отчета в том, что происходит.

Н.А.Аэропетова

Но все-таки я хочу уточнить. У России есть возможность сопротивляться этому процессу?

А.А.Зиновьев

Постсоветская Россия тоже идет по этому пути. Что такое наша президентская власть? Это аналог ЦК КПСС и партийного аппарата. И в России складывается финансовый, денежный тоталитаризм – то, что имеет место на Западе. В современных условиях ограничиться существующим уровнем развития общества, значит, превратиться в зону колонизации. Один выход есть. Я в своих статьях об этом говорил: если уж западнизация, то надо идти решительно в этом направлении, уходить дальше, делать что-то лучше. Опережать. И Россия в этом направлении имеет шансы. То есть я выдвинул такой лозунг: нам нужно переумнить Запад. Там интеллектуальный уровень не очень высокий. Сила есть, как говорится, ума не надо.

Е.С.Сенявская

Я хочу поддержать Владимира Васильевича в его определении «холодной войны» и сказать, что, рассуждая об этом предмете, мы все находимся в плену некоей лингвистической конструкции, которая, собственно, родилась как пропагандистский, публицистический термин, запущенный газетчиками. И слово «война» в этом сочетании влияет на нас чисто эмоционально и психологически. Я здесь, кажется, единственный историк из всех присутствующих. Так вот, у историков, которые занимаются изучением «холодной войны», есть такое ее понимание: это система международных отношений в определенный период, которая включает весь

комплекс экономических, политических, дипломатических, идеологических отношений, включая противостояние, в том числе и элементы военного противостояния. И здесь как один из элементов этого военного противостояния – гонка вооружений. Второй элемент – это демонстрация силы в локальных вооруженных конфликтах: Корея, Вьетнам, Афганистан, где одновременно испытывались и новые средства ведения войны, и новое оружие. Тем самым это была демонстрация силы и попытка воздействовать на противника таким вот образом.

А.А.Зиновьев

Это уже выступление. В чем вопрос у Вас?

Е.С.Сенявская

Мне кажется, что в своем понимании нового типа войн вы все-таки отталкивались именно от понятия «холодной войны» и шли именно от этой лингвистической конструкции, которая является достаточно условной.

А.А.Зиновьев

Нет, Вы ошибаетесь. Я прошу, если Вас это интересует, познакомиться с моими работами. Я исследую эти явления не один десяток лет, так что не думайте, что я на такой дешевке мог попасться.

Еще вопросы есть? Нет вопросов. Тогда сделаем перерыв.

Перерыв.

О.А.Бельков – доктор философских наук, полковник в отставке

Я с большим удовольствием и с большим интересом выслушал оба доклада. Хочу отметить, что военная проблема сегодня обсуждается, если

можно так сказать, сугубо гражданской организацией. Это вдохновляет, потому что мне в силу обстоятельств досталось исследовать нынешние учебники по конфликтологии. Сегодня у меня на полке 28 учебников. Из них только в трех (Дмитриев, Фельдман и Лебедева) есть параграф или глава по военной проблематике. То, что Русский интеллектуальный клуб обращается к этой проблеме, весьма интересно, хочется как-то найти объяснения. Я их нашел. Оказывается, вице-президент Клуба Игорь Михайлович давно сотрудничает с Академией военных наук. И это сотрудничество уже зафиксировано юридически: он принят действительным членом нашей Академии. И сегодня с вашего позволения мы вручим ему диплом.

И.Мочальников – ученый секретарь Академии военных наук

Уважаемые товарищи, позвольте по поручению Президента Академии военных наук вручить Игорю Михайловичу Ильинскому диплом Действительного члена Академии военных наук, поздравить и пожелать творческих успехов. (Аплодисменты).

И.М.Ильинский

Спасибо большое.

О.А.Бельков

Академия военных наук готова и дальше сотрудничать со всеми заинтересованными лицами, разрабатывать эту тему. А теперь с вашего разрешения я выскажусь по предмету нашего разговора.

Первый докладчик сказал, что война – это явление социальное. Кстати, Н.Н.Головин, выдающийся военный мыслитель России начала 30-х годов XIX века, говорил, что теория войны относится к обществоведческим дисциплинам.

В мире извечно идет соперничество. В этом соперничестве государства прибегают к самым различным средствам, приемам и способам. Соперничество, возможно, когда-то закончится, если глобализация дойдет до логического конца, когда возникнет единое мировое правительство, что достаточно проблематично. Но тогда возникнет что-то иное. По крайней мере Швейцер, прогнозируя возможные вооруженные конфликты, говорит о войне между США и Японией, войне между США и Мексикой, между США и Россией. Идиллическая картина сверхобщества, где все будет абсолютно организовано, видимо, недостижима. Когда Александр Александрович говорит о сверхобществе, то речь идет скорее всего о тенденции. Чем она завершится – никто не знает.

В извечном соперничестве стран никто не хочет войны как таковой. Время, когда война была своего рода спортом королей, давно прошло. Войны, как применения вооруженной силы, сегодня никто не хочет. Но в войну втягиваются в силу объективных обстоятельств, противоречий, интересов. Хорошую фразу чеканил на своих пушках Ришелье: «Оружие – последний довод короля». К оружию прибегают тогда, когда другими способами цели достичь невозможно, а противник сопротивляется. Появляется надежда, что с помощью оружия этого противника можно сломить. Против Советского Союза оружие не применялось, потому что такой возможности сломить его не было. Использовались другие приемы.

Я хотел бы возразить Владимиру Васильевичу, будто сила бывает бессильна. «Последний довод короля» как раз и предполагает, что это аргумент окончательный. И если к нему прибегают, то ему противостоять можно только аналогично – силой. Неужели, имея силу и твердую политическую волю, нельзя ничего противопоставить информационным центрам, ведущим радиопропаганду? Разбомбить. Превентивная война, как

явление, как раз и имеет целью нейтрализовать другие возможности и силы противной стороны. Превентивная война – это реальный исторический факт.

Немного отвлекусь. Понятие «холодная война у нас употребляется в двояком смысле, хотя далеко не всегда люди понимают это. Война «холодная», во-первых, – это исторический факт, который имеет четкие хронологические рамки. Но еще «холодная война» – это социальное явление, форма, способ соперничества. Тут спрашивали, может ли вестись «холодная война» против Монголии? Может вестись, когда не хотят применять оружие, но хотят поставить ее на место. Актуальна ли для нас сейчас «холодная война»? Актуальна. Потому, что сейчас многие хотят, чтобы Россия распалась, по крайней мере, на три части. Как это сделать, не используя оружие? Методами «холодной войны». Разведка, шпионаж, диверсия и т.д. Это и есть «холодная война».

В этом плане я перехожу к одному сюжету, который, как Игорь Михайлович говорит, имеет принципиальное значение. Война в словосочетании «холодная война» и в том словосочетании, как говорил Александр Александрович, – это пушки, самолеты, танки.

В моем понимании война (я ссылаюсь на Шмидта) – это способ воздействия, когда технические средства используются для физического насилия. Речь идет о непосредственных, целенаправленных действиях по убийству людей противной стороны. Если не убийству, то ранению, с тем чтобы лишить их физической возможности сопротивляться. В этом плане война представляется особой формой соперничества. Если мы согласимся, как здесь предлагалось, считать, что сейчас идет война, то тогда нужно будет в этой большой, многообразной войне находить какой-то термин для обозначения того этапа, когда начнут стрелять пушки, танки, самолеты. Но правильно ли это даже с точки зрения психологии и использования устоявшегося термина? Если традиционно считается, что война – это

смертоубийство, то давайте так и оставим. И будем находить новое слово и понятие для той борьбы, которая без смертоубийства имеет последствия еще страшнее, чем в войне. Я думаю, хороший термин «сублимация войны».

В этом случае традиционная война приобретает несколько иные параметры. В чем я вижу новизну? Извините, развертывать некогда, но три позиции отмечу. В современной войне, как физическом насилии, сублимация войны выражается: а) в уменьшении роли и масштабов собственно вооруженного насилия. Убивать уже нужно меньше, если можно так сказать; б) в изменении форм насилия. Теперь считается, что военные операции будут проводиться в форме спецопераций мобильными, особо организованными группами и с заранее predetermined результатом; в) в том, что в традиционной войне начинают использоваться нетрадиционные средства поражения, типа высокоточного оружия, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В этой связи, я думаю, стоит обратить внимание вот на что. У нас очень много говорят о том, какой сильный Запад, что ему противостоять невозможно. Примеры – Ирак, Югославия и т.д. Я согласен: «против лома нет приема, если нет другого лома». И если бы Югославии вместо разговоров и делегаций Россия послала бы системы противовоздушной обороны, то можно было бы закрыть всю ее территорию двумя циклами С-300. У России есть такие системы или нет? Она хочет или не хочет их создать, если их нет? Всякие разговоры о том, что нет денег, теряют резон. В стране деньги есть. Правительство для того и существует, чтобы возможности страны организовывать и мобилизовывать в интересах всех, а не отдельных групп.

Поэтому подменять войну соперничеством мне представляется неправильным. Война есть война. Это обязательное, извините за такое простое русское слово, смертоубийство. Если же речь идет об обмане, если мы считаем, что сейчас война уже идет и нам от нее нужно защищаться, я

спрашиваю: «А вести военное строительство сегодня нужно? То есть оснащать армию и т.д.?» Если война не предполагает использования оружия, тогда не надо. Но даже если считать, что сейчас – стадия соперничества, которое может перерасти в вооруженное противоборство, тогда ответ утвердительный. Потому что военачальника, способного организовать и провести спецоперацию, а тем более фронтовую операцию, нельзя подготовить в течение трех лет.

А.А.Зиновьев

Простите, регламент.

О.А.Бельков

Еще одну минутку... Можно выделить четыре типа войн, которые возможны в новом наступившем веке. Причем я выделяю не по видам оружия, не формам борьбы, а по социальным целям и содержанию.

Первое. Я согласен с Александром Александровичем, может быть, речь идет не о переделе мира, а об утверждении господства сверхобщества над всеми глобальными ресурсами. Второй – миротворчество, которое очень часто используется для ведения определенной политики, в том числе того же передела. Третий тип – карательные войны. И четвертый тип – массы все-таки не все соглашаются и будут противодействовать, сопротивляться, и тогда возникают всевозможные освободительные, гражданские и тому подобные войны, которые можно рассматривать как хаотические, ведущие к саморазрушению общества, а можно как попытку вооруженным путем (и необязательно безуспешно) утвердить новую форму самоопределения, в том числе в рамках сверхобщества.

И.А.Михайлов – вице-президент Русского интеллектуального клуба, политический обозреватель радиостанции «Голос России», политолог

«Холодная война» шла параллельно с той гонкой вооружений, в частности ядерных вооружений, которая началась после 45-го года. Вот этот период, с момента окончания второй мировой войны и до 91-го года, имел отличительную особенность. Все эти годы проходили под аккомпанемент западной и особенно американской пропаганды о советской военной угрозе. Эта тема почти полвека была важным элементом политической жизни Соединенных Штатов. В наши дни, когда официально обе стороны провозгласили окончание «холодной войны», когда открываются секретные архивы, многие мифы пропадают, уступая место фактам. А факты говорят вот о чем. Сбросив в 1945 году атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, Соединенные Штаты на протяжении четырех лет были единственным государством, обладавшим на тот период самым разрушительным оружием в мире. И без преувеличения можно сказать, что это был период, когда мир балансировал на грани новой войны уже с применением атомного, а затем ядерного оружия. Уже через два месяца после использования атомного оружия, когда был ясен масштаб трагедии в Хиросиме и Нагасаки, Вашингтон приступил к активным исследованиям по возможному применению этого оружия против Советского Союза. В результате был подготовлен секретный документ под названием «Стратегическая уязвимость СССР для ограниченного удара с воздуха». В данном исследовании Вашингтоном была сделана первая попытка, просчитать последствия атомных бомбардировок 20 советских городов.

Вскоре Пентагон подготовил первый план атомного удара по Советскому Союзу под названием «Пинчер». В соответствии с ним планировалось сбросить 50 атомных бомб на территорию СССР. Вашингтон даже определил срок начала новой войны – до лета 47-го года.

Разработка планов войны с использованием самого разрушительного оружия не прекращалось и далее. План «Пинчер» сменил план «Роллер» с еще более массированными бомбардировками. Вслед за ним шли еще две разработки Пентагона – «Фролик» и «Стизер». А в 1949 году американские генералы разработали операцию «Друк шот», хорошо известную присутствующим здесь, которая означала начало атомной войны против Советского Союза в середине 50-х годов. В соответствии с этим планом предполагалось нанести 180 атомных и ядерных ударов по территории Советского Союза.

Москва, понимая опасность единоличного обладания США ядерным оружием, успела несколько охладить пыл американских политиков и военных: 29 августа 1949 года в СССР прошло успешное испытание атомной бомбы. Но маховик гонки вооружения, раскрученный Вашингтоном, продолжал набирать обороты. В 1951 году американские генералы подготовили план удара по СССР уже 400 атомными бомбами. Через 3 года в США разработали ядерный удар, который, по оценкам современных исследователей, вызвал бы планетарную катастрофу. На СССР было предусмотрено обрушить 730 ядерных боезарядов.

Весь период после Второй мировой войны был насыщен вооруженными войнами и конфликтами различной напряженности. Особую угрозу миру представляли и представляют те обстоятельства, когда в этих конфликтах участвовали государства, обладающие ядерным оружием. Я вам напомню, что за послевоенный период Соединенные Штаты принимали участие в конфликтах и войнах 30 раз, Великобритания – около 40 раз, Франция – 28 раз, Китай – 2 раза.

Вероятность применения ядерного оружия, в частности США, неоднократно выдвигалась военно-политическим руководством страны.

Первый крупный конфликт после 1945 года – это война в Корее, когда, понеся первые потери, американские генералы поставили вопрос о возможном применении атомного оружия. Аналогичной была ситуация и во время вьетнамской войны. Как известно, Пентагон подготовил нанесение ядерного удара по столице Вьетнама – Хошимину, но реалии их остановили. Вашингтон не раз готовился к нанесению ядерных ударов во время локальных конфликтов. Создатель американского ядерного оружия Эдвард Тейлор, призывавший сбросить атомные бомбы на СССР, выступал также и за ведение локальных ядерных войн. Как известно, официально эта идея получила признание в виде концепции ограниченной ядерной войны, которую выдвинул Рональд Рейган. Ему же принадлежит первая атака на договор по противоракетной обороне 1972 года. 23 марта 1983 года Рейган, выступая по телевидению, объявил о начале разработки широкомасштабной высокоэффективной противоракетной обороны для США.

Перенос ядерных вооружений в космос в тот период оказался блефом Вашингтона. Уже сегодня учеными и военными доказано, что на тот период американцы не могли начать в полной мере строительство ПРО для себя. Но как показывает сегодняшнее развитие событий, опасный милитаристский вирус продолжает сидеть в умах военных руководителей и политиков, и вновь гонка ядерных вооружений угрожает человечеству. Она практически началась после югославской авантюры НАТО и после того, как было объявлено о создании национальной ПРО для США. Сейчас эта концепция разрабатывается для всего западного мира.

К сожалению, проблема выхода США из ПРО – это вопрос ближайшего времени. Кстати, сам договор по ПРО предусматривает возможность такого выхода. Наши геополитики и военные должны были это прогнозировать. Для того чтобы выйти из ПРО, достаточно предупредить об

этом своего партнера за шесть месяцев. Выйти могли и СССР, и США. Другое дело, что вызовет это в конечном счете. Если учесть, что Россия вынуждена будет в той или иной степени начинать совершенствовать свою военную технику, то это двойной тяжестью ляжет на плечи народа.

С момента создания атомного оружия многие ученые мира, сознавая свою причастность к тому, что джин выпущен из бутылки, призывали политиков и военных остановить гонку вооружений, не допустить применения ядерного оружия в военных конфликтах. Я напомним, это и манифест, в котором прозвучал призыв научиться мыслить; это и конкретные исследования, которые отрезвляюще подействовали на политиков и военных, в первую очередь, США. Я имею в виду анализ, который показал, что произойдет после обмена ядерными ударами. Этот анализ, хоть и поверхностный, был сделан американским астрономом Карлом Саганом. Он предупредил, что самые общие расчеты показывают – в случае ядерной войны более половины человечества погибнет.

Но наиболее важным, на мой взгляд, было то, что проделали наши российские ученые во главе с одним из основателей нашего Русского интеллектуального клуба, ныне покойным академиком Никитой Николаевичем Моисеевым и профессором Владимиром Александровым, которые рассчитали математическую модель «ядерной зимы», доказав возможность гибели всего живого на планете в случае применения ядерного оружия. Гибель как жертв нападения, так и самого нападающего, инициатора этой войны. Все это решающим образом повлияло на сокращение ядерных вооружений. Это, во-первых. А главное, на изменение менталитета многих политиков и военачальников в конце 80-х и начале 90-х годов.

Эти и другие факты свидетельствуют, что после Второй мировой войны США и их союзники были инициаторами гонки вооружений, хотя обвиняли в этом Советский Союз.

Появление биполярной модели мира, обладание Советским Союзом современным ядерным оружием, средствами его доставки, безусловно, сыграли свою положительную роль, сдерживали ретивых генералов и политиков Запада. Но гонка вооружений не прекращается, хотя сегодня нет Организации Варшавского договора и биполярного мира. Сегодня перед Россией стоит немало вопросов. Главный среди них: как, находясь в окружении стран НАТО на Западе, имея проблемы на Востоке, избежать военной конфронтации. И другой вопрос – как совершенствовать военный потенциал в условиях нехватки средств и плохо управляемой экономики.

Ю.Ю.Болдырев

Уважаемые коллеги, как и выступавший до меня, я хотел бы поблагодарить уважаемых докладчиков за интересные доклады.

Конкуренция, противостояние были всегда. В этом смысле разного рода «негорячие войны» никогда не прекращались. Один из ключевых вопросов нового мира, как я понимаю, заключается в том, что в большей степени конкурируют не государства, а те или иные формализованные или неформализованные экономические группировки, корпорации, группы корпораций и т.д.

В чем сила западного мира и США в этот период? Сила в том, что они нашли способ, с одной стороны, консолидировать свои общества, в той или иной степени объединив интерес большинства граждан с интересами корпораций, внушив обществу, что действует лозунг «Интерес Дженерал Моторс тот же, что и интерес Соединенных Штатов Америки». Они нашли

способ консолидации своего общества. Они утверждают, что это идеальный механизм.

Посмотрим на проблему с технической точки зрения... Идет танк. Можно бить по броне, а можно бить по гусеницам. Лучше бы, конечно, бить по механизму управления, но механизм управления танком хорошо спрятан. Возьмем самолет. Можно бить по броне, а лучше разрушить какой-то механизм управления. Взять атомную подводную лодку. Все то же самое. Прежде всего должны быть защищены механизмы управления, иначе вся броня, прочные корпуса становятся бессмысленными... Если мы говорим о противостоянии государств или экономических группировок, главный вопрос тот же – создание эффективных систем управления и защита этих систем управления от внешних воздействий. Это самый главный вопрос.

Надо признать, что Запад победил нас не только чисто экономически. Запад победил не только потому, что вкладывал деньги в СМИ и т.д. Запад нашел уязвимое звено в советской системе управления. Он нашел противоречия между продекларированной идеей равенства и реальностью. Это первое. Второе – между продекларированной идеей «каждому по его труду». И так далее. Он создал в обществе глобальное представление о несправедливости, о том, что нас, советских людей, эксплуатируют и т.д. Достаточно было просто показать скрытые механизмы «стимулирования» труда даже тех же сотрудников райкомов, обкомов и т.д. Это было реальное слабое звено нашей управленческой системы.

Если говорить о предательстве как об одном из основных механизмов нашего поражения, я бы спросил: «Каковы механизмы стимулирования президента США к тому, чтобы он не предал свою страну в пользу, скажем, коммунизма?» Все эти механизмы более или менее известны и рациональны. Исключением могут быть только случаи, если президентом США вдруг окажется фанатик или приверженец мусульманства, коммунизма и т.д.

Повернем ситуацию наоборот. Каковы механизмы, мотивы предательства генсека в СССР, президента – в России? И мы должны признать: президент России будет работать на свою страну только в том случае, если он является более человеком идеологическим, безусловно, преданным целям существования своей страны, блага народа и т.д., нежели человеком, мыслящим чисто прагматически, рационалистически, в своих личных интересах, в интересах своих детей и внуков. И в этом ключевая проблема, которая сохраняется для России в современных условиях.

Я бы сказал, что это самое слабое звено, благодаря которому Запад победил СССР, оно сохраняется применительно к нынешней России. Это полное отсутствие защиты системы управления государством. Речь, конечно, не только и даже не столько о президенте, а о разного рода и масштаба госчиновниках.

Есть еще вопрос: «А кто вообще является субъектом принятия решений и субъектом организации жизни в нашей стране?» И выясняется, что вообще-то глобальная проблема заключается не в том, что кто-то кого-то предает, а в том, что в нашей стране ключевые игроки не консолидированы с обществом; нет единого субъекта. Самые сильные экономические игроки (в силу того, что они стали богатыми и сильными благодаря не сильному государству, а благодаря слабому государству, благодаря тому, что они коррумпировали власть, могут обманывать такое государство и общество) не заинтересованы в усилении государства.

Ключевые интеллектуальные игроки (я не имею в виду присутствующих здесь) тоже в значительной степени не консолидированы с обществом. Некоторые живут на западные гранты, не связывают свои личные долгосрочные интересы, интересы своих детей с благосостоянием большинства российского общества.

Я хотел бы акцентировать внимание на двух вещах. Те демократические механизмы, которые у нас выстроены, внешне похожи на механизмы демократии. Но достаточно двух ключевых элементов – порочной системы управления средствами массовой информации и порочной системы финансирования избирательных кампаний, чтобы эти механизмы в принципе не могли приводить к власти людей, заинтересованных в благе общества в целом. Коррупция стала не внешним злом, а стержнем функционирования государственно-политической системы России. В этих условиях внешнее воздействие не просто возможно, а оно абсолютно предопределяет направление всей политики в России. И отклонение от этого положения возможно, скорее, в виде исключения, нежели в виде какого-то системного следствия. Еще раз подчеркиваю, что сегодня главный вопрос для России – это вопрос субъектности и выстраивания механизмов управления, которые обеспечивали бы защиту от внешних воздействий, будь то защита от воздействия со стороны оргпреступности, со стороны Запада или Востока. Если мы находим механизм консолидации общества и консолидации большинства общества с ключевыми интеллектуальными, экономическими игроками, то тогда можно на что-то надеяться. Если мы выстраиваем прагматический механизм мотиваций к управленческому труду всех тех, кто включен в управленческую пирамиду, то мы сможем ответить на новые вызовы, будь то вызовы с Запада, с Востока, с Марса или еще откуда-то. Если мы эту проблему не решаем, то нас опять можно побороть.

Г.П.Отюцкий – доктор философских наук

Уважаемые коллеги, многие из нас сюда пришли с заготовленными заранее текстами, выступлениями, но, мне думается, два доклада, которые мы сегодня прослушали, конечно, должны задать нам широкое русло для дискуссий. Проблемы поставлены чрезвычайно интересные, глобального плана. Скажем, Александр Александрович поставил проблему предательства.

Возникает вопрос: а как ее осмысливать? Предательство, если оно имело место, было сознательным или нет? Каков был его механизм? И т.д. Вот он сам сказал, что по проблеме социальной детерминации, причинности он бы мог не одну лекцию прочитать.

Мне хотелось бы порассуждать в русле основного направления этих двух докладов.

Вопрос о новом типе войны – это опять-таки, как Александр Александрович сказал, вопрос терминологический. Но раз это вопрос терминологический, он непременно выходит на методологию, должен быть рассмотрен в методологическом аспекте. Почему? Потому что все зависит от того, когда, как, в каком контексте и для решения каких задач этот термин рассматривается. И мне, например, кажется, что, вообще говоря, два доклада были на темы, достаточно далеко друг от друга отстоящие. Ведь первый доклад был, скорее всего, посвящен не проблеме нового типа войны в XXI веке, а, наверное, все-таки проблеме нового типа отношений в мире в XXI веке.

Вы посмотрите, мы противопоставляем два термина, спорим: просто война и «холодная война». В чем различие? Но ведь, дорогие коллеги, надо ж терминологический ряд и дальше строить: «политика», «международные отношения» и т.п. Ведь война и «холодная война» – это, вообще-то говоря, специфические средства решения политических целей. И если мы, скажем, в понятие войны будем включать все то, что делается в политике, тогда что остается, собственно, содержанием политики? Тогда мы, наверное, сужаем смысл политики до войны, содержание политики до войны, а содержание войны расширяем до понятия политики. И тогда кто одержал победу и кто потерпел поражение в «холодной войне»? А ну-ка подать сюда всех министров обороны советских времен! Вот они, виновники! Вот уже одна методологическая проблема: кто субъект – тот и виноват.

А вот если мы будем рассматривать новый тип войны не столько в трактовке Александра Александровича, сколько как проблему о том, какие

типы войн возможны в условиях нового типа международных отношений, тогда, наверное, она будет выстраиваться совершенно другим образом. Какой будет первая проблема? Сегодня на нашей встрече целесообразно не столько ответы на вопросы давать, сколько попробовать достаточно четко артикулировать те вопросы, которые возникают в связи с обсуждением этих проблем.

Есть замечательная русская поговорка: «Снявши голову, по волосам не плачут». А может быть, наш разговор об обсуждении типов войн – это вопрос прически на голове, которой мы с вами вот-вот лишимся? И если встать на точку зрения Александра Александровича о том, что неумолимая логика истории приводит к свехобществам с такой же необходимостью, как эта логика истории привела к формированию обществ, то о чем спорить? Если бы где-то сотню лет тому назад на такой примерно конференции сидели ученые и рассуждали, как противостоять формированию вот этой мировой тенденции обществ. А чего сидеть-то было, чего рассуждать? Все было предрешено. Так, может быть, и у нас теперь все предрешено? И что мы сидим здесь и рассуждаем попусту? Проблема просто не имеет решения. Вот, правда, хитрый выход предложен: воспользоваться опытом Запада – они в свое время посадили своего человека в кресло генсека, а нам теперь надо сесть в их компанию «пятой колонной» и, обходя постепенно одного за другим, этот процесс возглавить. Может быть, это и есть одно из возможных решений? А может быть, все-таки есть другие? Конечно, это вопрос наиболее глобальный и стратегический. И если он не будет решен на уровне государственного руководства или интеллектуальной элиты общества, то, наверное, тогда и более частные вопросы не решатся.

Это один из аспектов.

Второй вопрос возникает. Если мы примем, что действительно складывается новый тип международных отношений, т.е. система перманентного политического противоборства, то какими в этих условиях могут быть «горячие войны»? Потому что «холодная война» теплеет. Значит,

«горячие войны» имеют место сейчас. Какими они будут? К каким «горячим войнам» готовиться? Какой должна быть политика?

Отсюда возникает тогда и третий вопрос: а вот этот бесконечный десятилетний процесс, который маркируется как реформа армии, а на самом деле идет процесс ее постоянного разложения, - какой хотим мы видеть идеальную российскую армию? Какой она должна быть? Ведь наша армия терпит очередное поражение, наступив на те же самые грабли в Чеченской войне. Тем самым открыто мы признаем, что потерпели очередное поражение: ни одной из целей, которые в Чеченской войне поставлены, мы не достигли. А почему? Возникает вопрос: «А есть ли в России армия, адекватная ведению даже такой частной войны? То есть в силах ли мы одержать в этой войне победу? Есть ли средства для нее? Разработана ли стратегия? Разработана ли тактика?» Есть хорошая русская поговорка: «Прежде чем строить мост, реши – вдоль или поперек реки». Вообще, можно ли победу одержать в этой партизанской войне?

В каждой из этих трех групп проблем понятие «война» приобретает свой собственный смысл. От предельно широкого политического до предельно узкого смысла ведения «горячей войны». Речь идет о том, какими должны быть вооруженные силы, в каком направлении вести военную реформу. Речь идет о том, кто может быть союзниками или противниками в этих «горячих войнах». На что ориентироваться? Какие цели в этих войнах будут достигаться? Сейчас достаточно широкий спектр прогнозов, какими «горячие войны» могут быть, за какие цели воевать.

С.П.Расторгуев – доктор технических наук, профессор, полковник ФСБ.

В Интернет самой популярной атакой является атака «на переполнение буфера». В свое время именно этот принцип лежал в основе попавшего во все учебники по информационной безопасности репликатора Морриса. Суть

данной атаки в том, что в атакуемый компьютер передается данных больше, чем тот способен разместить в отведенной для этого памяти или успевает обработать в режиме реального времени. В результате либо передаваемые данные затирают часть полезных программ, либо резко снижается производительность выбранной жертвы.

В результате, благодаря совершенствованию техники и технологий, именно в период информационной эпохи человек и любое общество в той части, в которой они могут рассматриваться в качестве информационных самообучающихся систем, становятся доступными для атаки «на переполнение буфера»¹. Понятно, что последствия подобной атаки не могут быть безобидными.

Информационная эпоха создает все необходимые условия для появления эпидемий на уровне психики отдельных индивидов и систем принятия решения общественных образований.

В результате имеем следующую «лесенку» в светлое будущее:

- эпидемии на уровне организмов;
- эпидемии на уровне систем защиты организмов;
- эпидемии на уровне систем управления и принятия решений.

¹ Гипотезу о неизбежности применения к человечеству атаки «на переполнение буфера» одним из первых высказал известный специалист в области информационных технологий к.т.н. В.В. Андрианов, г.Пенза (НПО «Кристалл»).

Уровень взаимодействия субъектов	Вид инфекции, в основном определяющий эпидемию
Возрастание интенсивности непосредственных контактов в пределах одной территории, одного народа.	Инфекции, передаваемые воздушно-капельным путем.
Возрастание интенсивности непосредственных контактов друг с другом в пределах планеты различных народов.	Инфекции, передаваемые путем непосредственного контакта или используя средства промышленного производства: медицинские шприцы, системы кондиционирования (болезнь легионеров) и т.п.
Возрастание интенсивности информационных контактов друг с другом в пределах планеты различных народов через технические средства.	Инфекции, передаваемые с помощью технических средств, воздействующие на технические и социальные системы управления (например, компьютерные вирусы).
Интеграция технических средств и технологий, усиление их роли в ходе: производства, распространения, внедрения информации, принятия решений и перепрограммирования информационных систем.	Инфекции, передаваемые с помощью технических средств, воздействующие на психику, на системы принятия решений как в пределах индивидуального, так и общественного сознания. Например, атака «на переполнение буфера».

При этом понятно, что наличие эпидемии того или иного класса не есть окончательный «страшный суд», ибо выжившие информационные субъекты (а выжившие всегда будут, как будут и те, кого болезнь не коснется), возможно, приобретут соответствующий иммунитет.

Какие из характеристик психики, индивидуального и общественного сознания явятся той спасительной соломинкой, за которую ухватится утопающий, сказать сегодня сложно. Но если существует общая тенденция в мире, а в последние годы и в нашей стране, на снижение качества образования «для всех», то вполне возможно, что такое свойство, как «дебилизм», и станет палочкой-выручалочкой для человечества в целом, как вида живого.

В результате интенсивное развитие разума как инструмента для выживания приведет к его отрицанию в строгом соответствии с диалектическими законами развития природы. И тогда Жизнь либо породит какое-то качественно новое свойство, нацеленное на помощь в выживании, или отступит назад, на ранее завоеванные позиции.

В информационную эпоху в условиях монополии на производство средств сбора, обработки, передачи и представления данных на всей планете неизбежно возникает монополярный мир. В то же время усложнение и возникновение единой системы управления, а также опора ее на технические средства приводит к возникновению устойчивых эпидемий как на уровне технических средств (компьютерные вирусы), так и на уровне человеческой психики для индивидуумов и систем принятия решения для коллективов, стран и народов.

Признаки информационной эпохи, спроецированные на конкретную систему, порой могут позволить заглянуть в будущее этой системы, т.е. попытаться ответить на вопрос: а что же будет с уважаемой системой, например с Россией, если информационная эпоха вступит на ее территорию всей ступней.

1. Запад по линии всемирных организаций (Сорос) и с помощью целенаправленных кредитов (например, по линии Гермес и т.п.) создаст техническую среду из собственных средств и технологий для управления российским обществом за российские же деньги. При этом Россия получает деньги в долг, чтобы помочь западным товаропроизводителям технических средств. Все это дико выглядит для суверенного государства, но сегодня даже здания, где присутствует российская власть, ремонтируются и реконструируются зарубежными строителями, по крайней мере, так было в конце 1993, когда турецкие рабочие готовили расстрелянный Ельциным Белый дом под российское правительство.

2. Из-за проигрыша в имеющихся средствах и технологиях для производства зрелищ Россия должна будет за зрелища расплачиваться ресурсами, трудом и покидающим страну «интеллектом». И с каждым прожитым годом все отчетливее будет виден финал, ибо ресурсы всегда конечны, а зрелища бесконечны. Когда кончатся более-менее дешевые полезные ископаемые, тогда в уплату долгов пойдут земли.

3. Средства скрытого информационного воздействия (информационное оружие), управляемые их создателями из-за рубежа, не позволят применить создаваемую в России техническую среду для собственной защиты, но позволят реализовать полномасштабный скрытый контроль. Уже сегодня покупка или бронирование авиабилета в любой точке мира, в том числе и в России, неизбежно предполагает передачу информации об этом на центральный сервер «Габриэль» в США. Тотальное навязывание гражданам России сверху индивидуального номера налогоплательщика (ИНН) с обязательным специальным штриховым кодом защиты в виде «666» — также один из шагов в решении задачи тотального контроля.

4. Подавляющее преимущество в зрелищах и информационных технологиях станет определяющим при выборе людей, стоящих у власти, в условиях так называемой демократической системы правления, что сделает невероятно сложным, а практически невозможным приход к власти людей, осмелившихся противиться экспансии Запада.

5. Современные западные информационные технологии и средства связи приблизят российскую элиту к западной (общемировой) и одновременно создадут непреодолимое расстояние между этой элитой и русским народом, в массе своей не имеющего доступа даже к обыкновенному телефону. В результате коррумпированное и перепрограммированное российское государство превратится в инструмент подавления России в угоду новому мировому порядку. Вооружение и

военная техника, перспективные исследования, подразделения Министерства обороны, ФСБ и СВР будут неуклонно сокращаться, а они сами регулярно реформироваться, но при этом численность МВД будет расти.

Все сказанное может быть проиллюстрировано цифрами и соответствующими ссылками, отражающими весомо, грубо, зримо факт существования описанных тенденций. Вопрос сейчас даже не в том, насколько сказанное точно – это попадание в «десятку» или только в «девятку»?

Мишень все равно поражена. Вопрос в том, можно ли изменить этот сценарий? Можно ли прервать разыгрывающуюся драму, хотя бы антрактом, и предложить миру иную пьесу? И что здесь можно сделать, хотя бы теоретически?

Попробуем поискать решение.

Понятно, что если в центр взаимоотношений людей ставится умная техническая среда, то эта среда либо должна быть подчинена именно этим людям, между которыми она стоит, либо она не должна влиять на наиболее значимые процессы в обществе, определяющие отношения этих людей друг к другу.

Для России сегодня речь может идти уже только о втором варианте – о минимизации влияния технической среды и информационных технологий на наиболее значимые социальные процессы, во многом определяющие будущее, в частности, на выборы во власть. Только после того как будет решен вопрос о власти, т.е. вопрос о том, кому будет служить государство, можно создавать и применять технические средства и информационные технологии для сферы управления обществом, как это делается в Китае. Как говорится, «технике – техническое, человеку – человеческое». Существующая система правления в России навязана ей, скопирована без какого-либо учета исторического опыта и особенностей бытия. Сделано это

потому, что именно данная система делегирования властных полномочий в информационную эпоху гарантирует успех хозяевам нового мирового порядка.

Для России техника и информационные технологии должны быть исключены из процедуры определения власти! Даже простая случайность типа прилюдного бросания монеты – «на кого Бог пошлет» безопаснее для российского общества, чем тайное опускание бюллетеней в урну после целенаправленного перепрограммирования населения с помощью СМИ.

Первое, что требуется, – это пересмотреть закон о выборах. Закон должен позволять при выборах глав страны и регионов уйти от предопределенности, закрепленной современными информационными технологиями.

Главными постулатами нового закона должны быть следующие:

1. Претенденты на власть в регионе выдвигаются коллективами, численностью не менее $k_1\%$ от населения региона. Количество претендентов не должно быть меньше k_2 .

2. Претенденты на власть в регионе, их родственники и друзья проходят жесткую всестороннюю проверку по линии различных независимых спецслужб.

3. Победитель определяется либо случайным образом, либо путем прилюдного соревнования между собой, например, какой-либо игры.

4. Претенденты на власть в стране определяются только из руководителей регионов, при условии, что экономические и социальные показатели данного региона за время руководства претендента изменились в положительную сторону.

«Представьте! – воскликнут оппоненты, которым принадлежат СМИ. – Как такое может быть, чтобы глава государства получил свой пост в

результате победы, например, в домино? А мы-то тогда как будем кормиться? Абсурд!»

Возможно, абсурд. Но если вдуматься, то это не менее абсурдно, чем то, что мы имеем сегодня в любой демократической стране, когда главой государства становится человек, который вообще лично никого ни в чем не победил, даже не выиграл у конкурента в домино, но за которого проголосовал среднестатистический избиратель после соответствующей информационной обработки. Где больше абсурда?

Если же рассмотреть данную ситуацию строго формально с применением математических методов, как это сделал В.Пахомов в замечательном исследовании «Демократия с точки зрения математики», то выяснится, что когда наиболее важные решения принимаются путем прямого голосования самыми широкими слоями общества, то на практике может получиться, что после любого решения число недовольных будет вполне сравнимо с численностью (а порой и превысит) удовлетворенных своей победой. Выборы президента США образца 2000 – прекрасный иллюстративный материал к сказанному². Но у Пахомова есть и более «тонкие вещи», связанные с правилами голосования. Он показал, что стоит чуть модифицировать правила голосования, как победителем окажется любой из участников выборного марафона. И при этом не существует «хороших» правил голосования. А если эти правила, «четкие и разумные», в рамках которых действительно побеждает большинство, вдруг находятся, то оказывается согласно теореме Эрроу, что тогда неизбежно наступает диктатура. В.Пахомов пишет: «Все это наводит на печальную для многих мысль, что демократии как волеизлияния большинства не существует, ибо не существует, как мы видели, самого понятия «мнение большинства»...».

² Победителем стал претендент, победивший на выборах в многомиллионной стране благодаря всего лишь нескольким десяткам голосов.

Поэтому-то данная ситуация прямых выборов, особенно для России, абсурдна от начала и до конца. В ней нет ни логики, ни даже здравого смысла. Просто вот так вот устроена жизнь.

П.Ф.Алешкин – писатель, секретарь Союза писателей РФ

Наша постоянная ошибка в России в том, что мы всегда смотрим назад. Всегда считаем, что следующая война будет точно такая же, какая прошлая. Ворошилов считал, что Отечественная война будет как гражданская, что мы будем воевать кавалерией и с шашками. Она оказалась совсем иной. И точно так же наши стратеги, руководители постоянно считали, что следующая, третья мировая война, будет точно такой же, как предыдущая. А она оказалась совершенно иной. И мы проиграли. И сегодня рассматривать войну как физическое насилие, – мне кажется, глубочайшая ошибка.

Исторически все страны всегда находились и находятся в состоянии войны, пока они существуют, пока не будет мирового правительства. В более широком смысле война как физическое насилие – это просто инструмент, средство для достижения цели. Если без физического насилия можно достичь цели, которую ставит перед собой государство, то этого физического насилия не бывает. Допустим, Гитлер поставил цель. Какая цель? Уничтожить СССР, расчленив на несколько государств, поставить правительство, которое стало бы марионеточным. Он цели военными средствами не достиг. США ставили точно такую же цель, и они ее полностью достигли: СССР не существует, экономика развалена, СССР расчленен на несколько государств, армия фактически уничтожена.

Наши руководители и стратеги полагали, что та территория, где не ступала нога солдат, считается незавоеванной. Это ушло в прошлое. Некоторые средства, при помощи которых они нас победили в «холодной войне», будут использоваться и дальше, но появятся и новые. А мы считаем,

что как «холодная война» велась, так она будет продолжаться и в будущем. А будет совершенно новый тип войны.

Предательство... Мы опять поднимаем эту тему. В России есть люди, которые искренне считают, что нам не нужна военная сила, что Россию нужно разделить на 5 государств – и тогда мы будем жить хорошо. Если такого человека привести к власти и он разделит Россию на 5 частей, уничтожит полностью наши ядерные силы, он кто – предатель или нет?

Война идет, и она будет вестись ради того, чтобы посадить на трон того человека, который полностью разделяет именно такие взгляды и сделает то же без всякой войны. Это уже удавалось несколько раз. Информационная война... Слово «война» в этом словосочетании присутствует, она велась, ведется и будет вестись, а в дальнейшем будет играть еще большую роль.

И.М.Ильинский, ректор Московской гуманитарно-социальной академии, доктор философских наук, вице-президент Русского интеллектуального клуба

Сначала несколько слов относительно стирания граней между понятиями «война» и «мир» в случае, если мы начинаем толковать «холодную войну» как настоящую войну. Об этом говорил кто-то из полковников или генералов... Дело в том, что грань стерлась не между понятиями, а между реальностями. Грань действительно во многом стерлась. Мы живем на войне, но продолжаем считать это миром. Сегодня мир – это война, а война – это мир. Абсурд? Да. Но такова ныне наша жизнь – она полна абсурда. Появились понятия «демократическая война», «несмертельное оружие» и так далее. Они отражают (хоть и странным образом) перемены в реалиях жизни. А что бы вы хотели? Чтобы жизнь строилась по абстрактным понятиям, рожденным в голове? Все не так. Реальность – первична, понятия – вторичны. Они отражают реальность, а не

наоборот. Хотя сегодня мы сплошь и рядом видим обратное: головы людей начиняют мифами, стереотипами, и они действуют словно запрограммированные автоматы. «Сублимация войны»... А в какую сторону сублимирует война? В сторону своей противоположности – в сторону «мира», растворяя его, разлагая, делая это понятие все более аморфным и бессмысленным. Война живет за счет мира.

Почему в современном мире так много абсурда? В общем-то об этом говорил полковник Расторгуев. Мир становится все более сложным и противоречивым. Объем информации нарастает лавинообразно. Мы наблюдаем эффект «переполнения буфера», но только уже не применительно к компьютеру, а к человеческой голове. Мы не успеваем перерабатывать эту информацию. Итог тот же, что и с компьютером: «затирается» часть полезных программ, они уходят на второй план, а на первый план выходят какие-то другие задачи, второстепенные, третьестепенные. Падает эффективность управленческой деятельности, особенно на верхних и высших «этажах» управления, где объемы информации особенно велики. И это при том, что на вершинах власти, особенно в России, сегодня очень много людей с низким уровнем интеллекта и ответственности. Это факт. Но решения-то они не могут не принимать. И принимают их наугад, наобум. Результат – нарастание неупорядоченности и хаоса.

Теперь о сообщении Владимира Васильевича... Хочу продолжить комментарий по поводу того, «война» или не «война» «холодная» война? Владимир Васильевич говорит, что это журналистское изобретение. Даже если и так, то это дела не меняет. Во-первых, к журналистам не надо плохо относиться, в массе своей это люди умные, часто – очень. Во-вторых, на самом деле термин «холодная» война – не журналистское изобретение и не отечественного производства. Термин этот рожден на Западе. А в-третьих, раз это выражение в ходу, раз все его употребляют, значит, сущность

схвачена. А сущность явления – «война». Определение «холодная» подчеркивает лишь необычность, особенность, новизну способов, форм и методов ведения этой войны, но – войны!

Как известно, каждое явление существенно, сущность является. Она является в разных ликах, видах, формах. Отсюда многообразие определений. Войну можно назвать мировой, отечественной, региональной, локальной, нежной, ласковой, жестокой, суровой, серой, белой, голубой, красной, соленой, пресной, горячей, холодной, теплой и т.д. и т.п. Но от этого сущность не меняется: война остается войной. Это – предельно общий взгляд, предельно широкое понимание сущности данного явления. Частные варианты – самые различные. В том числе и вооруженная война, как высший и наиболее грубый вариант насилия. В свете общего замысла нашей дискуссии на заседании нашего клуба для меня этот терминологический спор является непринципиальным.

В настоящий момент происходят совершенно реальные, страшные процессы в России и мировом сообществе. Время идет уже не на годы, а на дни и часы. Понимаем ли мы это? Порой мне кажется, что народ России ведет себя как пассажиры верхней палубы «Титаника», которые танцевали, влюблялись, целовались в то время, когда их корабль уже шел ко дну, океан поглощал его. Вот сейчас, пока мы с вами спорим, война по покорению и уничтожению России, установлению нового мирового порядка идет, наш «Титаник» – Россия помаленьку тонет. Поэтому давайте еще раз попробуем получше понять, что же все-таки произошло с СССР («что это было?»), попытаемся понять сущность происходящего ныне, не поддаваясь на внешние признаки и одежды, в которые рядят сегодня многие явления, дабы спрятать их сущность. Мы слишком многое не понимаем по существу, потому что принимаем за правду то, что нам навязчиво «кажут» по «телеку», вдалбливают через газеты и по радио.

Я думаю, что Советский Союз проиграл именно потому, что его руководители посчитали, что «холодная война» – это не настоящая война. СССР проиграл именно потому, что не посчитал, что это настоящая война, полагал, что это игрушечная война, которой можно время от времени попугивать население, чтобы оно резвее двигалось в сторону светлого будущего. Как обычно. То есть готовился к будущей войне, хотя война уже шла. Готовился к традиционной войне, хотя уже шла война нового типа. Именно этого понимания не хватило у руководства страны, мозгов не хватило, широты взглядов на проблему, умения понимать сущность происходящего.

Дальше. Вы сказали: военные средства имеют неоспоримое преимущество перед невоенными средствами. Пример: Югославия – трактарах – и разбомбили телевидение и т.д. И Милошевич сдался. А почему сдался? Причин, конечно, много. Но главная (или одна из самых главных) – это то, что внутри страны его уже многие не поддерживали. А почему? Да потому, что это самое телевидение, которое они разбомбили, задолго до этого сделало чрезвычайно важную работу: оно подготовило мозги, сознание населения этой страны к «освободительной миссии» НАТО. Страна оказалась заселенной югославами с американскими мозгами. Возможно, они мыслили еще не на английском, а на родном языке. Но содержание их мыслей было проамериканским, пронатовским. Индивиды были перепрограммированы. Население дезинтегрировано, разделено на части, в том числе прозападную часть, ставшую оппозицией. Средство, которое служило этим целям, – телевидение – стало для НАТО ненужным. И они его уничтожили. Ибо теперь оно было оружием, которое находилось в руках их противника.

Теперь в Югославии Милошевича нет, но есть «пронатовцы», «западники». Им дадут денег, они восстановят телевидение и остальные

СМИ и будут править страной в пользу США, у которой в этом регионе давно есть «национальный интерес». Победа! Когда она свершилась? Когда разбомбили TV? Нет! Когда с помощью TV «разбомбили» сознание югославы. Период этой «бомбежки» надо включать в понятие «горячая война НАТО в Югославии»? Я убежден – необходимо. Без этого победы НАТО могло бы и не быть.

Но вернемся к проблемам России. Я считаю, что ныне главной формой и основным методом идущей мировой войны является глобализация.

Хочу сразу оговориться. Я «за» глобализацию как идею, концепцию. Я «за» глобализацию как объективный процесс и пробивающую себе путь тенденцию мирового развития. И было бы забавно и смешно быть «против» неизбежности. Я «за» и как руководитель вуза. Все вузы в той или иной мере вовлечены в процесс глобализации, являются его субъектами. Мы развиваем компьютеризацию, информатизацию, интернет, получаем международные сертификаты, изучаем иностранные языки и т.п.

Но я «против» паразитической глобализации, против того, чтобы эту идею взяли в свои руки люди, которые увидели в ней мощнейшее оружие. Эти люди сконструировали соответствующую идеологию «глобализации», выстроили развернутый организационный механизм ее реализации, «накачали» его деньгами, обучили миллионы фанатов глобализации, и теперь эти структуры и люди ускоренно глобализуют мир в тех его частях, где еще что-то залежалось в недрах, сохранилось в океанских глубинах, где есть дешевые людские ресурсы и т.п.

Глобализация – чрезвычайно сложное, многосмысловое, многоаспектное социальное явление. Сводить его к экономике не только неправильно, но и невозможно. Глобализация требует «открытого общества», то есть снятия барьеров на пути перемещения не только капитала и торговых потоков, но также социальных идей и социальных ценностей. Глобализация

означает выравнивание не только цен, процентных банковских ставок и т.п., но стандартизацию взглядов на жизнь граждан тех стран, на которые нацелено ее острие. Ибо всякий думающий человек понимает: тезис о взаимозависимости стран и народов в итоге глобализации выглядит очень лукаво, когда речь идет об объединении экономик промышленно развитой державы, такой как США, и даже такой не самой слабой страны, как Россия. Это взаимозависимость палача и жертвы. В итоге первого этапа глобализации и построения «открытого общества» Россия почти полностью утратила свою экономическую самостоятельность. «Взаимозависимость» обернулась для нее практически полной зависимостью от Запада и прежде всего от США.

Однако процесс глобализации, то есть поглощения России Западом, резко затормозился. Гордость русских уязвлена. Возник страх перед зависимостью. То есть на пути дальнейшей глобализации встал Человек с его традиционными взглядами на мир и самого себя. Можно сказать по-другому: мешают российский менталитет, российская культура. С точки зрения глобализаторов логично объявить их устаревшими, не отвечающими духу XXI века. Иначе осуществить власть над Россией невозможно. Таким образом, на первое место теперь уже выходит глобализация человека, населения страны. Их надо переделать, перепрограммировать на западный манер – вестернизировать. Западному миру не интересны более ни «таинственная русская душа», ни «особая» культура, тем более претензии на «особый» путь в истории. Полагается, что Америка нашла, вернее, натолкнулась на лучший способ решения проблем современной технологической эпохи.

Теперь поле для дальнейшей глобализации экономики России должна расчистить ее вестернизация, точнее, американизация, которую я считаю органичным элементом глобализационного процесса, вышедшим в данный

момент на первый план. Если на этапе развала национальной экономики и деиндустриализации России со стороны МВФ и США выставлялись жесткие условия сбалансированного бюджета (за счет урезания его социальной составляющей), приватизация предприятий, обеспечение открытости инвестициям и рыночным потокам, стабильность валюты и т.п., то теперь акцент делается на радикальную реформу образования, дальнейший захват СМИ, обеспечение свободы слова и т.п.

Всемирная торговая организация (ВТО) – одно из важнейших орудий глобализации – уже рассматривает вопросы включения высшего образования в сферу своих интересов, в результате чего импорт и экспорт образовательных услуг может стать таким же предметом торговли, как купля-продажа бананов. ВТО – жесткая организация. Ее товары должны быть сертифицированы по ее же стандартам. Россия вот-вот вступит в ВТО. Перед нами стоит угроза сертификации отечественного образования по стандартам этой организации. Рыночные предписания ВТО могут уничтожить те ценности российского образования, которыми мы гордимся.

Вопрос ставится так: «Хотите приобщиться к глобализации, войти в «золотой миллиард»? Откажитесь от национальной культуры, подавите все национальные инстинкты и страсти, подчинитесь примату общечеловеческих ценностей. Сломайте свою систему образования, сделайте такими, как все, то есть как мы – американцы»... Это совершенно очевидно: реформа образования имеет своей целью не только производство работников, обладающих знаниями, умениями и навыками, которые «стыкуются» с «образовательным товаром», производимым западными университетами. Это должны быть люди, повернутые к Западу и США душой и умом больше, чем к своей Родине. Они могут не именовать себя космополитами, но должны принимать и любить глобализацию и всех, кто за ней стоит. В России уже немало людей, которые полагают, что «где тепло, там и Родина».

Роль образования в глобализирующемся мире должна быть переосмыслена, как минимум, с двух сторон. Во-первых, в экономическом аспекте. В этом смысле образование служит каждой стране, включенной в процесс глобализации, для обеспечения конкурентоспособности позиций на мировом рынке вообще и прежде всего в области информатики, микроэлектроники, биотехнологии, телекоммуникаций, компьютеров, космической техники. Здесь задача образования состоит в том, чтобы обеспечить непрерывность процесса инноваций и модернизации производства.

Второй аспект, побуждающий к переоценке роли образования в современном мире, – политический. Он связан с ускорением и расширением процесса глобализации в интересах группы стран-глобализаторов.

Образование с общим названием «высшее» приобретает два уровня: элитное – для тех, кто богат, кто управляет; просто профессиональное – для управляемых. Принципиальное различие между ними состоит в том, что если в первом случае человек получает фундаментальные знания по широкому кругу предметов, что позволяет ему понимать происходящее в мире и принимать грамотные, лучшие решения, то во втором случае этого не предполагается, ибо считается попросту излишним; нужен работник, «спец», по сути дела, ремесленник, которому достаточно отлично знать свое «дело», и не более. Преподавание гуманитарных наук в ординарных университетах сводится к минимуму: учебные планы и программы просто не могут вместить их в достаточном объеме из-за быстро растущего количества и разнообразия специальной информации и специальных знаний; надо чем-то поступаться. Фундаментальность приносится в жертву специализации.

В контексте нашей сегодняшней дискуссии отнесемся серьезно к тезису: глобализация – это форма мировой экспансии, мировой войны нового типа, которая ведется на основе: 1) новой философии планетарного

мироустройства и мирового порядка; 2) новой концепции войны, предполагающей новые смыслы понятий «цель войны», «средства войны», «сражение», «победа», «поражение» и т.п. Бомбардировка ракетами, танковые атаки, воздушные и морские бои, уничтожение живой силы, оккупация и удержание территории противника с помощью войск победителя, как это было во Второй мировой войне, – все это в прошлом, устарело. «Буря в пустыне», применение высокоточного оружия, как это было в Косово и Белграде, – это крайний случай. «Горячая война» остается в запасе как крайняя форма устрашения либо как «точка» в войне, когда новые способы и средства почему-то не сработали. Именно так было с Милошевичем: сначала он принимал одно за другим правила игры, предлагавшиеся ему американцами, а потом «вдруг» уперся. И тогда последовали бомбардировки Белграда...

Новый тип войны в принципе не предполагает физических разрушений объектов (заводов, фабрик, зданий и сооружений и т.п.) уже по той причине, что это **невыгодно** во всех отношениях: сначала надо нести затраты, чтобы разрушать, потом, чтобы восстановить разрушенное. Возможны только исключения.

Новый тип войны не предполагает понятий «враг», «противник». Лучше сказать – «партнер», «договаривающаяся сторона», которым не говорят «сдавайтесь», а – «откройтесь». То есть устраните все барьеры на пути движения капиталов и товаров. **Открытость** – это характеристика нового состояния мирового сообщества, нового порядка в мире.

Вот я сказал: пока мы спорим, война идет. В принципе, я постоянно живу с ощущением войны в душе. Иногда это чувство смягчается, а иногда резко обостряется. В данный момент оно у меня предельно острое.

На днях я вернулся из Америки. Ездил я туда на Международную конференцию «Интернет: революция в образовании». Организатором этой конференции для всех стран Европы была ТНК «Cisco Systems». Там было 200 с лишним человек, не так много, состав был достаточно и сознательно узкий. Специалисты, наверное, знают, что такое «Cisco»; для неспециалистов это название еще ничего не говорит. На самом деле это фирма, которая в прошлом году в течение трех месяцев была самой крупной фирмой в мире, крупнее «Майкрософт», «Дженерал Моторс», «Пепси Кола» и т.д., а по темпам развития и сейчас является первой в мире. Мы о ней очень скоро узнаем. Вот как эта компания себя представляет в программе: «Интернет меняет наш мир, – говорят они, – он затрагивает все стороны существования и изменяет характер работы, жизни, игр и обучения. За этой революцией стоит система «Cisco». По сути, весь трафик в Интернете идет с помощью нашей технологии. Фактически это мы открыли, что различные компьютерные сети могут работать в единой системе, что ведет к развитию сети сетей, как мы называем Интернет. Все это – «Cisco».

Сейчас эта фирма создает **по всему миру** систему сетевых академий «Cisco». Короче говоря, они **завоевывают сейчас образование – человека**. Они формируют интернет-поколение. Уже сейчас в мире создано более 7 тысяч таких академий, каждая из которых включает минимум 10 высших учебных заведений. Минимум. В планах доведение этой цифры в ближайшие два года до десятков, а может быть, сотен тысяч.

По одному дню мы были в Колумбийском, Нью-Йоркском и Стенфордском университетах. Здесь нам читали лекции, показывали учебные программы по различным дисциплинам, которые эти университеты готовят по заказу «Cisco». В Силиконовой долине, в штаб-квартире компании «Cisco» в течение шести часов мы прослушали доклады шести директоров этой компании, в том числе председателя совета директоров Джона

Чеймберса, которого сегодня называют лучшим менеджером в мире. Он представил доклад «Как «Cisco» формирует интернет-поколение».

Скажу вам, что поездка в целом, но особенно доклады директоров фирмы «Cisco» произвели на меня серьезное впечатление. Считаю, что я присутствовал при оглашении плана тотального покорения мира с помощью самого совершенного механизма управления, которого никогда никто не имел, – Интернет.

Ведь что в сущности представляет собой нынешнее образование с его образовательными стандартами в своей гуманитарной компоненте? Это способ **программирования человека**, а если нужно, то перепрограммирования. Каков учебник по философии, истории, политологии, социологии и т.п., таково и сознание человека, а во многом – таков и человек. Одна система учебников, один **образовательный стандарт** – один **тип человека** и специалиста, другая система – другой тип. Мы много говорим о роли СМИ в воспитании молодежи. Это так. Но система образования сильнее СМИ. Учебники – это ведь один из основных источников информации для 20 миллионов школьников и 5 миллионов студентов России. Теленовости хочешь – смотри, хочешь – нет. Газеты молодые люди почти не читают и имеют право не читать. А **учебник не читать нельзя**. Школьник и студент **обязан** это делать. Более того, он обязан заучивать то, что там написано, получать за это оценку. Поэтому совсем небескорыстен интерес Всемирного банка и Сороса, который они с первых дней «реформ» проявляют к российским школам и вузам, к созданию нового поколения учебников и пособий. С их «бескорыстной» помощью многое в нашей истории и литературе поставлено с ног на голову, искажено, изолгано. И тем не менее миллионы молодых россиян уже думают и сознают «по Соросу».

В Вашингтоне подписано соглашение между Министерством финансов США, Международным валютным фондом и Всемирным банком о совместной борьбе, а лучше сказать, войне, против всех видов препятствий на пути мировой торговли. **«Вашингтонский консенсус»** – так называется это соглашение. Вот они – основные силы глобализации. Вот он – генеральный штаб идущей мировой войны за установление нового мирового порядка. Новое мировое правительство. Отсюда раздаются приказы, куда наступать, кому и как действовать. Ибо здесь – «кошелек» мировых денег. Говорят, что бывший президент Всемирного банка Р.Макнамара, он же – бывший министр обороны США во время вьетнамской войны, был одержим идеей уничтожения лишней части человечества. Жак Аттали, тоже бывший президент этого банка, исповедует подобные взгляды. Вообще глобализация, если она и дальше будет идти таким же образом, как сейчас, неизбежно выродится в своеобразную форму расизма, но не по цвету кожи, а по принадлежности к собственности и образованию. Раса «господ» будет состоять из богатых и наивысшеобразованных, получивших особое, так называемое престижное образование, открывающее путь в деловую и политическую элиту. Ибо то, что вчера считалось «высшим» образованием, сегодня уже не является таковым, стало массовым. Слишком массовым. Образование стало капиталом, богатством, а значит, не всем доступным. К большому капиталу нужен «золотой ключик», сделанный из настоящего золота. Это уже даже не Колумбийский, не Стенфордский и т.п. университеты, а тем более Нью-Йоркский, где учится более 100 тысяч человек. Это закрытые колледжи, где обучаются дети мировой элиты.

В 1975 году в Германии вышла книга Е.Браунмюля «Антипедагогика. Очерки к упразднению образования» (Базель, 1975). Затем вышли труды Г. фон Шенебека, М.Маннони. Они радикально отвергают образование и воспитание в их традиционном смысле, т.е. как средство передачи знания и

опыта от поколения к поколению и т.д. По их понятиям ребенок с рождения сам знает, что для него является благом, и знает лучше, чем взрослый. Но в данном случае я хочу сказать о другом: свою концепцию представители антипедагогики называют концепцией «открытого образования», «самоопределяемого обучения». В наших кругах она больше известна как дистанционное образование, хотя правильно говорить «обучение». Ибо воспитывать по телефону, через компьютер, без контакта с живым человеком невозможно. А там, где нет воспитания, там нет образования, а есть только обучение; там есть специалист, «профи», «человек-функция». Мне не ясен образ человека, который возникает в итоге «открытого» образования, которое родилось как способ дать жизненный шанс маргинальной части населения (инвалидам, слабоумным, пожилым и старым, не сумевшим получить образование в юности, не справляющихся с обычной школьной программой, живущих в местах, отдаленных от центров цивилизации и т.п.). Теперь эта форма «образования» становится чрезвычайно популярной. Согласно программе реформы российского образования доля «открытого образования» должна составить 25-30 процентов в общем числе обучающихся в вузах, то есть примерно 1,2 млн. человек. Через 10 лет таких «образованцев» в России станет 12 миллионов, через 20 лет они и станут дееспособной частью России. Можно себе представить, что это будет за страна. По высшим стандартам информационного общества это будет безграмотное население. Это будут роботы с малым числом четко заданных функций. Ремесленники высшего класса.

Вы, наверное, подумали, что я сильно отвлекся от темы. Но нет. Я все о том же, о войне, ее новых целях и способах ведения.

Вот фирма «Cisco Systems», о которой я говорил, и ее «сетевые академии», которых уже более 7000, а будут сотни тысяч. Что значит сеть этих «академий»?

Пока все выглядит довольно безобидно. Хочешь быть региональной академией? Набери в союзники еще не менее 10 вузов, которые будут называться просто «академиями». Получай бесплатно оборудование на 20 тысяч долларов, а остальные пусть купят – на эту сумму со скидкой 50%, то есть за 10 тысяч долларов. Отправляй на бесплатные курсы в Будапешт каждые полгода двух инструкторов, которые по возвращении будут обучать других, как использовать полученное оборудование в коммерческих целях.

Вроде бы обычный бизнес-проект: люди развивают сеть Интернет, продают и устанавливают «железки». Спасибо! Да. Если бы речь шла только о «железках». Но ведь 90% объема информации в Интернет контролирует именно эта фирма. Теперь она взялась за формирование «интернет-поколения». Не американского. Мирового. Значит, и российского. Как я уже говорил, они готовят образовательные программы по разным курсам в сотрудничестве с Нью-Йоркским, Колумбийским и Стенфордским университетами, «Королевским колледжем» («Queen Colledge», Нью-Йорк). Они показывали нам их в течение 2 дней: медицина, социальная работа, техника. Я спросил:

«А гуманитарные дисциплины?»

«Готовим», – ответили мне. Вообще по ходу лекций в штаб-квартире «Cisco» один из директоров дважды спрашивал ведущего: «Я могу это говорить?». То есть существует еще нечто тайное, о чем организаторы этого мегапроекта пока молчат. О чем они молчат?

Ведь в Стенфордском университете создавалось ядерное оружие, здесь в период «холодной» войны находилось несколько важнейших исследовательских центров, которые разрабатывали ее стратегию и тактику. СССР развален. Центры закрыты? Убежден, нет. Осталась Россия,

постсоветское пространство, остались вечно живые «национальные интересы США»... Я думаю, когда «Cisco» достроит свою сеть, запустят в нее те программы пресловутого «открытого образования», что готовятся в университетах США, и начнут работу по перепрограммированию национального сознания, национальных интересов в нужном и выгодном для них направлении. С помощью своих образовательных стандартов они окончательно подорвут основы традиционного национального образования в странах, подлежащих ускоренной глобализации, опустят уровень национального сознания масс и понимания ими происходящего в мире до величины, близкой к нулю. Я думаю, что они завершат войну с Россией с шиком - выстрелом вверх из тульской двустволки. Просто для того, чтобы наши военные поняли, что это все-таки была война. «Горячая». С использованием оружия.

Когда я выслушал доклады в «Cisco», у меня было мерзкое настроение. Я думал: «Может, я с ума схожу? Может, я слишком подозрителен? Может, просто фантазия разыгралась?».

Но вот утром профессор МГУ имени Ломоносова Руслан Смелянский спрашивает меня: «Ну, каковы Ваши общие впечатления?» Я ответил ему в том же духе, как только что говорил вам. Он покачал головой: «Точно. Я ночь не спал после этих речей». Между прочим, он технарь, специалист по компьютерам. В обед разговорились с ректором Уральского политехнического университета В.Третьяковым. Мнения совпали точь-в-точь.

Потом, в России, рассказывая все это некоторым более молодым людям, слышал от них: «Какая война? Какие заговоры и агенты влияния? Чубайс – ставленник США? Бред!..». Или: «В мире хаос. Кто-то должен наводить порядок. США берутся за это? Слава Богу!».

Вера в рынок, либерализм, силу США так сильно вбита в головы людей, что любые попытки поколебать их клеймятся как наивные, нелогичные, глупые. Люди, сохраняющие приверженность здравому смыслу и чувству меры, стремящиеся вскрыть суть происходящего, тут же зачисляются в разряд «вечно вчерашних», «изоляционистов», «красно-коричневых» и т.п. Думаю, что именно так расценят некоторые то, что мы сегодня говорим. И это беда не только их, но и наша.

Говорят, что в Госдуме создана межфракционная группа сторонников глобализации. Надо думать, они не будут сидеть сложа руки. И мы, у кого есть голова на плечах, тоже должны действовать.

Здесь кто-то из военных сказал, что приветствует то, что и гражданские говорят о войне. Но дело в том, что война – дело очень гражданское. Наступил момент, когда о войне должны подумать не только и даже не столько военные, а философы, социологи, психологи, вообще мыслители. Мыслить глобально, мыслить пространством, категориями «страна», «регион», «национальный интерес», «будущее», «настоящее» и т.д. могут, увы, совсем не многие. И тут не важно, имеешь ты воинское звание или нет, полковник ты, генерал или как, Александр Александрович Зиновьев, «всего капитан».

В.В.Серебрянников

Вы призвали правильно, чтобы реалии видеть и понимать. Считаете ли Вы «холодную войну» реалией?

И.М.Ильинский

Да, это реальность.

А.А.Зиновьев

Давайте договоримся. Сейчас все выскажутся, а потом по 5-3 минуты дадим.

Л.И.Шершнев – президент Фонда национальной и международной безопасности, главный редактор информационного сборника «Безопасность», генерал-майор запаса.

Уважаемые товарищи! Я бы хотел, чтобы мы, когда характеризуем эпоху, говорили бы о тех титанических сдвигах в мире, которые произошли с разрушением Советского Союза. Это ломка, которая бывает один раз в тысячу лет. И, естественно, что наступило с этим не примирение. Борьба еще более ожесточилась. Естественно, что появление нового типа войн в этой ситуации неизбежно.

Если брать только некоторые моменты, то я должен сказать, что мы не должны наряду с проблемой армии упускать из виду то, что мы вступили в эпоху военизированных систем гражданского назначения. Я просил бы использовать термин «военизированные системы гражданского назначения». Мы живем в условиях чрезвычайной ситуации. Мы живем в условиях войны. По существу, сегодня каждый должен стать солдатом военизированной системы гражданского назначения.

Если говорить о России. Сколько мы говорили о военной реформе! Я за партизанскую армию, за партизанские действия, прикрываемые ракетно-ядерным щитом. На большее сегодня Россия просто неспособна.

Я не согласен в принципе с Владимиром Васильевичем, когда он говорит, что «холодная война» – это не война. Это самая настоящая третья мировая война. А сегодня у нас четвертая мировая война. То, о чем писал Игорь Михайлович еще несколько лет назад. И то, что я говорил еще десяток лет назад, работая в Главном политическом управлении Советской Армии.

Могу сказать, что мне очень импонирует мысль о том, что это война эволюционная. Мы недооцениваем то, о чем сказал С.П.Расторгуев: это внедрение в общество систем-паразитов. Вот это новое средство борьбы. Не ядерное оружие. Не атомная бомба. А именно системы-паразиты, как раковые опухоли, они были апробированы в третьей мировой войне и сегодня повсеместно внедряются, разрушая архитектонику и энергетику государств и народов. Надо сегодня отнять у профессиональных военных их абсолютное право на военную науку. Военные не в состоянии и не могут рассматривать войну как целостное явление. Хотя я сам генерал, но я вижу, что у военных бомбоштурмовое и окопное мышление. Их извилины, их борозды в мозгу нет смысла исправлять, поскольку и окопы нужны войне. И бомбы и ракеты применяются. Но сегодня нужно философское осмысление войны.

Нам надо как можно более глубоко рассмотреть историю и логику войны как очень сложного явления в развитии человеческой цивилизации. Здесь говорили о войне как о политике. Она не абсолют политики. Нужны какие-то ее новые сущностные признаки. Еще Клаузевиц говорил, что надо разобраться в войне. Так давайте сообща и разберемся в этих новых признаках.

Мы уже убедились, что с классовым подходом к войне было покончено еще в Великой Отечественной войне, когда разбрасывали листовки (я их читал): «Стой, немецкий рабочий и крестьянин! Ты вступил на территорию рабочих и крестьян», а они оказывали обратный эффект. Ибо это была война не классов, а народов. Весь немецкий народ воевал с нами. Это была цивилизационная война. Мы говорим, что Хантингтон открыл цивилизационные войны. Да сколько армий и народу шло против России! Это была самая настоящая цивилизационная война. А мы со своим классовым подходом исключали религиозный подход, цивилизационные

подходы. Мне кажется, что нам надо подойти к трактовке войны и сформулировать, что такое война, внедрить это понятие в сознание студентов и школьников.

Попытаюсь приблизительно сформулировать эту трактовку.

Первое. Война есть общественное явление, обусловленное самой природой человека, человеческого сообщества; неравномерностью их развития и распределения богатств; их эгоистическим и воинствующим потребизмом, оправдывающим стремление к лучшей жизни за чужой счет; неразвитостью, конфронтационностью мышления; несовершенством социальной организации общества и самой природой властвования в нем одних над другими, при котором доступ к власти лучших людей почти исключается; наконец, патологическим развитием в сторону общества риска.

Второе. Война есть способ жизнедеятельности человеческих сообществ, их выживания и развития.

Третье. Война есть метод решения всех противоречий и споров с помощью вооруженного, иного или совокупного насилия, прямых или не прямых враждебных действий.

Четвертое. Война есть средство устранения потенциального противника и конкурента, овладения людскими, материальными, культурными, духовными ресурсами других стран и народов, получения территориальных, экономических, военных, информационных, экологических и иных выгод, достижения качественных сдвигов в соотношении сил в свою пользу.

Пятое. Война есть сложный, противоречивый социальный процесс, в котором решающую роль играет политика господствующих социальных групп и отдельных личностей у власти.

Шестое. Война есть конкретно-историческое событие, отражающее объективные и субъективные условия, основные тенденции и закономерности той или иной эпохи со всей системой отношений.

По этому поводу можно спорить, с чем-то согласиться или не согласиться, но сформулировать, что такое война сегодня, что такое человек в войне современной, что такое общество в войне, мы обязаны.

И последнее. Я собираюсь издавать очередной сборник, тему которого думаю сформулировать примерно так: «Война – мир – безопасность». Мы привыкли говорить «война и мир», а тут – «война – мир – безопасность». Поскольку и мир не всякий подходит. Есть вещи, которые дороже мира. Это безопасность, сама жизнь. Хотел бы поместить в этом сборнике материалы нашего сегодняшнего Клуба.

Е.С.Сенявская – ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук

Мне кажется, некоторые присутствующие не случайно пытаются уйти от методологических вопросов, от споров о терминологии, потому что действительно это самое уязвимое звено в том, что мы сегодня услышали. Если существует устоявшийся термин и существуют новые теории, то вовсе не обязательно этот устоявшийся термин наполнять новым содержанием. Наверное, логичнее было бы для нового понятия сформулировать новое обозначение.

Что касается образа войны, а я буду рассуждать с точки зрения военно-исторической психологии, то он всегда существует в сознании общества как комплекс представлений о ней, который охватывает и собственный опыт, и собственный образ, и образ врага, и представление о самой войне, ее характере и масштабах, о соотношении сил, о целях, перспективах и т.п. А по времени возникновения образ войны делится на прогностический,

синхронный и ретроспективный. То, что мы слышали сегодня, - это, несомненно, прогностический образ. А он независимо от того, доминирует ли в нем интеллектуальный компонент, который характерен для военно-политического руководства, для интеллектуальной элиты общества, или эмоциональный, бытовой, который свойственен массовому сознанию, независимо от того, какой из этих компонентов является ведущим в этом образе войны, все равно этот образ не бывает адекватен. И это проявляется в недооценке и противника, и самого себя или, наоборот, переоценке противника или своих собственных сил.

Синхронный образ войны формируется непосредственно в ходе событий, когда по мере приобретения реального опыта или нового знания увеличивается степень адекватности представлений о войне, ломаются пропагандистские стереотипы, и в основу этого образа ложатся ежедневные тяготы, фронтовой быт, жертвы, участие непосредственно в вооруженной борьбе, а абстрактные, патриотические или пацифистские идеи отодвигаются на второй план.

И, наконец, ретроспективный образ войны становится, с одной стороны, фактом исторической памяти народа, с другой – предметом профессионального анализа для историков, военных, идеологов и политиков. И он частично вбирает в себя и прогностический, и синхронный образы, но с содержательной и ценностной корректировкой. И в этой же корректировке, в этом же новом образе закладывается основа прогностических образов будущих войн, которые содержат как элементы адекватного предвидения, так и неизбежного искажения.

Александр Александрович говорил о внушении массам образа «лишь бы не было войны», за которым они не видят того, что война уже идет. Но ведь если обыватель будет представлять себе текущую войну именно такой, он ее просто не испугается, несмотря на то, что он не живет, а выживает. Для

него это не страшно, потому что бомбы на него не падают, он сам не стреляет, в него не стреляют. А вот когда дело дойдет до бомб и выстрелов, он будет к этому просто-напросто не готов. То есть это все-таки для него родили эту самую демобилизующую роль, от которой мы пытаемся сейчас откреститься.

И, наконец, извечный вопрос: что делать? Да, это извечный наш вопрос. Но, к сожалению, как бы мы ни ставили, но решается он не в этой аудитории, потому что всегда может войти матрос Железняк и сказать: «Караул устал»... К сожалению, все наши интеллектуальные споры не могут решить важные проблемы международных отношений в обстановке, в которой мы сейчас живем. Обстановка, действительно, очень серьезная. Мы стоим перед лицом новых политических, экономических, социальных реалий. Другой вопрос, как это все назвать. Действительно ли это война или это что-то другое. Над всем этим нам надо серьезно подумать.

Н.А.Аэропетова – обозреватель «Независимой газеты»

Я тот самый боец видимого фронта. Все время говорят сегодня о войне. Я с удовольствием выслушала г-на Ильинского. Мне кажется, не в обиду будет сказано всем нам, здесь присутствующим, Игорь Михайлович очень точно уловил тему сегодняшнего дня. Мне кажется, что вообще взгляд на жизнь и на будущее России, который изложил нам А.А.Зиновьев, недостаточно воспринимается обществом и властью. Я не готовилась специально к выступлению, но просто ситуация такова, что, действительно, мы напоминаем все «Титаник». Надо что-то делать.

Поддерживаю выступление г-на Л.И. Шершнева, и хочу сказать, что усилия Интеллектуального клуба, как вообще интеллектуалов России, должны быть обращены не столько к обществу, поскольку у нас нет

гражданского общества, сколько к власти. Потому что если власть будет игнорировать эту опасность, то потом можно с нее хоть как-то спросить. Что мы можем сделать? Хочу напомнить слова А.П.Чехова, который сказал: «Каждая собака должна лаять тем голосом, который бог дал». Общие усилия приведут к чему-то.

Мне кажется, что в этой информационной войне (я буду говорить о том, что близко мне) есть два важных фактора, которые не учитывает ни высокая наука, ни власть, ни общество. Это пресса и молодежь.

В свое время Лимонов сказал, что демократы в России победили не благодаря реформам, а благодаря стилю жизни, который воспитал молодое поколение. Интернет–поколение, о чем говорил Игорь Михайлович Ильинский, это определенный стиль жизни. Это интернет-кафе, общение с Западом, с зарубежными сверстниками. Это все понятно. Хот-доги, пепси-кола. Известен девиз: «Молодое поколение выбирает пепси». Как назвать то или иное явление – это вопрос второстепенный. Мы все прекрасно понимаем, что война идет. Безусловно, она и «холодная», и «горячая». И если войну на Северном Кавказе воспринимать только как «горячую», только как определенные горячие точки, то мы ничего тогда не поймем о ее геополитическом значении.

Югославия. Дело не только в бомбежках. Задолго до того там были выращены манкурты, сторонники Запада. Мы все время говорим о людях среднего возраста, о людях, которые могут сравнивать Запад и Советский Союз, а молодежь не учитываем. Не учитываем тех людей, которые будут жить через 10-20 лет.

Пресса... Не только Советский Союз проиграл информационную войну. Ее проигрывает нынешнее российское государство. Ее проигрывает нынешняя власть. Моя тема в газете – это русский вопрос, русский народ. И в ближнем зарубежье, и внутри России. Я хочу сказать, что русский народ в

массе своей вообще лишен инстинкта самосохранения. У него вообще нет системы защиты от власти. Пресса, к сожалению, участвует в том, чтобы разрушать последние устои самосохранения нации. Посмотрите, какой вой поднимается, если речь идет о нормальном русском патриотизме! Тут же начинается крик: «Красно-коричневая! Фашизм! Расизм!» И Бог знает что еще. Идет атака на нормальные человеческие ценности русского народа. Пресса в этом участвует довольно активно. Нашей власти, как мне кажется, нужно создать новое информационное управление, по-другому его назвать, тогда будет лучше.

У нас, к сожалению, нет национально ориентированной прессы, исключая ту газету, в которой я работаю. Те, кто знаком с серьезными публикациями, знают, что там очень серьезно обсуждаются и судьба России, и ее будущее, и будущее русского народа.

Помимо всех войн, которые незаметны простому человеку и упускаются учеными, есть еще миграционная война. Посмотрите, кем заполонена сегодня Россия! Миграционный процесс (я занимаюсь этим) – это очень серьезная проблема. В России отсутствует миграционная политика. В Косове, прежде чем его отделили от Югославии, было 450 тысяч нелегалов-мигрантов. Нелегалов! Западная пресса писала, что сербы – это звери, они отнимают паспорта у этих албанцев. Пресса лгала, поскольку паспортов у албанцев отродясь не было.

Все, что мы наблюдаем сегодня в Москве и далее-далее – до Дальнего Востока, это просто такая миграционная экспансия, которая разрушает Россию изнутри, безо всякой реакции на это со стороны власти.

Что предложить? Я не знаю. Это, видимо, задача уважаемых членов Русского интеллектуального клуба. Мне кажется, все, что тут говорится, очень тревожные вещи, очень конкретные факты. Они каким-то способом должны быть доведены до нашей нынешней власти. Если общество не в

состоянии контролировать ситуацию, то это должна сделать интеллектуальная элита. Пресса – молодежь – власть – общество. На «Титанике» я себя не очень хорошо ощущаю. Пусть это будет какой-нибудь другой корабль, скажем, «Петр I». И пусть он не потонет, а выплывет. Хочется закончить на оптимистической ноте. Давайте что-то делать.

И.М.Попов

Я представитель Министерства обороны. Но подчеркиваю, официально я его здесь не представляю. Буду говорить о тех вещах, о которых говорил Игорь Михайлович Ильинский. Те мысли, которые мне хочется высказать за 10 минут, не совсем всем известны, в том числе и в Министерстве обороны.

О методологии. Хорошо сказал Клаузевиц: «Война есть продолжение политики иными средствами». Он не уточнял – какими. Потом уточнили – насильственными.

Второй момент. Мне удалось проанализировать некоторые материалы (официальные и неофициальные публикации, выступления) Запада и США, как они смотрят на проблемы войн будущего и будущих конфликтов. Несколько моментов в тезисном плане.

Они выделяют четыре угрозы, которые представляют для США огромную опасность в будущем.

Первое. Этнические волнения, гуманитарные кризисы.

Второе. Возможные метаморфозы двух крупных держав: Китая, России.

Третье. Преступные государства-«изгои». Мы знаем – Северная Корея, Ирак, Иран, Сирия и так далее.

Четвертое. Терроризм, наркопреступность, организованная преступность.

С этими угрозами американские вооруженные силы предполагают бороться. Исходя из этого они и строят свои вооруженные силы или, по крайней мере, думают, какими они будут в будущем.

Чтобы понять, что такое война будущего (вы будете сейчас смеяться, но это так), надо посмотреть сериал «Ее звали Никита». И все станет понятно. Война будущего, в принципе, – это какой-то политический центр, который руководит всем и вся. Его назначение – добиться каких-то политических, военных, экономических, дипломатических, психологических целей. Для этих целей он, в принципе, и содержит так называемый «Первый Отдел», который представляет собой комбинацию двух вещей: информационных технологий и групп спецназа, то есть людей, которые могут совершать какие-то чисто военные акции. Воин будущего – это не солдат с автоматом Калашникова, а тот самый Беркофф, насколько я помню, который сидит у компьютера и нажимает кнопки.

Американцы считают, что уже сейчас есть целый ряд методов для того, чтобы с помощью экономической, компьютерной или информационной войны достигать своих целей. Скажем, «вырубить» поступление электрической энергии в ряд регионов России, предположим, на том же Дальнем Востоке. Это в принципе легко сделать, если вы имеете доступ к компьютерам РАО «ЕЭС России», которые управляют всей этой сетью.

Поэтому, как это ни странно, но чем дальше мы пойдем по пути так называемого современного «цивилизованного общества», тем легче будет им с нами бороться теми самыми приемами информационной войны, о которых здесь уже шла речь.

С точки зрения специалистов по информационной войне в общем-то вполне реально вызвать на экран своего компьютера название какой-то страны, нажать клавишу и уничтожить ее. Страна будет уничтожена не физически (речь идет вовсе не о физическом уничтожении!). Население

останется живо. Но без света, тепла, систем связи и управления. Жизнь будет остановлена. Существует тенденция переноса сути войны из области физического насилия, физического уничтожения в сферу выведения из строя систем жизнеобеспечения.

В 1997 году в Америке в военном ведомстве проводилась конференция по информационным технологиям. Они приглашали российских участников, в частности, из Бауманского института, и выступал там Виктор Солнцев (я не знаю, к сожалению, кто он такой). Он сказал, что у нас в России создан «вирус 666» - три шестерки. Если этим вирусом заражены компьютеры предполагаемого противника, то смертельный исход для оператора неизбежен. То есть комбинация цифр, цветов, ярких красок. Он упомянул, кстати, цифру: 150 российских операторов получили таким образом непоправимый ущерб своему здоровью и умерли.

Поэтому технологическую или технократическую концепцию войны, о которой здесь очень многие упоминали, нам, действительно, пока очень трудно уяснить. Очень трудно нам понять, какова будет война будущего. Сегодняшняя дискуссия – это очень и очень полезное дело, хотя бы просто для того, чтобы понять, в каком мире мы живем.

Одно могу сказать неофициально. В том ведомстве, которое я упомянул в начале выступления и где я работаю, так же, как и в России в целом, в принципе понимания войны будущего нет. Мы не готовимся к войнам будущего в том смысле, о котором я сейчас говорил, и о чем Игорь Михайлович говорил в своем выступлении до меня.

А.А.Зиновьев

Теперь небольшие реплики.

И.А.Михайлов

Игорь Михайлович говорил о программных системах, которые вводятся в Соединенных Штатах. Я хочу обратить внимание на то, что Китай в ответ на «Windows-2000» разработал свою, отечественную программную систему и ввел у себя в стране. Это к разговору о том, кто как себя защищает.

Что касается выступления Натальи Артавазовны Аэропетовой относительно молодежи. Так вот, наоборот, в этом вопросе у нас, я думаю, есть перекоп. В средствах массовой информации молодежь, не умудренная опытом, сплошь и рядом руководит этими средствами массовой информации и часами вещает ежедневно. Эти мальчики, которые еще не окончили журфак, работают теле- и радиоведущими. А в стране, из которой приехал Игорь Михайлович Ильинский, которой я занимаюсь 30 лет и в которой бывал много раз, чтобы попасть ведущим на телеканал, нужно хотя бы прожить лет 40 и иметь серьезный журналистский опыт. Молодежная субкультура сегодня доминирует. Зато из общественной жизни (в смысле пропаганды) выброшено наше поколение, т.е. среднее поколение 40-50-летних, не говоря уже о стариках. Что касается «поколение выбирает пепси-колу» – это относится в первую очередь к Москве. Остальная Россия живет по другим законам. Да, какие-то западные атрибуты входят в регионы, но тем не менее есть какой-то свой запас, который существует у России.

Относительно компьютеров... Я еще одну цифру напому: в России на сегодняшний день за компьютеры не садилось 74% населения. Это к разговору о том, что нам угрожает, а что не угрожает.

И два слова об Югославии. Я был во время бомбежек в Югославии в 99-м году, когда НАТО бомбили и Белград в том числе. Не против Милошевича велась война и не за Милошевича. Велась так называемые этнические чистки, которые были придуманы Западом. Можно долго говорить вообще, как велась переговоры в Рамбуйе. Война была начата тремя людьми. Основным закоперщиком войны была Мадлен Олбрайт,

когда-то аспирантка З.Бжезинского. Она не допустила успеха на переговорах в Рамбуйе, и практически Запад согласился с военной операцией НАТО без оккупации югославской территории, но со вводом войск в Косово. Чем это обернется, мы увидим по развитию операции в Македонии.

Ю.В.Данилин – заместитель главного редактора «Литературной газеты»

У меня несколько замечаний. Прежде всего я хочу сказать, что мне лично показался чрезвычайно важным аргумент Александра Александровича по поводу социологической окраски фактора предательства. Мне думается, что просто констатацией этого факта нам бы не следовало обходиться и, может быть, однажды посвятить заседание нашего Клуба именно этой теме. Потому что за ней стоит действительно грозное явление, в котором пока никто не пытается разобраться. Хотя здесь кроются причины очень многих бед, в том числе и по кругу вопросов, которые мы нынче обсуждаем.

И в связи с выступлением Аэропетовой, которая все знает про молодежь... Мне кажется, что главное орудие, успешно поразившее наше общество, называется словом «плюрализм». Именно плюрализм, по поводу которого мы все так долго тосковали, говорили: «Ах, вот наконец-то наступило время плюрализма!..» - он нас и погубил окончательно. Почему? Никто никого не слышит. В обществе мало властителей дум. Молодежь – это просто потерянная цивилизация, она никого не слушает. Конечно, вы очень правы с этой субкультурой. Это абсолютно правильно. На телевидении сидят эти вахлаки, в политике вахлаки, и все говорят с утра до вечера. Наш мозг физически не в состоянии переварить все это. Как правило, речи пустые, глупые, амбициозные. Властителей дум нет. Умного человека не слышно.

Наталья тут предлагает пойти во власть с нашими идеями. Ну, может быть, нам организовать небольшую партизанскую группу, проникнуть на

территорию Кремля?.. Нам надо что-то придумать. Мы тоже не правы. Мы – очень маленькая группа, но заинтересованная в улучшении дел в обществе. Как-то нам надо выходить на огромную массу людей. Я не уверен, что все потеряно, хотя считаю, что ремонт сознания (фраза, мелькнувшая в вашем докладе, – вы цитировали Кара-Мурзу), ремонт сознания почти невозможен. Потому что объект (народ) так запущен, полуразрушен, что действительно нужны какие-то очень активные формы. Надо наступать.

Ю.Ю.Болдырев

Я настаиваю на том, что главный вопрос для нас – это вопрос субъектности. Хотя, наверное, он нуждается в подкреплении исследованием. Чисто социологическим. Наверное, имело бы смысл провести такое глубокое исследование. Интересно знать: считает ли наша управленческая элита – экономическая элита, интеллектуальная элита, считает ли она себя лично, своих детей побежденными в какой-либо «холодной» войне? Мой опыт общения говорит однозначно: нет. Главная проблема нашей страны заключается в том, что хотя большинство граждан побеждены в «холодной войне», меньшинство – а это наиболее дееспособные игроки на экономическом, политическом, интеллектуальном фронтах – вполне довольны жизнью и успешны. Более того, относят себя к числу победителей. Победивших и выигравших в результате того, что произошло в нашей стране. Без решения этой главной проблемы обсуждать вопрос о том, «что делать?», совершенно бессмысленно. Потому что те, кто принимают решения «что делать», будут делать совершенно противоположное тому, что мы предложим, исходя из своего представления о сути происходящего.

Две недели тому назад я был на совещании в Совете по обороне и внешней политике. Обсуждалась тема «Россия в условиях глобализации». Собралось порядка 50 человек – серьезных, остепененных, занимавших или

занимающих высокие должности в государстве, которые правильно констатировали очень многие важные вещи. Что глобализация – это не всеобщее братство «Ура! Вперед!», а все большая изоляция западного мира от всего остального, с точки зрения Запада, недоразвитого. Но за всеми этими констатациями ключевых тезисов последовали предложения: теснее консолидироваться с Западом; делать это быстрее, несмотря на то, что он нас брать с собой в будущее не хочет. Но тем не менее стараться скорее вступить в НАТО, ВТО и т.д. и т.п.

Если ключевые игроки в обществе не согласятся с теми констатациями, которые звучат на нашем собрании, все наши предложения и выводы не могут быть услышаны обществом. Это совершенно однозначно... В этом смысле мы не напоминаем известный всем «Титаник». Мы напоминаем такой «Титаник», на котором для управленческой верхушки заготовлены хорошие, мощные катера, в которые она пересядет в нужный момент. Это первая составляющая.

Вторая составляющая. А кто ведет войну? И все-таки – против кого? Не тогда, а теперь. Против кого? Против того государства, которое есть сегодня, эта война не ведется. Она бессмысленна. Это государство вполне удовлетворяет всем требованиям, которые задаются Западом. Это государство не обеспечивает и не может обеспечить в будущем даже элементарных условий выживания для большинства населения. Оно не способно бороться ни с эпидемией туберкулеза, ни с разъедающей общество наркоманией.

Мне кажется, если говорить о современных войнах, то нужно помнить то, что предшествовало опиумным войнам. Уничтожение общества путем насаждения наркотиков. Это один из тех факторов, который действует сегодня. Хочу подчеркнуть, что сегодня нет того единственного и явного субъекта, против которого велась бы война со стороны Запада. Она может

вестись против отдельных лиц, каких-то отдельных явлений, но против такого российского государства, каким оно сейчас является, эта война не ведется. Потому что такое государство их вполне удовлетворяет.

И еще один важный аспект. В современном мире есть такие войны, которые мы не затрагиваем, потому что нам кажется, что они нас не касаются. Например, есть такой взгляд на вещи, что в США существует борьба между республиканцами и демократами, которая в том числе представляет собой элемент войны ростовщического капитала и антиростовщического капитала. Мне кажется, не включая элементы других войн, ведущихся во всем мире, мы не можем представить общую картину мира. Не пытаюсь представить, что являет собой Россия в этой части, нам не понять ситуацию в ней. А мы являем собой один из оплотов мирового ростовщического спекулятивного капитала. Парадоксально, но факт... Это просто реплика по поводу того, что наши исследования и описание тех войн, которые в мире ведутся, не являются полными и, соответственно, место и роль России в этих войнах.

О.А.Бельков – доктор философских наук, полковник в отставке

Говорилось о том, что нас победили в «холодной войне»... Последние социологические опросы показывают, что большинство населения готово пожертвовать многим для того, чтобы Россия вновь стала крепкой, авторитетной и т.д. Чтобы мы, несмотря ни на что, стали усиливать свою военную мощь. Не побежден еще народ. Дух не сломлен. Огромный авторитет Путина держится во многом на том, что люди верят в то, что он наконец-то наведет порядок в стране. И страна воспрянет. А раз у населения, у народа дух не сломлен, значит, все дело в политической воле руководства. К сожалению, пока эта политическая воля, если она и есть, направлена вовсе не на укрепление страны...

Вторая реплика по поводу того, кто – военные или гражданские должны исследовать проблемы войны. Здесь даже генерал говорил, что он против того, чтобы эту тему исследовали военные. Гражданский человек тоже говорил: наконец-то мы этим занялись. Что сказать по этому поводу? Известны слова Климансо: «Война – дело слишком серьезное, чтобы поручать ее военным». Я бы сказал так: «Война – настолько сложное дело, что доверять ее дилетантам тоже нельзя». Задача не в том, чтобы войну изучали только гражданские или ее продолжали изучать только военные. Делать это надо вместе. Я заканчиваю тем, что благодарю Русский интеллектуальный клуб за приглашение. Надеюсь, что эта тема будет обсуждаться и изучаться совместными усилиями и военных, и гражданских.

И.М.Ильинский

По поводу молодежи. Я многие годы профессионально занимаюсь исследованием проблем молодежи. Хочу сказать, что сегодня, на мой взгляд, по этому поводу в основном правильно говорили. Российское общество молодежь в значительной степени потеряло. По многим причинам, но прежде всего потому, что ее роль в обществе не осознается, ею просто никто не занимается. У молодежи нет героев, нет кумиров. Я не имею в виду поп-звезд, героев американских фильмов. Нет духовных вождей. А потребность в них у молодежи есть. Я говорю как человек, который постоянно общается с молодежью. Как только молодые люди слышат нормальное, честное, откровенное слово, они тянутся к такому человеку, ко всему умному, к доброму. Они нуждаются в совете, в поддержке. Но этой простой мысли нет в сознании наших правителей.

В первые годы реформ воспитательная функция семьи резко упала в силу объективных причин. Воспитательную функцию из школ и вузов «реформаторы» изъяли сознательно. Теперь ее пытаются восстановить, но

пока почти безуспешно. Общенаучные, «воспитывающие» дисциплины (история, философия, обществоведение, политология и т.п.) выполняют сегодня во многом задачу очернения прошлого, перепрограммирования сознания новых поколений на западные, «универсальные» ценности и т.п. Происходит именно то, о чем говорит Александр Александрович: целят в коммунизм, а убивают Россию. Роль СМИ в формировании молодежи безусловно негативна... Я мог бы на тему молодежи говорить бесконечно долго. Если хотите, однажды этой теме мы можем посвятить заседание нашего клуба, я представлю вам свой доклад. И дело тут не только в том, что лишь молодые вещают на телевидении и радио, что само по себе, конечно, плохо. Произошел разрыв (не просто конфликт, а именно разрыв) поколений. И властвующий режим ныне его углубляет, сознательно ускоряет, не понимая, что это разрыв в развитии, разрыв в истории, в эволюции, что разрыв - перерыв постепенности – это потеря темпа, скорости движения общества, страны по пути прогресса, изменение общего вектора движения страны. Что такое, образно говоря, история, если ей следовать хотя бы в общем плане? Это... нет, не рельсы... нет, не канал... ну, скажем так, это – река, где есть простор для маневра в движении, но есть и берега, которые ограничивают этот маневр. Это некая заданность в движении. Можно повернуть влево или вправо и даже назад, но берега и исток не дадут зайти слишком далеко. «Берега» в эволюции народа – это традиции. Так вот, Россию пытаются лишить традиций – прошлого, истории, которые представляются молодежи грязными, мрачными, не заслуживающими того, чтобы брать их в расчет при размышлениях молодых людей о том, на основе каких ценностей строить свою жизнь. Им подсовываются и навязываются ценности Запада. Хитрость заключается в том, что «заглотив» и освоив их, молодые люди остаются россиянами, русскими только по паспорту. По сути, они уже жители другого континента и другой национальности. Как религия,

так и система ценностей – это судьба. Выбирая ценности, мы задаем программу своего будущего. Мы ценим то, что считаем полезным. Мы стремимся к тому, что ценим. Мы достигаем того, к чему стремимся. Мы продолжаем делать то, что у нас получается. Иными словами, мы превращаем ценности (идеи, взгляды и т.п.) в реальность, в свою культуру. Если из человека вычесть культуру, останется животное. Если из русского человека вычесть русскую культуру, останется... Что? Какая-то другая, усвоенная им культура. А по этой культуре его и надо именовать. Но поскольку это новая, иная, другая культура, а не российская, не русская, я спрашиваю: Россия с совсем другой культурой – это что, тоже Россия? Человек, по паспорту русский, но не любящий свою страну и свой русский народ с «той», другой культурой, живущий совсем иными ценностями, – он что – русский? Формально – да. По существу (а это главное) – нет. Завоюйте молодежь – и вы завоевали будущий народ, а значит – страну в полном смысле: с землями, сырьем, технологиями и т.п. Поскольку народ сознает и думает в вашу пользу, он будет действовать в вашу пользу и работать на вас. Так ведутся нынешние войны, и так они выигрываются: путем завоевания умов и душ новых поколений. И совсем не важно, что длятся эти войны не год, пять или семь лет, а десятилетиями, лучше сказать – поколениями. Просто долгосрочность – это одна из тех особенностей, которая и делает их «новыми». Активная жизнь одного поколения длится примерно 30 лет. Примерно за такой же срок (раз в тридцать лет) происходит и смена поколений, если этот процесс идет естественным путем. Но можно организовать «разрыв поколений», можно искусственно ускорить уход из активной социальной жизни старших поколений (одних – сравнительно молодых – выкинуть из сферы управления и политики; другим – старикам – «помочь» поскорее уйти навсегда в мир иной). Все это мы и наблюдаем сегодня. Что это за процесс – сознательный? Плод подсознания?

Бессознательный, основанный на природной дурости? Или какие-то «сверхчеловеки» демонстрируют нам свое сверхсознание, позволяющее им «тихим», «несмертельным», «демократическим» оружием (голод, недоедание, холод, страх и стрессы, психические перегрузки, наркотики, СПИД и т.п.) сводить в могилу миллионы людей, заставляя десятки миллионов страдать от множества новых и старых болезней, изменять генетический код нации таким образом, что будущие поколения будут все более больными, все менее здоровыми, все меньше жить, все раньше умирать? Мне скажут: «Фантазии!..» И я бы рад так думать. Но почему тогда все это происходит? Издержки реформ? К чертовой матери такие реформы и таких реформаторов! Такого рода реформы я называю войной против своего народа, а таких «реформаторов» – преступниками.

Да, правильно говорилось, что решения о том, как нам жить и развиваться, принимаются, к сожалению, не здесь, не нами. А там, где они принимаются, творятся какие-то жуткие вещи. Недавно я был приглашен на заседание российского правительства, когда Чубайс представлял программу модернизации нашей энергосистемы. На меня это собрание и весь разговор произвели удручающее, просто страшное впечатление. Разговор был очень плохо подготовленным, а уровень мышления – очень низким. Что премьер, что члены правительства выглядели бледно. Самым умным из всех выступавших, как ни парадоксально, был Черномырдин. Я понял хотя бы одно: что он чем-то и всерьез недоволен. Он, как всегда, плохо формулировал свои мысли, говорил междометиями, но мычал так выразительно, так удачно по нечаянности несколько раз рассмешил правительство и всех присутствующих, что я понял, что Черномырдин считает, что Чубайс представил плохую программу. Но внешне все они (тут абсолютно прав Юрий Юрьевич) совсем не чувствуют себя ни слабыми, ни глупыми, ни ущербными, ни побежденными. Улыбчивы, бодры, ни

малейших признаков смущения своей ролью вождей. Внешне – в глазах друг друга – они гиганты, вполне преуспевающие люди, находящиеся в полной уверенности, что управляют процессом, что все в стране идет только к лучшему, а не удаются – так, мелочи.

Я сидел и думал: «Боже мой! Обсуждается главнейший для экономики страны вопрос. А отзывы от всех министерств на проект Чубайса занимают одну-две странички, по содержанию – пустые, малозначительные. Подписаны заместителями министров, фамилии которых никто из нас никогда не слышал. Кто эти люди? Что они знают, понимают? Почему они решают вопрос, от которого зависит моя судьба? Почему вообще вопрос энергетики отдан в руки одного человека, да еще такого сволочного, как Чубайс? Что делает эта кучка людей со страной, с огромным народом?.. Ни у меня, ни у вас нет никакого способа повлиять на их умы и решение. У них свои, далекие от истины взгляды на жизнь и происходящее. Они сами пишут правила игры и сами играют по ним. А то, что это правила экономической войны против своего народа, им и в голову не приходит. Скажи им об этом – и вмиг станешь их врагом».

Периодически Александр Александрович говорит мне: «Ну, давайте пойдем к кому-нибудь наверх, доложим, сообщим»... Я ему говорю: «К кому идти-то? Кому мы нужны?..» Кому поведать все то, что сказано сегодня? Кому это из них нужно? Страх божий в этом и заключается. Даже газетам и телевидению это не интересно. Может, «Независимая газета» что-нибудь напечатает. А кто все это прочитает, кроме нашего собрания и нам подобных? Какая-то тупиковая ситуация в стране. Но мы должны работать, должны найти с вами какой-то прорыв.

В.В.Серебрянников

Моя точка зрения поддержана меньшинством. Большинство выступает за то, что та борьба Запада, которая сейчас разворачивается на международной арене против России, а также внутри России, - это новый тип войны.

Глубоко уважая мнение большинства (хотя я отлично понимаю, что в науке вопросы не решаются большинством голосов, прав может быть и тот, кто оказывается в меньшинстве), я говорю вам, что с глубоким интересом еще раз на досуге задумаюсь над всеми возражениями, которые были высказаны против моей точки зрения.

О чем нам всем стоит подумать?

Во-первых, когда мы говорим о том, что вся та борьба, которая сейчас разворачивается в России и в мире, - это новый тип войны, то мы, желаем этого или не желаем, покрываем этим подходом то, что обозначается тоже научным понятием и словом «борьба». Это первое.

Второй момент. В своей концепции я утверждаю, что «холодная война» является комплексным применением всех мирных средств: экономических, торговых, финансовых, информационных, психологических и т.д. Комплексным. Это является новым изобретением XX века, связанным с революцией в коммуникациях, в средствах массовой информации, в информатике в целом, в разведке, в тайных способах борьбы. Вот это надо понять. Новые средства, рожденные революцией всех сфер общественной жизни, придали этим невоенным средствам такую необычную мощь.

Третье. Я утверждаю и просил бы задуматься над этим: «холодная война» в этом плане является альтернативой «горячей войне». Она рождена как замена «горячей войне», чтобы не допустить гибели человечества и гибели тех, кто развязал бы «горячую войну». Потому что даже крупномасштабная война обычными средствами по своим последствиям была бы равна ядерной войне, т.е. привела бы тоже к этим катастрофическим

явлениям. «Холодная война» – это альтернатива, замена. И уже поэтому ее нельзя отождествлять с другими формами борьбы, включать в новый тип войны.

Последнее. Я посмотрел все программы, все политические документы партий, концепции безопасности и утверждаю со всей ответственностью: в этих документах нет понимания «холодной войны», нет концепции, нет стратегии, нет тактики, нет понимания, как ей противодействовать.

Поэтому я призываю вас к тому, чтобы еще раз подумать над этими моментами. Может быть, надо специально (Игорь Михайлович, я к Вам обращаюсь) вынести на обсуждение нашего Клуба проблему «холодной войны».

А.А.Зиновьев

Несколько слов. Я нахожу сегодняшнее заседание в высшей степени интересным. Я думаю, когда мы будем готовить материалы к печати, каждый выступавший вправе добавлять еще что-то от себя.

Ограничусь только одним замечанием.

Я говорил о войне нового типа, с социологической точки зрения типа, как об особом социальном феномене.

Одним из признаков этого нового типа является следующее. Кто ведет войну. Против кого ведется война. И какими средствами.

Кто ведет войну? Я описал этот феномен. Войну ведет западнистское сверхобщество. Это не кучка заговорщиков. Это десятки, а может, и сотни миллионов людей. Это организованная структура, совершенно не изученная, в значительной мере являющаяся запретной для изучения. Я предпринимал попытки на этот счет. Мне пришлось буквально проводить работу детектива, чтобы что-то получить.

Против кого ведется эта война? Два направления войны. Первое направление – весь незападный мир. Он должен быть охвачен и охватывается. В известном смысле и весьма успешно.

Второе направление – сам западный мир и Россия (я отношу Россию к западному миру, а не к евразийскому). Этот мир расколот. Германия. Я прожил там 21 год. Большинство населения Германии антиглобалисты, против американизации. В Италии у меня вышла книжка «Гибель империи зла», где я описывал эти явления. Я получил приглашение от 20 итальянских городов. За неделю было 50 публикаций. Ни один литературный бестселлер не имел такого успеха. Почему? Хотя я писал о России, итальянцами книга была воспринята как книга об Италии. Италия тоже расколота. Они ощущают на своей шкуре, что такое глобализация, что такое американизация. Даже во Франции. Самая оголтелая сейчас страна в отношении к нам. Мне приходилось много раз бывать и работать в США. Думаю, что знаю США достаточно хорошо. Там в северных районах есть силы, которые готовятся к походу на Вашингтон. Это о чем-то говорит. Мир расколот. И инициатива принадлежит тем, кто тяготеет и фактически образует подразделение этого глобального западного сверхобщества. И во Франции, и в Германии, и в Италии.

Здесь говорилось о войне в Косово. Я опубликовал доклад об этой войне. Опубликовали газеты, которые до этого мое имя даже слышать не хотели. Враждебные. Это было сенсацией. Я писал, что это была война Америки против Западной Европы. Ни при чем тут Милошевич. Скоро нападут на Белоруссию и выдадут Лукашенко. Гуманитарная катастрофа, Милошевич... Это все ширма, пена. США завоевали для себя плацдарм. В центре Европы, где они могут теперь на военном уровне контролировать огромные регионы. В 1945 году они уже применяли атомное оружие. Теперь с этого плацдарма они могут применять где угодно. Особых возражений по

этому поводу не было и прежде. Теперь не будет тем более. Это все входит в понятие «новый тип войны». Наступил момент, когда провести линию фронта невозможно. Провести линию, где гражданские, а где военные – невозможно. Война идет во всех странах. Во всех слоях. И проходит через души отдельных людей. Это эволюционная война. Война не просто глобальная. Это война эпохальная. Происходит эволюционный перелом, которого никогда еще не было. Какими средствами? Самыми разнообразными. Включая и традиционное оружие – автомат Калашникова, пистолеты, ножи, приемы каратэ, литературу, секс, наркотики. Включая все. Арсенал средств огромный.

Я вам скажу, что незадолго до возвращения из Германии в Россию мне пришлось принимать участие в одной закрытой конференции. Я - фигура курьезная. Меня всегда, особенно в последние годы, пытались не пускать на публичные совещания. Боялись, что я могу им все испортить. Но на закрытые конференции меня всегда звали. На данной конференции шел очень откровенный разговор. Там были крупнейшие стратеги. Те, кто делает эту войну. Они не разделяли оружие по типам – стреляет или не стреляет. Речь шла о том, о чем Игорь Михайлович сегодня рассказывал. Я об этих системах и раньше знал. Но то, о чем Игорь Михайлович рассказал, это уже нечто конкретное. Это, действительно, потрясающе. То, что было запланировано много лет назад, теперь находит техническое воплощение. Это страшнее всяких атомных бомб. Страшнее. Мы не успеем оглянуться, как мы не будем иметь молодых поколений. Просто некому будет оказывать какое-то даже микроскопическое сопротивление. Вот в чем дело. Это действительно война. Такого арсенала средств до сих пор никогда не было. Надо сказать, что среди этих средств завоеваний, уничтожения, подчинения всего эволюционного процесса атомное оружие сегодня играет не такую уж важную роль. Устрашающую.

Особенность войны нового типа состоит в том, что на стороне активного субъекта сосредоточено, может быть, 80, если не больше, процентов всех мировых сил. Они манипулируют ими. Вооруженные силы Соединенных Штатов превосходят все вооруженные силы планеты, вместе взятые. Они манипулируют этими вооруженными силами. Это если брать вооруженные силы. А весь остальной мир является объектом для этого глобального монстра, объектом, на который он распространяет свою власть.

И то, что наш Русский интеллектуальный клуб обращает внимание на это явление, само по себе является очень значительным делом. Идти к каким-то правителям и что-то доказывать им – это бессмысленно. Абсолютно бессмысленно. Помните, Игорь Михайлович, мы сидели с Вами вдвоем, вели многочасовую беседу. Я хорошо помню то, что Вы рассказывали. С тех пор я эту иллюзию оставил навечно. За прошедшие полтора года я встречался с десятками людей, которые входят в российскую политическую элиту. Лужков, Селезнев, Зюганов, Строев и другие. Беседовал с Милошевичем, Лукашенко, Каддафи по их приглашениям. Да и не всегда надо встречаться с человеком. Достаточно три раза появиться человеку на телевидении, и уже ясно, кто это такой. Можно поставить не только интеллектуальный диагноз, но и медицинский. В этом смысле телевидение играет злую шутку с нашей политической элитой.

Что делать? Делать то, что в наших силах. Вот мы сейчас собрались. Это и есть наше дело. Это наша акция.

Еще одна мысль к вопросу о новой ситуации в мире... Представьте себе, что в этой ситуации иногда один человек может играть роль гораздо более значительную, чем целая армия. И роль такого феномена будет возрастать. Одна мысль может быть сильнее смертоносного оружия. И панически боятся этого. Панически. Вот почему идет такая охота, скажем, на

Лукашенко? Одна-единственная личность не дает им покоя. Не дает покоя! Он им не поддается. Он – символ. Убрали того же Милошевича – убрали символ. Будут его судить – осудят этот символ.

То, что сейчас наши политики так смело заявляют какие-то протесты против ситуации в Македонии, тут все ясно, просто дозволили слегка пошуметь. На самом деле Россия уже предала и Сербию, и всех своих союзников. Придет время, продадут и Лукашенко. Помяните мое слово.

Такая вот, к сожалению, ситуация. Но пока живы мы – люди, которых судьба свела всех вместе, – мир существует. И ничего еще не потеряно.